

ISSN 2412-8228

№ 5(19) т.1

2017

МАЙ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)

ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

[HTTP://WWW.LEGALSCIENCE.RU](http://www.legalscience.ru)

9 772412 822006

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная
юриспруденция
№ 5 (19), 2017. Том 1

Москва
2017

Отечественная юриспруденция

№ 5 (19), 2017. Том 1

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: **Вальцев С.В.**

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),
Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук,
Узбекистан), *Акобулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн.
наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук,
Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук,
Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд.
филос. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед.
наук, Россия), *Богомалов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р соиол. наук, Россия),
Волков А.Ю. (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р
ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук,
Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина),
Датий А.В. (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд.
пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан),
Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жалдошеев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская
Республика), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия),
Кайракбаев А.К. (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе
И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд.
экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр.
наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан),
Курпаяиди К.И. (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук,
Австралия), *Лукиченко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А.Н.* (д-р филол. наук, Россия),
Мачаренко Т.Н. (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика),
Мурадов Ш.О. (д-р техн. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская
Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия),
Овчинников Ю.Д. (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич
М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.*
(д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р
соиол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия),
Саньков П.Н. (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.*
(д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия),
Стрекалов В.Н. (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев
Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р
экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия),
Федоськина Л.А. (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.*
(канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд.
пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук,
Россия).

Выходит 12 раз в год

Подписано в печать:
12.05.2017

Дата выхода в свет:
16.05.2017

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,66
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 1199

Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская
Федерация

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39,
строение 8

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://legalscience.ru> e-mail: info@p8n.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77-62020.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Отечественная юриспруденция / 2017

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	6
<i>Салмина С.Ю.</i> КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ЮЖНО-УРАЛЬСКОЙ МИЛИЦИИ В ГОДЫ НЭПА.....	6
<i>Ширинджонов Ф.И.</i> ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН.....	8
<i>Исаков П.С.</i> ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ ГЕРМАНСКОГО НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА	9
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	13
<i>Бабак Д.В.</i> ДВОЙСТВЕННАЯ ПРИРОДА ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАЗЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	13
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.....	16
<i>Невзоров А.Н.</i> ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ КАК НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ В ЭПОХУ АНТРОПОЦЕНА.....	16
<i>Невзоров А.Н.</i> ГЕНДЕРНЫЕ ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ В ЭПОХУ АНТРОПОЦЕНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	27
<i>Тулчевский И.Ю.</i> ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ НА ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА В БАНКАХ РОССИИ, ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ.....	33
<i>Хохлова А.С.</i> ЗАЛОГ ДОЛИ В ОБЩЕСТВАХ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ	35
<i>Мохов А.И.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ.....	37
<i>Манаенков Р.О.</i> СВОБОДА ДОГОВОРА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ КОРПОРАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ.....	39
<i>Шубин Д.В.</i> СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ	43
<i>Шубин Д.В.</i> ПОРЯДОК ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ	46
<i>Датиев А.О.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	50
<i>Бабак Д.В.</i> ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ: ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 21 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ» ОТ 08.08.2001 № 129-ФЗ.....	53

<i>Мамонтова Г.А.</i> ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	59
<i>Паблинова Т.В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ.....	61
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	64
<i>Шильвян А.В.</i> ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ ГРАЖДАН, ПОСТУПАЮЩИХ В СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ НА ТРУД.....	64
<i>Аннакулиев Б.А.</i> ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДОВЫХ ПРАВАХ ГРАЖДАН В РФ.....	66
<i>Хасанов Д.С.-М.</i> ОТСТРАНЕНИЕ ОТ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	69
<i>Байрамкулов М.М.</i> ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	72
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	75
<i>Кириллов Д.А., Чмыхало Е.Ю.</i> АРЕНДНАЯ ПЛАТА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ	75
<i>Кухарев А.П.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД.....	77
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	82
<i>Смирнов А.С.</i> НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ.....	82
<i>Петерс Д.О.</i> ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ.....	83
<i>Сапожникова К.А.</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА	85
<i>Сапожникова К.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ УБИЙСТВА.....	87
<i>Пивоваров В.В.</i> ОТРИЦАТЕЛЬНО ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕСЯ ОСУЖДЕННЫЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	89
<i>Кочкарова Э.В.</i> ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ.....	91
<i>Каракетова Ф.Х.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	94
<i>Эркенов Х.А.</i> ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ	97
<i>Байрамкулова З.Х.-М.</i> «ЖИВОЙ ТОВАР» КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПРИЗНАК ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ	100

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	102
<i>Ронжин А.А.</i> ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	102
<i>Гимозутдинова Я.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	106
<i>Мукаев И.С.</i> РАССЛЕДОВАНИЕ КРАЖ И УГОНОВ АВТОМОБИЛЕЙ.....	110
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	113
<i>Каменова Н.О.</i> ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В РОССИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ.....	113
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	115
<i>Кириллов А.А.</i> ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ.....	115
<i>Сафаров Р.Р.</i> ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ СТЕПИ	118

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ЮЖНО-УРАЛЬСКОЙ МИЛИЦИИ В ГОДЫ НЭПА Салмина С.Ю.

*Салмина Светлана Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра экономической теории и регионального развития,
Челябинский государственный университет, г. Челябинск*

Аннотация: в статье анализируются проблемы кадрового обеспечения органов внутренних дел на Южном Урале в условиях перехода к новой экономической политике. В статье использованы архивные документы того времени, позволившие автору воспроизвести историческую обстановку и экономические условия начального периода НЭПА.

Ключевые слова: органы внутренних дел, новая экономическая политика, уровень образования и воспитания.

Проблема кадрового обеспечения южно-уральской милиции в годы нэпа представляет особый интерес. Прежде чем говорить о правовом положении милиции, необходимо в общих чертах воспроизвести социально-историческую обстановку, в которой жили и работали сотрудники органов охраны правопорядка. X съезд партии, состоявшийся в марте 1921 года, принял решение о переходе от военного коммунизма к новой экономической политике, что предполагало ряд преобразований в экономической, социальной и политической сферах. В городах наблюдалось оживление и рост слоя мелких и средних предпринимателей – нэпманов, владельцев торговых заведений, мастерских, кафе, ресторанов и так далее.

Челябинск не был в этом отношении исключением. Вот как описывал ситуацию, сложившуюся в сентябре 1922 года, секретарь Челябинского губернского комитета партии А. Сидоров: «В городе чувствуется оживление мелкой буржуазии и спекулянтского мира, хотя по сравнению с Москвой – это капля в море. Сказывается оживающий мелкобуржуазный, нэпмановский элемент и начинает чувствовать себя хозяином в ущерб рабочим и городской бедноте. Каким-то образом этот всюду проникающий элемент обходит коммунистов и добивается того, что ему нужно. Впечатление такое, как будто советские органы в условиях новой революционной законности потеряли силу классовой диктатуры. Задача партии – избавиться от влияния в городе нэпмана, в деревне – кулака [1, с. 59]. На фоне всеобщего недокомплекта кадров эта проблема была особенно трудно разрешима. «Где люди?» – спрашивал начальника Челябинской губернской милиции П.Н. Овчинкин у представителей губернского комитета партии зимой 1920 года, и сам же отвечал на свой вопрос: «Люди в штатах и на бумаге» [2, с. 15]. Если проанализировать обнаруженное в архиве штатное расписание Челябинского губернского управления милиции с указанием имеющихся вакантных мест, то складывается следующая картина. В декабре 1920 года штатное расписание аппарата губернской милиции предусматривало 97 сотрудников [3, с. 16]. Фактически же работало 45 человек. Таким образом, общий некомплект составлял 52 человека или 64%. Полностью некомплектованными оставались отделение промышленной милиции, инспекторское отделение и курсы командного состава. По штатному расписанию имелось семь должностей начальников подразделений губернского управления милиции. Из них четыре были вакантны. Таким образом, некомплект командного состава составлял 4 человека или 42%.

В целом, положение было безрадостным. Но архивные источники показывают, что на местах недостаток милицейских кадров ощущался ничуть не менее остро, чем в губернском управлении. Так, коллегия отдела управления Куртамышского уездного исполкома сообщала в губмилицию, что некомплект командного и рядового состава Куртамышской уездной милиции в октябре 1921 года составлял 20%, и обращалась с настоятельной просьбой о пополнении [4, с. 21]. Разумеется, кадровый дефицит негативно сказывался на эффективности деятельности местных органов внутренних дел. Достаточно констатировать, что, ввиду некомплекта кадров в Куртамышской городской уездной милиции, наружные посты при арестном доме и на улицах города были сокращены до минимума. При арестном доме вместо положенных двух постов выставлялся один, а на улицах посты не выставлялись вообще, так как городскому уездному

управлению из-за отсутствия необходимого количества сотрудников пришлось ограничиться ночным патрулированием улиц разъездами конной милиции.

Кроме того, на фоне всеобщего кадрового дефицита выяснилось, что большинство не только рядовых сотрудников, но и командиров младшего и среднего звена было неграмотным и малограмотным. В архивных документах содержится масса курьезных примеров, когда понимание и усвоение приказов, распоряжений и других служебных документов представлялось им непосильной задачей. Например, в Курганском уезде сотрудники расценили служебную иерархию и внутреннюю структуру Курганской городской уездной милиции, направленную губернским управлением и называвшуюся «Схемой Курганской горюездной милиции» как план внутреннего расположения кабинетов здания [5, с. 31]. Анализ архивных источников показывает, что данный случай отнюдь не был единичным, а отражал типичную ситуацию.

17 сентября 1921 года в Челябинске состоялось губернское совещание работников губернской чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности (так называемого губчекаграма) и представителей командного состава милиции, на котором был заслушан приказ Главного управления милиции республики о ликвидации неграмотности среди сотрудников органов внутренних дел от 5 августа 1921 года и соответствующее циркулярное распоряжение ВЧК от 2 августа того же года [6, с. 7]. На основании этих документов милицееское и партийное руководство губернии разработало план первоочередных мероприятий по ликвидации неграмотности среди работников органов внутренних дел. В городах ликвидации неграмотности возлагалась на помощников начальников городских уездных управлений милиции по политической части, которые назначались ответственными за проведение данного мероприятия. В целях ликвидации неграмотности в городах планировалось создать отдельные группы обучающихся «по усмотрению отдельного руководителя от милиции» [7, с. 8]. В уездах, в силу территориальной разобщенности подразделений милиции, сотрудникам предстояло проходить обучение в так называемых школах грамоты, которые открывали волостные чрезвычайные комиссии по ликвидации неграмотности (волчекаграмы).

Убедившись в том, что кампания по ликвидации неграмотности и профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел проходит не вполне удовлетворительно по всей стране, руководство милиции республики возложило персональную ответственность за итоги этих мероприятий на губернских руководителей. Ужесточение дисциплинарной ответственности и некоторая стабилизация материального положения милиции привели к определенным положительным результатам – к концу 1923 года среди сотрудников милиции Челябинской губернии практически не осталось неграмотных. Далее предстояло приступить к решению вопросов специализированной профессиональной подготовки за счет создания краткосрочных милицееских курсов и школ милиции, действовавших в губернских городах по всей стране. Анализ архивных источников показывает, что жесткие административные меры, партийная ответственность и улучшение материального положения привели к тому, что к середине 1920-х годов проблема начальной профессиональной подготовки кадров милиции была фактически решена.

Список литературы

1. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. 77. Оп. 1. Д. 507. Л. 59.
2. Центр документации новейшей истории Челябинской области. Ф. 77. Оп. 1. Д. 126. Л. 15.
3. Центр документации новейшей истории Челябинской области. Ф. 77. Оп. 1. Д. 126. Л. 16.
4. Центр документации новейшей истории Челябинской области. Ф. 77. Оп. 1. Д. 126. Л. 21.
5. Центр документации новейшей истории Челябинской области. Ф. 77. Оп. 1. Д. 126. Л. 31.
6. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 98. Л. 7.
7. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 98. Л. 8.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ширинджонов Ф.И.

*Ширинджонов Фирдавс Изатуллоевич - старший преподаватель,
кафедра коммерческого права,*

Таджикский государственный университет коммерции, г. Душанбе, Республики Таджикистан

Аннотация: *в настоящей статье проводится анализ политической функции государственной власти на современном этапе развития Республики Таджикистан. Теоретически рассмотрены содержание, место и роль политической функции государства в разнообразных сферах жизни общества. Автором также рассматривается содержание различных подфункций политического направления деятельности государства Таджикистан. Определена сущность политической функции государства и раскрыты основные задачи государства Таджикистан в рассматриваемой сфере.*

Ключевые слова: *политическая, государственная власть, функция, подфункция, государственный аппарат.*

Главной функцией государства, несомненно, является политическая, так как все государственные функции, так или иначе явления политические, поскольку через них реализуется государственная власть. Основная цель политической функции, построения гражданского общества, и обеспечение народовластия. Государство как главный представитель политической власти обязан соблюдать и защищать интересы граждан, обеспечит политическую стабильность в обществе. Политика включает в себя и другие сферы, предопределяемые присущими им интересами: социальные, экономические и другие, которые в свою очередь, включает в себя более узкие области. Например, может, послужит, социальная политика государства, которая включает политику в области здравоохранения, жилищную, семейную и др. Политика тесно связана с социальной сферой, экономикой, образованием культурой и другими областями общественной жизни. Многообразие интересов выражается в тактике действий политических объединений, на содержании отношений возникающих между ними, а тем самым на реализации функций государства. Формы выражения политики выделяются большим разнообразием: это и различные концепции и выступления политиков, политические действия (демонстрации, митинги, забастовки и т.д.), и политические документы (декларации, заявления, уставы, программы, и т.д.), а также исходящие от государства документы и действия политико-юридического свойства. «Политика проникает во все сферы общественной жизни. Каждый является вольным или невольным субъектом политики, носителем политического сознания» [1].

К основным подфункциям политического направления деятельности Республики Таджикистан можно отнести следующие:

А) Определение направления политики в конкретных сферах общественной жизни и организация государственного руководства в них. Так в частности основными направлениями государственной политики Республики Таджикистан являются: внутренняя политика (обеспечения взаимоотношений между различными субъектами внутри государства); социальная политика (обеспечение достойного уровня жизни каждого гражданина республики Таджикистан, согласование интересов социальных слоев общества, налаживание социального сотрудничества, обеспечение социальной справедливости); национальная политика (обеспечение национального единства и защита национальных интересов); экономическая политика (обеспечивает стабильное развитие экономики государства, и основных её отраслей); аграрная политика (эффективное развитие сельскохозяйственного производства, и других секторов агробизнеса); научно-техническая политика (развитие научного потенциал и обеспечение научно-технического прогресса государства); культурная политика (обеспечение развития творческого потенциала страны, образовательную базу и духовный прогресс общества); миграционная политика (обеспечение защиты прав и интересов мигрантов, прогнозирование миграционных процессов, разработка и реализация государственных и иных программ); внешняя политика (установление внешнеполитических отношений и установления внешнеполитического курса); оборонная политика (защита территориальной целостности, развитие военного потенциала); геополитика (решение вопросов сотрудничества с другими государствами в политических, экономических, правовых, социальных и гуманитарных сферах, участие в решении глобальных проблем).

Б) Обеспечение реальной демократии. Для выполнения указанной подфункции государству необходимо успешно реализовать следующие задачи: признать народ самостоятельным и единственным источником власти, обеспечит полное равноправие людей, обеспечить систему разделение власти и реальное существование системы сдержек и противовесов, политический плюрализм, подчинения решению большинства меньшинством, выборность и срочность основных органов государственной власти.

В) Учреждение государственного аппарата и обеспечение деятельности основных государственных органов. Для обеспечения стабильного функционирования государство должен создать совокупность соответствующих органов, которые и называются государственным аппаратом. Государственный аппарат определяется как центральный институт политической системы общества [2, с. 51]. Государственный аппарат осуществляет верховную власть на всей территории Республики Таджикистан, все политические объединения, граждане и юридические лица обязаны, подчинятся решениям государственных органов. К основным органам любого демократического государства относятся законодательные, исполнительные и судебные органы.

Г) Государственное руководство основных звеньев политической системы общества. Руководящая роль государства в политической системе общества определяются тем, что государство: определяет основные функции государства; является главной формой объединения всех граждан; имеет особый аппарат принуждения и управления; обладает суверенитетом; обладает монополией над осуществлением законодательных, исполнительных и судебных функций, оно единая полновластная структура в территории всей страны.

Таким образом, политическая функция государства Таджикистан направлена на обеспечение государственной и национальной безопасности, национального согласия, обеспечение народовластия, охраны государственного и национального суверенитета от внешних посягательств и т.п.

Список литературы

1. Рыбаков О.Ю. Человек в политике. Саратов, 1995.
2. Основы теории политической системы / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.Е. Чиркин. М., 1985. С. 51.

ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ ГЕРМАНСКОГО НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА

Исаков П.С.

*Исаков Павел Сергеевич – магистрант,
кафедра теории и истории права, факультет права,
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, г. Москва*

Аннотация: *статья посвящена анализу особенностей правовой идеологии национал-социализма. Исследование представлено через призму политико-правового учения национал-социалистов. Дается представление о роли права в Третьем Рейхе.*

Ключевые слова: *правовая идеология, национал-социализм, Третий Рейх, сущность права, идеология, Германия.*

Практически все исследования национал-социализма, осуществляемые с позиций различных научных дисциплин, изначально представляются исключительно с негативной стороны. Другими словами, данный подход к изучению темы соответствует мировоззрению исследователя, но при этом минимально раскрывает теоретические основания и, соответственно, характеристики явлений того периода времени, которые вкладывались непосредственно идеологами и современниками. Мы полагаем, что не смотря на остроту проблематики, заранее предвзятое отношение и субъективные оценки явлений, в том числе правовых, в период Третьего Рейха, исключает как объективность научного исследования, так и возможность получить новые знания, анализируя национал-социалистическую идеологию с различных сторон. Мы можем отразить теоретические положения правовой идеологии

германского национал-социализма в том виде, в котором они существовали, только в случае, если поймем политико-правовые идеи, которые служили фундаментом для всех явлений, существовавших в Третьем Рейхе.

Изучая категорию правовой идеологии национал-социализма, следует отметить, что мы имеем дело с нетрадиционным пониманием данного термина. Так, определение Л.А. Морозовой можно считать классическим: система идей, правовых взглядов, научных концепций, а так же теорий, которые выражают отношение и оценку существующего правового поля [5, с. 364]. Но применительно к правовой идеологии Третьего Рейха, наиболее точной кажется трактовка, которую дал профессор В.М. Серых, не смотря на то, что Л.А. Морозова считает ее не распространённой. Позицию ученого можно отразить в следующем определении: правовая идеология - это отношение к праву, сформированное в основном политическими партиями, которое основывается на защите интересов классов и слоев общества, представляемых данной партией [5, с. 364]. Действительно, исследуя правовую идеологию в Третьем Рейхе, мы так или иначе рассматриваем отношение НСДАП с ее конкретной идеологией к пониманию права и его роли в обществе. Национал-социализм был не просто политическим учением, а целым мировоззрением, о чем постоянно говорили его идеологи [1, с. 298], именно поэтому предполагалось масштабное реформирование многих институтов государства и общества. Естественно, все реформы должны были происходить под влиянием государственной идеологии, а право, в свою очередь, должно было легитимировать все эти процессы. Поэтому, изучая фундаментальные взгляды идеологов Третьего Рейха, мы тем самым проникаем в сущность правовой идеологии германского национал-социализма.

В.С. Нерсесянц считает, что особенность отношения к праву того периода заключается в приоритете коллективного и национального духа немецкого народа над индивидуалистическими интересами. Иными словами, отрицая индивидуальные интересы как первооснову построения права, национал-социалисты видят ценность в требованиях расы, как категории, которая нуждается в самой тщательной защите. Таким образом, основываясь на «особом праве», в Третьем Рейхе формируется правовая идеология, которая в корне отличается от существующих концепций и пониманий, поскольку в качестве полноправных субъектов права выделяются только элементы народной общности, то есть немцы как нация [3, с. 698].

Народная сущность права, лежащая в основе правовой идеологии национал-социализма, отражается в девятнадцатом пункте программы НСДАП. Так, постулируется необходимость отказа от римского права и переход к немецкому народному праву, поскольку первое создавалось для того, чтобы служить материалистическим интересам, чуждым немецкому духу [7]. Развитие этой идеи мы видим в работе Адольфа Гитлера «Моя борьба», так, он считает, что германское государство призвано объединить внутри себя всех немцев, а так же предоставить господствующее положение наиболее ценным, с точки зрения расы, представителям немецкого общества.

Рассуждая о категориях гражданства и гражданских прав, А. Гитлер считает необходимым разделение лиц, которые находятся на территории Германии на две группы, в первую будут входить граждане, во вторую подданные. Он выделяет проблему в том аспекте, что в Германии гражданскими правами пользуются все граждане, к категории которых относятся все рожденные на территории государства лица, без учета расовой и национальной принадлежности. Так как концептуальной основой права и государства у национал-социалистов является национально идентичный народ, А.Гитлер предлагал изменение системы взаимоотношений между человеком и государством. Фундаментом новых отношений было бы расовое неравенство, исключающее одинаковые права у немцев и представителей других рас.

Идеологами предлагалась законодательная конструкция, не позволяющая получать гражданство всем лицам, которые родились на территории Германии. Факт рождения порождал лишь право подданства, которое не позволяло заниматься политической деятельностью. Статус подданного, разумеется, обязывал подчиняться существующему законодательству и проводимой политике государства, при этом, в случае несогласия, подданный имеет право отказаться от своего статуса и затем получить гражданство государства, к национальности которого относится подданный. Стоит отметить, что немцы, которые рождены в Германии, не сразу получают гражданство. Им необходимо было показать, что они являются полезными для общества, и это давало возможность пользоваться гражданскими правами [1, с. 313-317].

Идея народного права и государства, основывалась на том, что каждый гражданин-немец является господином в своем государстве, пользуясь различными преимуществами по сравнению с лицами других правовых статусов, но при этом, на граждан возложено больше правовых обязанностей. Идеологи видели определенное кредо при воспитании молодежи, так,

прививалась позиция, что лучше подметать улицы в своем государстве, чем быть королем в чужом. Анализируя данные положения, мы продолжаем формировать картину сущности правовой идеологии, которая соответствует роли права, отведенной ей в национал-социалистической Германии. Стоит отметить, что смена приоритетов от индивидуалистических прав к праву народа, не исключает важную роль личности в жизни государства. Так, не признавая демократический принцип управления, разделяется концепция о власти лучших людей в государстве. В этом случае речь шла не о власти большинства, а о власти наиболее выдающихся личностей.

Жесткие позиции при осуществлении государственной политики и ее законодательного закрепления, можно объяснить тем, что все политические партии допускают компромиссы со своими оппонентами, и не исключают их фактическое наличие рядом с собой. Но национал-социалисты утверждали, что они создали целое мировоззрение, которое считали единственно правильным для немецкого народа, именно поэтому они не признавали никаких компромиссов [1, с. 237]. Успех в распространении своего учения они видели в неизменности положений, которые ими были когда-то признаны верными, поэтому уступки внешним обстоятельствам рассматривались идеологами как возможность подрыва веры народа в данную идею. Именно поэтому, право закрепляло и законодательно обосновывало положения, продвигаемые идеологией национал-социализма.

Так, А. Гитлер утверждал, что задача партии и ее членов заключается в выполнении положений, изложенных в 25 пунктах программы НСДАП. Он считал, что в случае их невыполнения сначала в партии, а затем во всем обществе, возникнет раскол из-за различных взглядов на положения программы. Показательным является отношение А. Гитлера «преступному» праву и государству при вынесении ему приговора по Пивному путчу. Так, он не воспринимал всерьез приговор, вынесенный существующей властью, и утверждал, что существует некий высший суд времени, который со смехом разорвет вынесенный приговор и полностью оправдает осужденных [1, с. 491].

Поскольку сами национал-социалисты не выделяли категорию «правовой идеологии» и не занималась ее отдельной доктринальной разработкой, мы можем раскрывать ее сущность посредством явлений и процессов в праве, которые происходили в период Третьего Рейха. Так, идея «народного и особого» права отражалась в позиции, с которой принимались судебные решения. Например, главным требованием при вынесении решений был учет интересов нации и народа, а так же его духа, вместо следования букве закона. Судья был обязан принимать решения на основе идейных принципов национал-социалистического мировоззрения [6, с. 566]. В ситуации, когда отсутствовало конкретное законодательное предписание, принятое судебское решение имело силу, поскольку национальное правосознание и мнение судьи считалось достаточным в мотивировочной части.

Данная правовая система свидетельствовала не столько о формировании полицейского государства, сколько о трансформации фундаментальных основ в отношениях между человеком и государством, а так же о создании новой правовой доктрины, неразрывно связанной с идеологией национал-социализма. Главным отличием от либеральных правовых систем было место личности в правовой идеологии. Не смотря на приоритет права народа над правом отдельного человека, личность воспринималась национал-социалистами как неотъемлемая и важная часть общества. Правовой статус личности напрямую зависел от статуса главного субъекта права - немецкого народа. Как мы уже говорили, такое положение было главенствующим в государстве. Иными словами, статус немца как отдельной личности был связан с его отношением к признанию приоритета интересов народа над индивидуализмом. Стоит отметить, что идеологи не отрицали наличие частных интересов личности, но утверждали, что частные интересы необходимо согласовывать с основными общественными интересами [4, с. 267].

При этом не следует забывать, что общественные интересы - это интересы народа, ограниченного национальной принадлежностью, таким образом, личные интересы в идеале должны были соответствовать интересам немецкого народа. Так, при разработке нового гражданского кодекса - «Народного уложения» - применялся основной концепт всей правовой идеологии национал-социализма: «Право есть то, что полезно народу и Рейху» [2, с. 154].

Таким образом, мы сформировали представление о сущности правовой идеологии Третьего Рейха. Ее существование именно в таком виде было закономерно и связано с приходом национал-социалистов к власти. Причина, по которой правовая идеология полностью соответствовала государственной идеологии в целом, заключается в том, что национал-социалисты представляли народу свои убеждения целым мировоззрением. Оно, в случае

одобрения, должно было приниматься в полном объеме без каких-либо правовых и иных уступок и поправок. Поэтому рассмотрение сущности правовой идеологии невозможно без учета основных положений всей идеологии национал-социализма.

Список литературы

1. *Гитлер Адольф*. «Моя борьба» // перевод с немецкого. «Т-ОКО», 1992. 590 с.
2. История государства и права зарубежных стран. Под общ. ред. проф. Крашенинниковой Н.А. и проф. Жидкова О.А. М., 2001. М. Издательство НОРМА, 712 с.
3. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 944 с.
4. История фашизма в Западной Европе. М.: Наука, 1987. 616 с.
5. *Морозова Л.А.* Теория государства и права / М.: Юристъ, 2002. 414 с.
6. *Воропаев С.* Энциклопедия третьего рейха / Локид-Миф, 1996. 589 с.
7. *Устрялов Н.В.* Германский национал-социализм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/ustryalov/ustry019.htm/> (дата обращения: 15.01.2017).

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ДВОЙСТВЕННАЯ ПРИРОДА ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАЗЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Бабак Д.В.

*Бабак Дарья Викторовна - бакалавр, слушатель,
магистерская программа по направлению: корпоративный юрист,
факультет подготовки специалистов для судебной системы, юридический факультет,
Восточно-Сибирский филиал
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Российский государственный университет правосудия, г. Иркутск*

Аннотация: в статье рассматривается проблематика двойственной природы ответственности казенных учреждений на примере применения к учреждению мер ответственности в случае неисполнения им обязательства, вызванного недофинансированием со стороны собственника.

Ключевые слова: казенное учреждение, ответственность публично-правовых образований, ответственность учреждений, неисполнение обязательств.

В современной правовой науке неоднократно поднимались вопросы об ответственности казенных учреждений. Указанная проблема будоражит умы современных правоведов, являясь дискуссионной темой, стоящей обсуждения.

Для начала рассмотрим особенности правового статуса казенного учреждения. Главной особенностью является тот факт, что они являются самостоятельными юридическими лицами, но при этом их деятельность полностью контролируется собственником имущества. Единственным источником финансирования деятельности казенных учреждений являются бюджетные средства. Из-за указанных фактов возникают некоторые проблемы с определением того, насколько казенные учреждения имеют возможность самостоятельно нести ответственность.

Казенные учреждения создаются государством в целях обеспечения реализации полномочий органов государственной власти (государственных органов) и финансируются за счет средств соответствующего бюджета (абз. 39 ст. 6 Бюджетного кодекса (далее - БК РФ)). Государство, в лице уполномоченных органов, выступая учредителем казенных учреждений, полностью контролирует их деятельность, включая утверждение устава, назначение руководителя и т.д. На практике, казенные учреждения полностью зависят в своей деятельности от государства.

Казенные учреждения полностью зависят от государства не только в организационном плане, но и в имущественном. Так как государство, в лице своих уполномоченных органов, закрепляет за казенными учреждениями определенный имущественный комплекс (вправе и изъять закрепленное имущество), что прямо указано в п. 2 ст. 296 ГК РФ, доводит казенному учреждению лимиты бюджетных обязательств, вправе уменьшать ранее доведенные лимиты (п. 6 ст. 161 БК РФ), доходы от всей приносящей доход деятельности поступают в соответствующий бюджет (п. 3 ст. 161 БК РФ).

В связи с указанным можно сделать вывод о том, что главной целью создания и функционирования казенных учреждений является управление государственным имуществом. Указанное явление просто необходимо для обеспечения функционирования государства, в связи с тем, что в ведении и собственности Российской Федерации находится огромное количество движимого и недвижимого имущества, оперативное управление которым из единого центра не представляется возможным.

В гражданском кодексе Российской Федерации закреплены признаки юридического лица, которые присущи всем юридическим лицам, зарегистрированным в установленном законом порядке. Одни из главных признаков является обособленное имущество юридического лица и

самостоятельная имущественная ответственность¹. Соответствие указанному признаку казенных учреждений находится под большим вопросом.

В соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации и Бюджетным кодексом Российской Федерации, казенные учреждения не имеют в собственности обособленное имущество, которое передается им лишь в оперативное управление. Соответственно, казенные учреждения не имеют возможности распоряжаться принадлежащим им на праве оперативного управления имуществом, не учитывая при этом интересы собственника вверенного им имущества.

Каким правом обладает учреждение в отношении денежных средств, переданных ему в распоряжение в форме доведения лимитов бюджетных обязательств? Для ответа на этот вопрос в первую очередь обратим внимание на природу отношений, складывающихся в связи с финансированием учреждения. Весь процесс финансирования получателей бюджетных средств является расходованием средств бюджета и потому относится к сфере бюджетных правоотношений (абз. 1 п. 1 ст. 1 БК РФ), которые по своему содержанию являются распределительными и основываются на применении метода власти-подчинения. Публично-правовое образование в односторонне-властном порядке определяет объемы лимитов бюджетных обязательств (п. 1 ст. 158 БК РФ) и цели их использования (ст. 38 БК РФ)². Говорить о возникновении у учреждения частного права оперативного управления на переданные в его распоряжение денежные средства не представляется возможным в связи с тем, что денежные средства фактически не передаются, а доводятся лишь права на распоряжение ими³. Таким образом, сам по себе публично-правовой характер складывающихся отношений заставляет усомниться в том, что учреждение обладает самостоятельным субъективным правом на предоставленные в его распоряжение денежные средства, которое оно могло бы противопоставить собственнику своего имущества как властной стороне в правоотношении.

Таким образом, в результате предоставления бюджетных средств в распоряжение учреждению последнее не приобретает обособленного от собственника имущественного интереса в отношении этих средств, и потому права на распоряжение ими оказываются в полной зависимости от усмотрения собственника и в любой момент могут быть им сокращены. С учетом изложенного следует констатировать, что учреждение не обладает признаком имущественной обособленности в отношении денежных средств, переданных в его распоряжение. А ввиду ограничения ответственности учреждения данными средствами оно оказывается неспособным нести самостоятельную имущественную ответственность.

Данный вывод предопределяет двойкий статус учреждений. С одной стороны, они выступают в обороте от собственного имени и, соответственно, способны быть должниками в правоотношении. С другой — необходимо учитывать, что учреждения имущественно зависимы от собственника и под видом их ответственности в действительности реализуется ответственность собственника их имущества.

Проиллюстрировать эту двойственность можно на примере рассмотренной Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации (далее – ВАС РФ) проблемы применения к учреждению мер ответственности в случае неисполнения им обязательства, вызванного недофинансированием со стороны собственника (напомним, что у учреждения отсутствуют иные источники получения средств). Для учреждения бездействие собственника, выражающееся в недофинансировании, является внешним обстоятельством, характеризуемым признаком непреодолимости, а зачастую и непредсказуемости, что свидетельствует об отсутствии субъективного условия ответственности. Поэтому, казалось бы, на учреждение не может быть возложена санкция за допущенное нарушение, хотя допустима постановка вопроса о привлечении к ответственности собственника его имущества. Такое решение отвечало бы восприятию учреждения как обособленного юридического лица, несущего самостоятельную ответственность. Однако учреждение лишено признака имущественной обособленности в отношении средств, переданных в его распоряжение; оно играет роль перчаточной куклы на руке собственника его имущества. И в то же время учреждение признано законодателем самостоятельным юридическим лицом, что нельзя игнорировать. Поэтому ВАС РФ вынужден

¹ См.: Гражданское право: учеб. / под ред. Ю.К. Толстого: в 3 т. Т. 1. 7-е изд. М., 2010. С. 146; Российской гражданское право: учеб. в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд. М., 2013. С. 186.

² См.: Ильин А.В. Правовые основы расходов бюджета. М., 2014. С. 12.

³ Бюджетное и налоговое правовое регулирование: единство и дифференциация / под ред. М.В. Карасевой. М., 2012. С. 24–25 (автор параграфа — А.Г. Пауль).

был искать компромисс - решение, которое устранило бы вызванное проблемой недофинансирования противоречие в статусе учреждения, и в результате пришел к выводу, что учреждение само может быть привлечено к ответственности за неисполнение, вызванное недофинансированием со стороны собственника. Иными словами, условия применения мер ответственности к учреждению должны устанавливаться по фигуре собственника, который не предоставил достаточного финансирования.

Таким образом, правовая форма юридического лица внешне являет нам самостоятельную ответственность самого учреждения, но существенные характеристики последнего заставляют учитывать, что в действительности под ответственностью учреждения скрывается ответственность собственника его имущества, что и сделал ВАС РФ в рассмотренном примере. В итоге ответственность учреждения модифицируется, оставаясь внешне самостоятельной, а содержательно представляя как ответственность учредителя.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая – четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года] // Собрание законодательства РФ, 1994. № 22. Ст. 2457.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.03.2017).
3. Гражданское право: учеб. / под ред. Ю.К. Толстого: в 3 т. Т. 1. 7-е изд. М., 2010. С. 146; Российской гражданское право: учеб. в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд. М., 2013. С. 186.
4. *Ильин А.В.* Правовые основы расходов бюджета. М., 2014. С. 12.
5. Бюджетное и налоговое правовое регулирование: единство и дифференциация / под ред. М.В. Карасевой. М., 2012. С. 24–25 (автор параграфа — А.Г. Пауль).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ КАК НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ В ЭПОХУ АНТРОПОЦЕНА

Невзоров А.Н.

*Невзоров Александр Николаевич – магистр юриспруденции,
деятельность в области права,
г. Старый Оскол, Белгородская область*

Аннотация: статья посвящена раскрытию новых правовых глубин принципа добросовестности как правовой категории, перманентной проблеме выяснения и утверждения его роли и места в современном российском гражданском праве, а также совершенствованию современного российского гражданского права.

Ключевые слова: добросовестность, антропоцен, новое мышление, Гражданское право, принципы Гражданского права, совершенствование Гражданского права.

Эпоха «Антропоцена» – неформальный геохронологический термин, обозначивший новую геологическую эпоху, в которой влияние деятельности человека на всю социоприродную действительность планеты Земля стало преобладающим в общем воздействии планетарных и космических сил, в отношении происходящих на ней изменений. Настало время, побудившее международное сообщество учёных заявить об этом значимом событии, прозвучавшем в Кейптауне (ЮАР) 29 августа 2016 года.

Наступивший период, ознаменовавший человека как одну из главных планетных сил, несёт в себе высокую его ответственность за все человеческие действия, способные так или иначе повлиять на развитие человеческого сообщества и Планеты в целом. В этом аспекте, когда деятельность человека управляется его высшей духовной субстанцией, именуемой «разум», – «разум во всём и разум везде», обязан стать девизом наступившей эпохи.

Разум и чувства, вызываемые осмыслением реальности бытия и даже трансцендентальности, формируют в человеке определённые качества, которые являясь его социальной, человеческой характеристикой, определяют характер человека и вектор действий, а также табу. Одним из таких сложных чувств, имманентных природных качеств человека и осмысленно развитых в социальной среде посредством разума, определяющих в значительной степени его поступки, действия и даже в какой-то мере смысл жизни, является глубоко биологическое и социальное, ставшее впоследствии важной правовой категорией, понятие «добросовестность».

Добросовестность – это синергетическое состояние души и разума, приведённые к их единому знаменателю, когда душевные желания и потребности восприняты разумом, хорошо осмыслены и стали для человека нормой образа мышления и поведения. Поэтому пришедшее время требует от каждого совершить экскурс в самого себя, рефлексировать, определив своё отношение и место в среде человеческого бытия, глубоко поняв в этом вопросе, что такое добросовестность как чисто человеческая категория, и как она должна проявляться в поступках и действиях человека в современную эпоху.

«Добросовестность», как социальная и правовая категория, занимая одно из доминирующих позиций в Гражданском праве, несёт свои предикатные изменения в её восприятии и понимании, отвечающие среде, в которой эта категория порождается и тем истокам, которые питают её. То есть, понятие добросовестности должно отвечать духу времени. Антропоцен, напомнивший нам о ноосферном учении великого русского мыслителя В.И. Вернадского, в совместном интеграционном научном единении, определили ту среду и ответственность человека, когда понятие «добросовестность», должно быть рассмотрено через призму упомянутого учения, с позиции наступившей Эпохи. Такая необходимость обусловлена выявлением новых правовых граней «добросовестности», которые в определённой степени

должны произвести надлежащую «корректировку» Гражданского права, приблизив его к современности бурно развивающегося бытия.

Категория добросовестности структурно сложная многозначимая, едино-разноплановая субстанция, познание которой ведётся с тех незапамятных времён, когда это понятие человечеством ещё не озвучивалось, но имманентно воспринималась как нечто неразрывное с человеческим бытием, его отношением к себе подобным и всем остальным окружающим миром.

Добросовестность, одна из немногих категорий, «странность» которой заключается в том, что, познаваясь всё больше и больше, на последующих этапах развития человечества, выясняются проблемы консенсуального (конвенционального) понимания её и единообразного практического применения осмысленной сущности этой субстанции в урегулировании общественных отношений и поведения человека вообще.

Причиной этому, следует с глубокой уверенностью полагать, является её сложная и многогранная сущность, латентность которой в определённой степени созвучна с сущностью такого понятия как Истина, где возможно её бесконечное постижение, но никак не достижение окончательного результата познания.

Эта категория глубоко философская, изначально сформированная человеческой природой, и уже вторично порождающая её социальные качества и свойства, в последствии трансформировавшаяся (приобретшая) в свойства правового характера. Поэтому свойства добросовестности являют собой конгломерат независимости природного характера и эволюционной неизбежности в трансформации понимания сущности этой категории.

С другой стороны, опираясь на теорию эпистемологии, где в понимании любого явления и в первую очередь сложного, такого как добросовестность, лежит субъективизм, в значительной степени опосредованный уровнем развития общества и социумом проживания индивидуума – постоянно меняющиеся взгляды человечества на эту категорию, обеспечивают ей нескончаемый интерес и многочисленные нестихаемые споры о месте и роли добросовестности в жизни общества на каждом этапе его развития.

Особый интерес добросовестности привлекает к себе как правовая категория в силу её общественной весомости как регуляторной правовой единицы. Добросовестность, со времён Древнеримской империи, трансформируясь в правовую категорию, на разных жизненных этапах наполнялась своей степенью императивности, порой доходившей до уровня *jus cogens*, когда на нарушителей этой нормы налагались санкции самого жёсткого характера. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас сведения о казнях государственных должностных лиц (преторов, магистров, консулов), проявивших служебное недобросовестное поведение.

Последующее развитие римского общества, двигаясь по пути гуманизации права, сочтя неадекватность такого наказания недобросовестности поведения, ослабил императивные позиции добросовестности, снизив уровень её правовой жёсткости, где освободившееся правовое пространство в определённой степени было заполнено нормой диспозитивности добросовестности как правовой категории.

История развития римского, в последствии западноевропейского и российского обществ, их взгляды на понятие добросовестности как социальной, религиозной и прежде всего правовой субстанции – есть постоянно меняющееся соотношение норм императивности и диспозитивности в этом понятии на фоне то возгорающихся, то угасающих интересов к этой категории. Повышение интереса к этой категории всегда вызывало и дополнительный творческий подъём среди цивилистов правоведов, которые пытались найти новый ракурс видения добросовестности, определить нечто новое в этом явлении, соотнести свои открытия к уровню развития общества и, тем самым, доказательно определить её новую возросшую роль и место в современном российском гражданском праве.

Такое положение дела, есть норма жизни демократического общества, где постоянный поиск сущего, в том числе и в Гражданском праве, отражает живой единый организм всего общества, без правового движения которого он попросту существовать не может.

Добросовестность, в силу своей многогранной сущности как таковой, и в первую очередь высокой правовой значимости, объёмно отражена во многих трудах великих мыслителей философов и правоведов. О добросовестности рассуждали ещё античные философы¹, говорил об этом и великий русский философ и писатель Л.Н. Толстой: «Добро есть то, что никем не может быть определено, но что определяет всё остальное».

¹ См.: Платон. Кратил // Апология Сократа, Критон, Ион, Протагор / Под общ. ред. А.Ф. Лосева. М.: Мысль, 1999. С. 648.

Добросовестность – это философия гражданских отношений, а стало быть и Гражданского права. Философия – перманентно развивающаяся наука, значит и добросовестность как философская и правовая категория должна быть в своём постоянном развитии.

Сегодняшнее состояние российского общества, которому предшествовали бурные разномасштабные преобразования, зачастую диаметрально противоположного характера, сопровождавшиеся революционными действиями, где последствия нестабильности этой социальной и правовой вакханалии привели в конечном итоге настоящего времени к тому, что жизненный уровень отдельных слоёв общества стал различаться на порядок и более, а культура отношений ещё не сформировалась, – понятие добра и совести носит неустойчивый и разноплановый субстратный характер. В такой, в веско негативной для гражданско-правового культурного общества обстановке, добросовестность как правовая категория требует её глубокого дополнительного изучения и приведения понятия её роли и места в регулировании всей совокупности гражданских правовых отношений к формату видения, где допустимая интерпретация правопонимания и правоприменения не может иметь существенно значимого отклонения. Добросовестность, как правовая регуляторная категория, в современном Гражданском праве обязана иметь правовую определённости должностящего уровня и никак не может быть недостаточно доходчивой и чрезмерно спорной в отношении её понимания, толкования и практического применения. Статус добросовестности должен носить ярко выраженный и хорошо видимый правовой характер.

Такие требования востребованы временем и сложностью ситуации, когда динамика вновь возникающих правовых отношений идёт активными темпами, опережающими адекватное развитие главного в гражданско-правовом обществе источника права культуры отношений, требование повышения правовой культуры, основанной на доброй совести, доложены основываться прежде всего на высоком и всеобъемлющем нормативном закреплении статуса добросовестности в Гражданском праве.

Принцип добросовестности – особый принцип, где с виду чётко прописанная его правовая регламентация интерпретируется субъектами правопонимания по-своему. Связано это с изначально природным его происхождением, где субъективно-генетический оттенок психологического восприятия и понимания, сказанного о добросовестности в правовых актах, имеет существенную, а порой определяющую значимость. Соединить в единую правовую гармонию субъект и объект правопонимания, что бы волю законодателя правильно понимали все субъекты права в том числе и суды – задача архиважная и в такой же степени сложная.

Решение этой сложной задачи требует эпистемологического ракурса его рассмотрения и поиска надлежащего комплексного подхода в его разрешении. Исходя из этой философской науки, каждый субъект права, вместе с системой общественных взаимоотношений, должен быть погружён не только в реальный мир бытия, но и обязательно в реальный мир Гражданского права, где основополагающий принцип добросовестности в многогранной понятной форме и содержании является детерминативом всего Гражданского права. Тогда внутренний мир сознания каждого человека станет продуктом единства межсубъектного взаимодействия, определяемого нормами Гражданского права. Такой феномен познания принципа добросовестности станет культурно-правовой легитимацией понимания и восприятия категории добросовестности.

Современные попытки решения этого вопроса произведены. Первый шаг, показывающий возросшую востребованность в возвышении значимости добросовестности, как основополагающего принципа Гражданского права, сделан, обозначив свою правовую поступь датой 1 марта 2013 года. Естественно, решить назревший вопрос одним махом невозможно, ибо «большая глыба» имеет и большую инертность, которую быстро преодолеть представляется большой сложностью.

Оставив добросовестность принципом Гражданского права, законодатель одновременно трансформировал его в принцип-норму, более глобально охватив Гражданское право, повысив тем самым его значимость, показав при этом необходимость дальнейшего его совершенствования на официальном правовом поприще.

Этот многозначимый шаг, который вызвал бурный резонанс в правовом мире, породил множество научных статей, споров и даже критики¹, что подтверждает назревший временем вопрос очередного правового интереса к добросовестности.

¹ Аветисян М.Р. Принцип добросовестности в российском гражданском праве // Научное сообщество студентов XXI столетия: сб. ст. по мат. II междунар. студ. науч.-пр. конф. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_2.pdf/ (дата обращения: 12.05.2017).

Анализируя культурно-правовое состояние современного российского общества, наблюдаем различное понимание и отношение к добросовестности. Высокая степень вертикальной градации взглядов на это понятие говорит о «правовой разношерстности» в этом вопросе, что никак не способствует стабильности и должной динамике развития общества. Отдельные ростки высокой культуры понимания добросовестности, говорят об общей отсталости российского социума в отношениях с этой категорией. Эта проблематичность подтверждается и частной судебной практикой автора, когда принципу добросовестности в судах придаётся сугубо второстепенное субсидиарное понятие, не смотря на его возросшую роль в гражданском законодательстве и официальное закрепление в главном гражданско-правовом акте – Гражданском кодексе РФ. Такое положение дела говорит о существующем противостоянии понимания общества и её официальных структур в отношении добросовестности, устранению которых мешает инертность мышления. Преодоление инертности мышления и приведение его к общему правовому знаменателю возможно лишь на основе новых подходов цивилистического изучения и развития этого понятия и внедрения достигнутых результатов в теорию и практику Гражданского права и реального бытия. Правовое мышление надо формировать, в соответствии с требованием насущных перемен в динамично развивающемся гражданском обществе.

Мышление человека является синтезом логики чувств и абстрактного мышления. Логика чувств, учитывая многие чувственно образующие факторы, формируют общий чувственный вектор, который уверенно доминирует над вектором абстрактного мышления. В этом совокупном восприятии, особенно когда для абстрактного мышления недостаточно надлежащей информации, человеком в большинстве случаев руководит логика чувств. То есть, каждый человек в меру своей образованности и воспитанности определяет для себя собственное психологическое право, которое считает обоснованным. Такое индивидуальное психологическое право в отношении добросовестности носит широкую палитру, недопустимую с правовой точки зрения толкования добросовестности как правовой категории и её практического применения для разрешения спорных отношений.

Обозначенное положение вещей говорит о том, что в векторной совокупности человеческого мышления, консенсуально (конвенциально) направленная величина вектора абстрактного мышления должна стать доминантой в отношении чувственного понимания добросовестности. Результирующий вектор мыслительной деятельности в отношении категории добросовестности должен иметь чётко выверенную консенсуальную правовую направленность, отвечающую требованию настоящего времени. Причём, этот вектор, имея свой неизменный сущностный стержень, должен иметь вариативную предикатную атрибуцию.

Бытие определяет сознание, стало быть принцип добросовестности, как основа основ Гражданского права, должен иметь новые устойчивые позиции, где поведенческая практика осмысления сути принципа добросовестности и применение его положения для разрешения правоотношений не может иметь правовых «брешей», дающих возможность пройти мимо добросовестности как правовой категории или же умышленно обойти её. Необходимо привести принцип добросовестности в официальных правовых писаниях до уровня востребованности его настоящего должностования, причём сформировав его позиции как всеобъемлющие в отношении попыток его обхода и неприступные в отношении его неприменения. Принцип добросовестности в Гражданском праве должен иметь ярко и чётко выраженные понятные позиции, твёрдость которых не должна вызывать у кого бы то ни было двусмысленного или иного понимания, чем то, которое объёмно и вразумительно, с однозначным пониманием обосновано в правовых гражданских актах. Это – проблема сегодняшнего дня, когда срочность её решения не вызывает никаких сомнений, а промедление есть движение к дисгармонии общества.

Выполнение такого требования достижимо при глубоко осмысленном научном подходе в решении этого вопроса. Следует уверенно полагать, что такой подход может быть найден на интерфейсе (стыке) юридических наук и целого ряда естественных и гуманитарных дисциплин. Новый подход должен быть обязательно комплексным, ибо принцип добросовестности, в силу его многогранности и значимости – есть система, которую понять, объяснить и направить в надлежащее правовое русло можно лишь также подходя системно. Иного быть не может, ибо дуальная адекватность – один из основных законов микросостояния.

Комплекс задач решения проблемы принципа добросовестности в определении его роли и места в урегулировании всей совокупности гражданских правовых отношений, определяется научно-правовым ракурсом, где роль гармоничного синтеза философии, права и многих других наук выходит на первое место, ибо классические подходы «разового» характера в значительной

степени исчерпали характер исследования принципа добросовестности, раскрытия его латентных правовых граней и познания глубины правовой возможности. Необходим иной подход, который должен быть сформирован путём: введения новых понятий, дифференцированно конкретизирующих смысл уже познанных правовых граней принципа добросовестности; усовершенствования организации гражданского права, ибо правильная организация удесятерит правовые силы и где происходят количественно-качественные переходы одного состояния в другое, достигая при этом надлежащей гармонии их соотношения; формирования нового мышления и правового понимания, способствующих видению глубинной правовой сущности принципа добросовестности и его практического применения для разрешения гражданско-правовых отношений.

Понять добросовестность, как сложную многоединую субстанцию, можно лишь адекватным её сущности многоединым научным взглядом, основанном на конвергентном и дивергентном мышлении междисциплинарного научного поля. А для этого необходим логически связанный философски единый разнонаучный ракурс видения этой проблемы. Только лишь чисто юридической позиции его рассмотрения становится всё более недостаточно.

Предлагаемые новшества должны исходить из логически выверенного начала первого и последующих шагов, формирующих систему надлежащего современного понимания принципа добросовестности, его правового утверждения и трансформации отношения к нему как правовой и социальной категории.

Проблема приобретает особую актуальность для юридической науки, так как традиционные подходы дальнейшего познания категории добросовестности, неся в себе в определённой степени ментальную паттерность, обусловленную «почвенностью» её длительного классического формирования, исчерпали активный исследовательский ресурс, определённый волатильностью ментальных конструкций.

Развитие общественных отношений и науки, провоцируемые развитием информационных междисциплинарных обменов и комплексностью информационной среды, выносят на повестку дня иные подходы исследования принципа добросовестности, основанные на привлечении в юридическую науку других научных дисциплин, которые принесла уже имеющиеся свои апробированные знания, одновременно став катализатором исследовательского процесса, в синтезе с юридическими знаниями, дадут долгожданный результат новых знаний высокоправовой потребности.

Первый шаг – это формирование определения добросовестности максимально отвечающего его современному правовому положению и вместе с ним целого спектра атрибутивных дефиниций, опосредованных этой категорией. Этот спектр, являющийся глоссарием добросовестности, должен по праву стать преамбулой правового категориально-понятийного аппарата, который в свою очередь своей контекстной сущностью должен стать правовым эфиром всего Гражданского права.

Второй шаг – это параллельные действия по структурно-правовой реформе основополагающего законодательного акта – Гражданского кодекса РФ и внесению новых положений в теорию Гражданского права. В части первого обозначенного момента, необходим свой упорядоченный комплекс действий первостепенной значимостью которого является создание преамбулы Гражданского кодекса, основанной на глубоко обновлённом правовом категориально-понятийном аппарате и несущей главенствующий идеологический правовой смысл всего гражданского законодательства. Завершением второго шага является текстовое внесение изменений и дополнений в статьи Гражданского кодекса РФ, которые прямо опосредованы принципом добросовестности.

Результат этих двух шагов сформирует условия нового типа (формы) правового мышления, дающего точное и ясное понимание места, роли и смысла категории добросовестности в Гражданском праве, его значимости и единообразного консенсуального толкования его правовой сущности и норм Гражданского права.

Принцип добросовестности в Гражданском праве должен пониматься не только его прямым взаимодействием с сознанием человека, но и опосредованно через совокупность принципов и иных правовых трактовок, которые взаимосвязаны с понятием добросовестности. Добросовестность, особый гуманитарный предмет исследования, при всей своей ёмкости, не имеющий чётко обозначенных границ, поэтому, чем больше будет таких дефиниций, тем расплывчатость понятия добросовестности всё больше будет приобретать сферу его понятного образа и содержания. Совокупность определений будет представлять собой обитель принципа добросовестности, как особую сферу, которая будет являть собой правовогенез Гражданского

права. Это новое интегрированное понятие, которое развивает исследуемый принцип и даёт возможность дальнейшей структурной реформы по совершенствованию Гражданского права.

Правогенез Гражданского права, во главе которого стоит основополагающий принцип Гражданского права, своим естественным доминирующим положением должен обуславливать и предопределять весь правовой категориально-понятийный аппарат, а также направление правового понимания и формирования гражданского законодательства. Приведение исследовательских позиций на востребованный уровень – это первая важность в исследовании принципа добросовестности, с его многогранной и прогрессирующей значимостью, как нового явления в современном российском Гражданском праве.

Вторая важность или исследовательский шаг, не просто вытекающий из первого, а фактически являющийся неизбежностью логических познавательных действий – это структурное утверждение гражданского законодательства, где с учётом вновь введённых и обоснованных дефиниций, необходимо детерминировать Гражданское право смыслом и сутью добросовестности, которое своей организацией создаст все условия для нового правового мышления в отношении принципа добросовестности и его глубинного понимания.

Практика такого мышления хорошо известна психологической и иным наукам, когда созданные условия для осмысления предмета исследования создают возможность разноmodalного мышления и приведения его в единое и безошибочное интерmodalное понятие. Здесь необходимы два условия: профессионализм и должная правильная организация восприятия и осмысления, исследуемого понятия.

И третье, являющееся производной совокупности первых двух шагов – правоприменительная практика регулирования гражданских правовых отношений, опосредованных принципом добросовестности.

Образно, в алгоритмической последовательной связи принципа добросовестности и его конечной правовой значимости как регулятора совокупных гражданско-правовых отношений, это выглядит графикой, представленной на рисунке 1.

Рис. 1. Система комплексного реформирования Гражданского права

Правогеоценоз Гражданского права, который не должен претендовать на свою абсолютность и окончательность по насыщенности правовыми дефинициями, предлагается сформировать на следующих определениях, среди которых, кроме определения добросовестности, все вновь вводимые:

«**Добросовестность**» – моральная способность личности самостоятельно формулировать нравственные обязанности и производить внутренний самоконтроль при реализации своих прав и выполнения обязанностей, где ориентиром при выполнении действий выступает стремление субъекта права к объективному добру, понятия которого сформированы процессом интуитивно-эволюционного развития личности, и где чувства вины или «угрызения совести» являются критериями внутреннего самоконтроля.

Под добросовестностью необходимо понимать добрую совесть, которая обозначает позицию субъекта права, как правдивую, честную, точную и тщательную, основанную на его видении справедливости отношений. Стало быть, добросовестность субъекта – это честность, аккуратность и ответственность выполнения своих обязанностей.

Добросовестность есть квазár гражданского права, который искони представляет собой гражданское право на начальном этапе своего развития. Сформировав и развив гражданское право, добросовестность остаётся в Гражданском праве звездой первой величины, свет которой доходит во все её уголки.

«Недобросовестность» – понятие, являющееся антонимом (антагонизмом) понятию добросовестность.

«Недобросовестное поведение» – есть поступок(ки), образом действия которых участник отношений отрицает определение, данное в истолковании дефиниции добросовестность.

Добросовестным поведением может быть только правомерное поведение.

«Недобросовестность умышленная» – это осознанные в сущности своего деяния умышленные противоправные действия участника отношений, направленные на получение незаконной выгоды в отношениях с другими субъектами права.

«Недобросовестность халатная» – это неосознанные надлежащим образом противоправные действия участника отношений, в силу его невнимательности и безразличия, к другим участникам отношений.

«Недобросовестность ошибочная (заблуждения)» – это противоправные действия участника отношений в отношении других участников отношений, когда субъект права осмысливая поступки и стараясь действовать по доброй совести в отношении другого субъекта права, заблуждался в правомерности своих деяний, не предполагая их незаконность и причинил второму в силу своего заблуждения вред (ущерб).

Такая дифференциация тройственного понятия недобросовестности в совокупность с обозначенными ранее в научных исследованиях видах категории «недобросовестность»¹ вносит новые положения в теорию права и даёт судам законодательную возможность более уверенной квалификации отношений контрагентов и вынесения правосудных решений.

Уровень развития общественных отношений сформировал и всё возрастающие требования к культуре правового общения. Такая естественная адекватность, развивая правовое сознание, потребовала, чтобы идея права заложенная в принципе добросовестности как всеобъемлющей норме права, была усилена, оказывая при этом большее влияние на статус принципа, что в свою очередь даст возможность по-новому, с позиции высот, соответствующих требованию времени, осмыслить значимость принципа добросовестности в Гражданском праве.

Для этих целей в категориально-понятийный аппарат необходимо ввести понятие **«степень идеи права»**. Такое созвучное с математикой выражение даст возможность дифференцировано подходить к значимости соответствующей нормы права, исходя из степени её идеи.

Принцип добросовестности, как и любая норма права – это духовная субстанция, ценность которой определяется мыслительным восприятием её, определяющим отношение человека к ней, в результате чего и формируется значимость этой субстанции в текущее время, применительно к конкретной ситуации, явлению. Такое отношение формируется через идею, как способ мыслительной деятельности человека, которая находится в единстве с действительным миром, и которая духовно завершает самопознание. Идея, как мыслящая субстанция, заложенная в праве – это идея права.

Идея права является идеологическим ядром, вокруг которого формируется и окончательно строится содержательная часть права, которая и есть объективное (позитивное) право и из которого вытекают юридические нормы, субъективные права и обязанности, юридическая ответственность, правовые гарантии и т.д. Идея права своей непосредственной сущностью определяет смысл, предназначение, важность и иные ценностные качественные и определяющие характеристики нормы права, которые в своей совокупности формируют статус нормы права, его правовую значимость. Через идею права управляют правом, нормой права, – принципом добросовестности.

«Степень идеи права» есть правовая величина, формирующая значимость нормы права.

Этот показатель можно дифференцировать на три условных сравнительных величины (категории): высокая «степень идеи права», средняя и низкая. При этом статус принципа добросовестности в гражданском праве будет следовать судьбе идеи права.

«Парадигма принципа добросовестности» – есть понятие, интегрально объединяющее в себе совокупность конвенциональных (консенсуальных) цивилистических взглядов и установок его, как основополагающего принципа Гражданского права, признаваемых на данном этапе развития науки. Парадигма принципа добросовестности не есть застывшее явление в юриспруденции, а живая научная субстанция, способная к видоизменению и совершенствованию.

Введённая дефиниция парадигмы принципа добросовестности, объединяющая в себе целостную систему понятий, структуру принципа, – сформирует естественно-научную картину области научного знания добросовестности в Гражданском праве, тем самым возвысит и

¹ Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных прав. Диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук. Москва, 2010.

упрочнит его роль в юриспруденции. Вновь вводимая дефиниция в свою очередь станет ядром Гражданского права, его правовой идеей, когда видоизменение парадигмы адекватно уровню развития общества и общественных отношений, даст возможность также адекватно совершенствовать гражданское законодательство в такт изменяющимся условиям жизнедеятельности людей. Предлагаемое категориально-правовое понятие не оставит без внимания учёных-правоведов и законодателей, даст дополнительный импульс в развитии гражданского права и гражданского законодательства.

Следующим этапом, где правовая квалификация определяется соотношением обстоятельств дела и норм права, должно быть введено понятие, глубоко объединяющее идею права, содержание права, то есть её парадигму и обстоятельства дела, к которым применяется норма права. Такое понятие носит словесную созвучность, как правовая конгруэнтность.

«Правовая конгруэнтность» – это гармоничная взаимная зависимость степени идеи права её содержания и обстоятельств дела, к которым должна быть соотнесена норма права, квалифицирующая содеянное субъектом права.

Достигнутый уровень научности нашего общества во всех сферах его жизнедеятельности, требует адекватного развития и юриспруденции, где специальный научный юридический язык должен иметь свою специфичность, отражающую область её применения и несущую конкретную понятную правовую значимость.

Такое требование современности возможно достижением трансформации понятия злоупотребление правом на понятие **«правовая девиантность»**.

«Правовая девиантность» – есть любые действия субъекта права, заведомо недобросовестного характера, по осуществлению им своих гражданских прав, основанные на корыстных побуждениях и направленные в обход закона с целью получения выгоды.

Вновь вводимое понятие, сочетающее в себе изначально противоположные значения двух слов, более профессионально, как узкоспециальные юридические понятия. Эти слова образует синкретическую систему, которая хорошо просматривается в генезисе Римского права, когда религиозные, нравственные и юридические грани бытия сформировали уникальный и неповторимый шедевр мировой цивилизации. Успех Римского права, складываясь из ряда компонентов в единую интеграцию, обязан в должной мере и синкретизму, так как практика показывает, что система, образованная из разнородных начал в единую слитность, удивительно живучая и действенная. Такой успех в юриспруденции будет и у выше обозначенного вновь вводимого понятия.

В этой связи, развивая это понятие дальше, следует также, как и недобросовестное поведение, классифицировать правовую девиантность на две составляющие: правовая девиантность **умышленная** и **аберрантная**.

«Аберрантная правовая девиантность» проявляется в ситуации, когда субъект права, защищает свои субъективные права на основе своих устоявшихся личностных ценностей, противоречащих ценностям позитивного права, объективно ущемляет права, свободы и интересы других лиц, действуя им во вред. Следует заметить, что этот вид правовой девиантности в определённой правовой мере созвучен с понятием «недобросовестность ошибочная (заблуждения)».

Умышленная правовая девиантность может иметь свою разновидность – **«Обструктивная правовая аберрантность»**. Когда к примеру участник судебного процесса искусственно умышленно затягивает судебный процесс.

Такое различие в злоупотреблении правом, с введением новых дифференцированных дефиниций и её разновидности, в корреляции с принципом добросовестности и его дифференцированных антонимов, необходима для развития демократических институтов защиты субъективного права и должна учитываться судами.

Говоря о постижении нравственности, как о непрерывном и неизбежном с точки зрения современности процессе культурного и правового бытия, необходимо обозначить этот процесс действия, зафиксировав его понятие в правовом категориально-понятийном аппарате.

«Нравственное правовое совершенство» – это жизнедеятельность субъектов права, основанная на стремлении к постижению нравственных ценностей, принципы поведения которых выражают уважение к закону, обществу, правам других субъектов права и соблюдению основополагающих принципов гражданского права, делающих жизнь осмысленной, содержательной, уравновешенной и полноценной. Стремиться к нравственному правовому совершенству – это значит улучшать правовое состояние общества.

Предложенные совокупные новации гражданской теории права и практического законодательства, где значительное количество родственных категорий объединены в единую

неразрывную понятийную субстанцию, – взаимообусловленный комплекс принципов гражданского права, связанных между собой схожими (родственными) понятиями, являются предтечей, которые создают новую ценность правового понимания и толкования права.

Этот комплекс, правовое положение которого должно быть утверждено законодательно на федеральном уровне, формирует особую целостность, называемую правогенезом.

«Правогенез гражданского права» – взаимообусловленный модальный комплекс принципов гражданского права, связанных между собой схожими (родственными) понятиями, создающий новую интегральную ценность правового понимания и толкования права.

Правогенез, стоящий во главе правового категориально-понятийного аппарата, будет выполнять роль преамбулы, структурирующей и настраивающей весь правовой аппарат на должествующий лад.

Все дефиниции Гражданского права, имея различные трактования, должны быть объединены единой сущностью, несущей в себе добро совести, то есть иметь обобщённую идею права, являющуюся идеологическим ядром правогенеза, неся тем самым идеологию добросовестности в Гражданское право и все совокупные отношения.

Введённые новые понятия, усовершенствующие гражданское право, порождены требованием отражения правовой реальной действительности уровня развития гражданских отношений – уровню развития гражданского права. Такие инновации являются неизбежностью гармонизации гражданского права и гражданских отношений.

Этот комплекс взаимно детерминированных правовых понятий обстоятельно формируют новый стиль (тип, форму, способ, метод, подход) в правовой мыслительной деятельности в отношении правопонимания гражданского права, обозначенный как пассионарно-синестетический.

«Пассионарно-синестетическое восприятие права» – перцепция, основанная на комплексном всестороннем одновременном восприятии родственных правовых категорий, с сопредельными, смежными, близкими, конвергенционными понятиями, синергетически создающими связи между чувствами в психическом переживании, способствующими эмерджентному более полноценному осмыслению и пониманию правового содержания норм права (закона).

Содержание права создаётся изменчивыми социальными и экономическим условиями. Поэтому только синтез гуманитарных научных знаний, объединённых в единую цельную систему познания, в своей совокупности с дисциплинами естественными и рассмотренный под научно-философским ракурсом, позволит в конечном итоге решить поставленные в исследовании задачи и достичь конечной цели. О такой необходимости и неизбежности в развитии науки как таковой, упоминал в своих трудах русский правовед Б.А. Кистяковский¹.

Пассионарность – (от лат. страсть), введенный в научный оборот в 1993 году Л.Н. Гумилевым термин, – понятие которого он описал как устойчивый, инвариантный для разных эпох и этносов комплекс поведенческих и психических черт. Современное толкование пассионарности имеет множество своих оттенков, но обозначающее прежде всего социальную активность, проявляющуюся в стремлении индивида к цели познания. Пассионарность, применительно к нашему случаю есть инструмент активности в познании истинного современного значения принципа добросовестности в гражданском праве.

Синестезия (от греч. synaesthesia – соощущение) – явление восприятия представляет собой общезначимое свойство человеческой психики, выступающее не как аномалия, а как норма в проявлении сущностных сил и возможностей человека в его мыслительной деятельности.

В формировании организации пассионарно-синестетического способа мышления важно найти интерфейс, общую границу психологической и юридической наук, дающий совокупность возможностей, способов и методов одновременного действия, в первую очередь посредством обмена нужной информацией, синтезирующей это новое явление в юриспруденции.

В основании дефиниции пассионарно-синестетического восприятия лежит современная глубоко интегрированная научная двухаспектность её формирования. Такой психологический мутуализм, имплементированный в юридическую науку и дающий ей дополнительные научные преимущества, глубоко оправдан необходимостью совершенствования Гражданского права. Вновь вводимое понятие означает активность и точность восприятия, его безошибочность и, тем самым, формирует востребованную цивилистикой генетическую связь активности и точности толкования основополагающего принципа современного российского гражданского права – принципа добросовестности.

¹ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб.: РХГИ, 1999. 800 с.

Время перемен в науке и искусстве, которые своей совокупностью характеризуют и определяют юриспруденцию – настало. Настало время профессионального подхода в решении всех не только технических, но и социально сложных задач, востребованных современным обществом. Иного быть не может, ибо без такого подхода прогресс в развитии общества безнадежно ведёт к стагнации и даже откату назад. Юридические науки и следующая их судьбе практика гражданского законодательства, где во главу угла ставится законотворческая деятельность, должны развиваться на основе последних научных достижений, где надлежащий гносеологический подход познания того или иного явления и осмысления этого явления, должен иметь приоритетное значение.

Такой стиль мышления, как специфическая форма взаимодействия в целостной системе чувственного отражения, сформированный упомянутыми обстоятельствами дела, усиливая невербальное мышление, обеспечивает средневзвешенное единство логики чувственного и абстрактного мышления, путём корреляции разномодалных восприятий в единое интермодальное понимание, позволяющее сознанию воспринять исследуемый предмет как целостный и понятный образ. Наукой давно доказано о форме такого мышления, что этот эпифеномен есть норма, где проявляются сущностные силы человека, но никак не аномалия. Но для такого мышления должны быть созданы условия, которые обозначены в настоящей статье, полностью опирающиеся на научно-доказательную базу.

Обозначенный выверенный комплекс инноваций, востребован современным гражданским правом. Дефиниции, упомянутые выше, должны быть законодательно закреплены федеральным законом. Придав определениям официальную правовую силу, законодатель тем самым не только конкретизирует понятие добросовестности, но и определит вектор правового мышления в Гражданском праве. Внедрение предлагаемых новшеств, отражая дух гражданского права, активизируя тенденции развития всей национальной гражданско-правовой системы, будет способствовать усилению целой серии юридических активов, среди которых прежде всего укрепление единства норм права и правовых отношений, субъективного и объективного права, активация одной из важнейших демократических формул «право на право», определяя высокоорганизованный системный характер толкования и применения норм права, устрожат и конкретизируют роль резервных правил и аргументируют у субъектов права юридическую культуру взаимоотношений.

Познав принцип добросовестности как новое явление в современном российском гражданском праве, генерализовав уровень его правовой императивности и сформировав на его обновлённой основе жизнеутверждающий порядок совершенства (модернизации) Гражданского права и гражданского законодательства, мы открыли новый закон единого поступательного гармоничного движения правовой материи и гражданских отношений, а также всех явлений, входящих в эту совокупность. Такое движение утверждает и иные принципы гражданского права при реализации субъективных гражданских прав и исполнении юридических обязанностей, прежде всего качество равновесия в равенстве участников гражданских правоотношений, а также утверждает мотив, цель, ради которой служит сам принцип добросовестности, и источник, из которого почерпнуто его содержание.

Смена обычной понятийной сетки, через которую цивилисты рассматривали мир Гражданского права, позволила призму научных юридических воззрений поставить под таким углом, который дал возможность заглянуть в доселе трансцендентальный мир права, увидеть латентные грани принципа добросовестности, раскрыть их правовую значимость, понять при этом его новое явление в гражданском праве и разрешить важную задачу диссертационного исследования. Новый исследовательский подход окажется импульсом, позволившим выйти за пределы сложившейся и устоявшейся, ставшей общепризнанной структуры юридических рассуждений. Такая концепция есть развитие условий нового обоснованного пассионарно-синестетического восприятие права, базирующегося на последних достижениях смежных междисциплинарных наук и востребованного временем.

Заключение.

Актуальность статьи определяется введением новых атрибутивных добросовестности дифференцированных дефиниций, раскрытием новых не используемых до сего правовых возможностей принципа добросовестности,

правовой потенциал которого даёт дополнительную возможность активного влияния на совершенствование теории гражданского права и модернизацию гражданского законодательства по расширению демократических институтов защиты субъективного права.

Рекомендуемые нововведения, показывая важность и значимость этой субстанции, обязуют законодателя формировать законы, отвечающие принципу добросовестности, и сводить к

минимуму законотворческую пробельность. Статья, принеся новые знания на алтарь науки, обогатив теорию познания права, даёт возможность, опираясь на новые знания, продолжить развитие юридической науки и практики.

Усиление роли принципа добросовестности, в гражданском праве, прогнозируемая настоящей статьёй, значительно расширит и утвердит на практике применение смежных основополагающих начал Гражданского права и главного принципа судопроизводства – принципа диспозитивности. Это шаг в развитии Гражданского права и тем самым повышении уровня гражданственности в обществе.

Новый ракурс правового взгляда открывает новые обстоятельства, окружающие принцип добросовестности, которые до сих пор не были приняты во внимание юристами-исследователями в виду их латентности. Открытие новых правовых возможностей исследуемого принципа, явили собой «новое слово» в науке.

Список литературы

1. *Аветисян М.Р.* Принцип добросовестности в российском гражданском праве // Научное сообщество студентов XXI столетия: сб. ст. по мат. II междунар. студ. науч.-пр. конф. № 3. URL: sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_2.pdf/ (дата обращения: 12.05.2017).
2. *Акоста В., Кован К., Грэм Б.* Основы современной физики. М.: Просвещение, 1981. 495 с.
3. *Богданова Е.Е.* Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных прав. Диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук. Москва, 2010.
4. *Климишин Н.А.* Релятивистская астрономия. М.: Наука, 1989. 288 с.
5. *Кистяковский Б.А.* Философия и социология права. СПб.: РХГИ, 1999. 800 с.
6. *Платон.* Кратил // Апология Сократа, Критон, Ион, Протагор / Под общ. ред. А.Ф. Лосева. М.: Мысль, 1999. 648 с.

ГЕНДЕРНЫЕ ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ В ЭПОХУ АНТРОПОЦЕНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Невзоров А.Н.

*Невзоров Александр Николаевич – магистр юриспруденции,
деятельность в области права,
г. Старый Оскол, Белгородская область*

Аннотация: *статья посвящена раскрытию современной правовой значимости и активизации гендерного права, совершенствованию современного российского Гражданского права.*

Ключевые слова: *антропоцен, гендер, гендерный подход, интеграции гендерного измерения, гендерное право.*

Наступившая эпоха Антропоцена, обозначившая геологическую эпоху с высоким уровнем человеческой активности, активизации общений и отношений, привлекая повышенное внимание к этой динамике и самим отношениям, своей сущностью, поставила на повестку дня серию вопросов, связанных с этой человеческой активностью, которая порождает, прежде всего, отношения в обществе между субъектами права, среди которых выделяются в первую очередь физические лица, как самостоятельные обособленные целостные единицы этих отношений, так и стоящих в основе организации иных общественных субъектов права, хорошо известных в Гражданском праве и идущих «по возрастающей» вплоть до государства, именуемого Российской Федерация.

Опуская правосубъектность «общественного» субъекта права, но понимая и помня, что за ним стоит человек, следует обратить внимание на чисто гражданскую правосубъектность, рассматривая её с позиции гендерности, то есть мужской и женской проблематики, дабы конкретизировать и сделать более чётким Гражданское право, отвечающее духу и чаяниям обеих половин целостного сообщества.

Всё, что связано с человеком, его отношениями, исходящими из его биологической природы, естества, равно как и социальной жизни, должно выражаться правовым языком, иметь свою концептуальную теорию, изложенную не только лексически с понятной семантикой, но и зафиксированной в виде норм права, и быть понятной всему обществу.

Понятие гендерности носит биологический характер, трансформирующийся в социальную реальность, которая зримо и понятно отражена в быте человека, в определённых гендерных различиях и обязанностях, а поэтому и должна быть отражена в Гражданском праве. Гражданское право возникает из бытия, отражает его сущность, а стало быть и различия бытовой сущности по гендерным природным признакам, которые изначально определяют конкретную половину человечества, должны быть отмечены и в праве. Здесь, между природной мужской и женской различностью и Гражданским правом, наличествует прямая связь, требующая развития Гражданского права в этом вопросе.

Актуальность и сложность этого вопроса исходит ещё из того, что понятие «гендер», происходящее от англ. gender – род, как «социальный пол, различия между мужчинами и женщинами»¹, в настоящее время, в силу постоянной трансформации семантики (понятия) одного и того же звучания (фонетики), основанного на развитии общества и общественных отношений, требует современного уточнения. И это уточнение должно быть обозначено через Гражданское право, его теорию и законодательную часть этого права. Тогда, эта важная для нашей жизни вещь, приобретёт понятность и ясность момента и будет служить качественной конкретизацией отношений между социально-половыми группами граждан, конкретным отношениям между мужчиной и женщиной.

Прошедшее время советского периода, резко изменив политическую ситуацию, ставшую в основе формирования Советского права, в значительной степени сузило такие гражданско-правовые понятия как «мужчина» и «женщина». Политический упор был сделан на то, что это были советские граждане, активные строители коммунизма. Советское право, как особая разновидность правовой системы, вторила проводимой политике, утверждая и умалчивая всё то и о том, что действительно и бездейственно развивала и укрепляла советский политический строй. Проблема гендерности в советское время была решена чисто политическим советским способом, не принимая при этом во внимание другие более важные оценочные аспекты этого вопроса.

Гражданское право новой эпохи, активированное с принятием первой части Гражданского кодекса РФ, не могло сразу же сформироваться в полном духе его высокой гражданственности и сполна нести все гражданские правовые устои демократического гражданского общества. Такое сделать физически и психологически сложно по ряду причин, выражающихся в выполнении большого объёма необходимой высококачественной сложной работы, тем более, когда всё это психологически отягощено прошлым влиятельным периодом, семантику которого несло практически всё население Страны. Да и парадигма науки говорит о том, что всё научное должно развиваться последовательно, по научной нарастающей, иногда скачкообразно, при определённых флуктуационных моментах развития общества, но тем не менее в движении, без застоя. Наука не может останавливаться, пока человечество находится в его развитии. Это развитие и обозначило сообщество мировых учёных, указав на достигнутый уровень развития человечества, в котором разумность действий во всех сферах человеческой жизнедеятельности носит сугубо приоритетный характер – требует повышенного внимания и к гендерным отношениям, ибо они стоят у истоков развития человеческой популяции.

Мужчина и женщина – биологические и социальные разновидности одного целого, дуальность которого определена природой и имеет своё такое же дуальное выражение и в социальной среде, о чём следует сказать и с позиции права. В подтверждение сказанному, о гендерном различии, можно обратиться к истории развития человечества, обратив внимание на модное сейчас цитирование священных писаний, таких как Библия, Коран, Тора и др., где сказано об этом различии.

О мужском и женском различии в их правах и обязанностях, упоминаемых в священных писаниях, говорить не приходится, ибо это понятно и неоспоримо. Но, автор и не желает их утверждать, ибо тогда, когда писались эти религиозные писания, было иное время, иная среда для формирования и подпитки права, прежде всего, религиозного, которое правило отношениями между мужчиной и женщиной и в определённом плане правит и сейчас, а пытается узаконить именно те права, обязанности и отношения, которые соответствуют духу и

¹ Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация XXI век, 2002. 256 с.

требованию эпохи развитого Антропоцена. Тем самым, мы усовершенствуем российское Гражданское право, покажем современность понимания и толкования, с возможным отрицанием тех моментов в святописаниях, где говорится о гендерности человека.

Слово «гендер» и его дериваты, связаны непосредственно с человеком и выражают ту или иную его биологическую и социальную сущность. Это слово с его производными, прочно вошло в нашу жизнь, отражают её организацию и отношения социально-половых групп человечества. И эта бесспорность, также бесспорно, должна выражаться в праве – в гендерном праве, о чём в относительно сжатой, но достаточно понятной форме, направленной на мотивацию развития и разрешения этой проблемы, и повествуется в настоящей статье.

История гендерности человеческого общества – это история его развития, непосредственное гендерное бытие в каждый исторический временной момент, основанное на отношениях того социального времени, в котором пребывали и пребывают сейчас эти отношения. Время, как мера изменения системы, включающей в себя материальное и духовное, несёт свои оттенки гендерности, которые необходимо правильно оценивать с позиции наступившего времени, в нашем случае – эпохи Антропоцена.

Говоря о гендерности прав, оценивая их с позиции таких правовых понятий как «равенство» и «равноправие», этих едва уловимых в своём различии категорий, во главу угла необходимо поставить так называемый гендерный подход, при котором обе указанные оценочные категории будут применены в той части, которая выражает и сохраняет эти гендерные отличия.

Равноправие мужчин и женщин, как их официально признанное равенство перед государством, законом, судом, выражающих один из существенных элементов демократии и гражданственности, должно выражаться и социальным равенством, как характеристикой определенного общественного состояния, являющихся составной частью многих социальных идеалов. То есть, и состояние гендерного общества и отношение всех членов этого общества к закону и государственным устоям должны быть сбалансированы.

На эти идеалы, без восприятия которых организация общественной демократической жизни невозможна, должна быть наложена фактическая реальность бытия, при котором гендерные права могли бы быть адекватны и гендерно конгруэнтны друг другу. Таким критерием жизненной практичности должна выступить правовая концепция, объединяющая в себя специальные меры политического, экономического, общественного и конечно, законодательного характеров, чтобы и женщины, и мужчины могли получать равную выгоду. Равенство выгодоприобретения от реализации гендерных прав и есть та самая позиция, с которой должны рассматриваться гендерные права.

Различие мужских и женских реакций на явления, которые происходят в обществе, говорит о неравенстве гендерных прав. Гендерные права должны выражаться таким образом, чтобы процессы, идущие в обществе, не могли оказывать неодинаковое влияние на женское и мужское население. Это, конечно, идеал, но само устремление к нему – это путь решения гендерных прав. Поэтому, реализация правовой концепции должна сгладить явления, происходящие в обществе, которые по-разному оказывают влияние на женское и мужское население. Здесь речь идёт о равном возможном воздействии тех или иных решений в стране, на две социально-половые группы общества.

Правовая концепция должна учитывать базовые основы, заложенные Четвертой Всемирной конференцией по положению женщин, которая состоялась в Пекине в 1995 году. Эта конференция, как продолжение развития темы, заложенной в 1975 году конференцией в Мехико, носящая высокодекларативный характер, выстроило в определённой степени вектор развития правовой концепции в отношении гендерных прав. Созвучие национального и международного – неизбежное требование современности, без которого невозможно формирование и совершенствование международного права и должной корреляции с ним Российской национальной правовой системы.

Первый этап решения гендерного вопроса, в соответствии с упомянутыми конференциями, может решаться в качестве так называемого «транснационального права», нечто усреднённого, промежуточного между международным правом и внутренним национальным правом. Но, такая связь, выражающая правовое единство – должна быть. И это, как уже было сказано, обусловлено активными мировыми процессами, сближающими народы во всех сферах его жизнедеятельности, в том числе и в правовой. И подтверждение этому, наступившая эпоха Антропоцена, как международное Земное явление.

Четвертая Всемирная конференция по положению женщин (Пекин, 1995 г.) конституировала и кодифицировала ИГИ как гендерный подход, политику и процесс, которые должны проникнуть во все сферы общества, а не свестись к так называемому «женскому

сектору». Гендерное равенство – основная цель интеграции гендерного измерения. Таким образом, в мире предприняты серьезные попытки теоретического обобщения мирового опыта по применению интеграции гендерного измерения (ИГИ)¹.

Гендерное измерение, как дефиниция, несущая в себе определённый социальный смысл, исходит из современности требований эпохи Антропоцена, его лозунга «разум во всём и разум везде», требующего учёт интересов мужчин и женщин при решении любой задачи имеющей социальную значимость. Равные гендерные возможности как основа и источник достижения равных результатов мужчины и женщины, должны быть основой при разработке правовой концепции гендерных прав.

Гендерное право – это специальные права, обозначенные естественным правом мужчины и женщины, которые позволяют конгруэнтно воспринимать все явления и события, протекающие в обществе и государстве. Гендерное право является тем правовым универсумом по отношению к полу человека, который приводит в состояние правового равенства и равноправия мужчину и женщину.

Вопрос этот сложный, видимо не имеющий однозначного ответа в способах и методах его регуляторной оконечности, но имеющий однозначность в необходимости формирования пути его решения. Гендерное право не есть нечто застывшее и догматическое. Оно есть производное от естественных природных и социальных прав мужчины и женщины, по тем обстоятельствам, среде обитания и быта человека, в котором пребывает конкретное сообщество, конкретный человек.

Социальное время, как мера культуры и уровня развития общества, есть основания правового понимания гендерного права и его утверждения в гражданском сообществе. Поэтому понятие гендерного права должно исходить из общей совокупности разных по своей структуре категорий, связующим звеном которых является естество, выражающееся через естественное право и половые особенности человека, соотнесённые к наступившей эпохе Антропоцена.

Говоря о естественном праве и самом человеке, обращаем внимание на Конституцию Российской Федерации, в основе которой лежит естественное и частное право и которая направлена на нужды и чаяния человека, самого человека. Здесь вполне очевидно правовое созвучие гендерного права с Конституцией РФ и, естественно, с Гражданским кодексом РФ. Стало быть, гендерное право – это утверждение и развитие вышеуказанных Высоких правовых документов.

Равенство гражданских прав мужчины и женщины, их равноправие, обозначенные в Гражданском кодексе РФ, при имеющихся половых природных различиях естественного характера, требуют введение коррелята, именуемого гендерным правом. Гендерное право – это правовой инструмент, позволяющий мужчине и женщине в равной мере воспринимать и ощущать жизнь гражданского общества. Гендерное право, корректируя равенство и равноправие мужчин и женщин, совершенствует понятие демократического гражданского общества.

Современная демократия, как власть большинства при уважении прав меньшинства, есть стремление общества к единому социальному праву. Единое социальное право общества, в свою очередь, – есть общий знаменатель прав мужчины и женщины. Гендерные права, выступающие в роли числителя, в своём социальном сложении и обеспечивают достижение демократии в обществе.

В этом рассуждении, где его логика непрерывна и тем более применены элементы суждения математического права, отличающегося от иного права своей точностью, очевидна востребованность гендерного права, как важнейшего элемента не только равенства и равноправия мужчины и женщины, но и как ключевой составляющей демократического гражданского общества, созвучие которого с наступившей эпохой Антропоцена имеет единую звуковую волну. Эпоха Антропоцена своей сущностью требует максимальную социально-правовую однородность общества, которая может быть осуществлена только при наличии гендерных коррелятов.

Гендерные права, подчёркивают гендерное различие мужчины и женщины и тем самым выступают против теории гендерного равенства http://www.liveinternet.ru/users/julia_ma/post352605834/, которая исключила естественно-природные половые различия, гомогенизировала общество, потеряв его единство, исходным звеном которого являются эти гендерные различия. Несостоятельность гендерной теории, многократно доказана научно, что и должно послужить дальнейшей основой развития гендерного права, утверждающего мужские и женские позиции в гражданском обществе, как равные и равноправные.

¹ «Организация Объединённых Наций». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/048.htm/> (дата обращения: 11.05.2017).

Стерев различия – теряем единство, поняв и интегрально укрепив гендерным правом эти различия – приобретаем единство. Именно так, с правовой позиции понимания и толкования, можно говорить о гендерности.

Гендерное право должно подчёркивать наличие очевидных естественноприродных различий между мужчиной и женщиной и своим действием уравнивать их равноправие. «Гендерное право» созвучно с «Гендерным равенством» – теорией, направленной против природы человека, против единства этих различий, составляющих целостность человечества и общества. Но, фонетическое созвучие не говорит о семантическом единстве этих идиоматических выражений. «Гендерное право» наоборот, несёт в себе полную возможность развития женщины как женщины, а мужчины как мужчины. «Гендерное право» юридически отражает эти различия и нивелирует их в правовом измерении. Оно, исходя из природы человека, его половых особенностей, учитывая эти противоположности своим правовым действием дополняет друг друга, способствует не только равноправной и равнозначной реализации своих прав со стороны мужчины и женщины, но и укреплению семьи, укреплению общества. Это сполна соответствует гендерному подходу (гендерному измерению), суть которого выражается в политической культуре, свойственной активной представительной демократии, воплощённой в Конституции РФ, учитывающей интересы обоих социально-половых групп общества.

Гендерное право, всё то далёкое различное, а порой противоположное, наличествующее в мужчине и женщине по воле Создателя, для дополнения друг друга с целью его биологической целостности, – должно нести целостность социальную. Именно на гендерное право возложена обязанность отражать биологическую целостность человека в гражданском праве, формируя тем самым целостность социальную. Разум и культура человека порождают социальное с учётом биологического природного и веяния времени. Природное единство человека, кроющееся в его половых различиях, должно быть и единым социальным, инструментом единения которого должно стать гендерное право.

Гендерное право сполна отвечает основополагающим нравственно-правовым принципам гражданского права: справедливости, добросовестности, разумности и гуманности. Единая основа первого и второго говорит об их близком родстве, возможности и необходимости их единения, и тем самым развития и совершенствования современного российского Гражданского права, приведения его в соответствие с уровнем развития и потребностями общества эпохи Антропоцена.

Таким образом, исходя из сказанного, можно дать не претендующее на универсальность определение, но тем не менее, выражающее смысловое значение гендерного права.

«Гендерное право» – это специфическая часть Гражданского права мужчины и женщины, правовой смысл и правовая насыщенность которой исходит в конкретной социальной обстановке из природных гендерных, а стало быть социальных отличий, правовой вектор которого (права) направлен на сохранение баланса социального равенства и равноправия, как источника достижения равных результатов мужчины и женщины.

Вопрос научного освещения гендерного права в цивилистике обозначен слабо. Дискурс этого вопроса больше носит социально-политический аспект, нежели научно-правовой. Среди диссертационных работ, единицы, которые посвящены уголовному и уголовно-процессуальному праву, затрагивающим этот вопрос, а также – конституционному праву и, теории и истории права и государства; истории правовых учений. Но, гендерные права, начинаются в гражданско-правовых отношениях, регулируемых Гражданским правом, поэтому изначальное их освещение и должно иметь «гражданские» истоки.

Тем более, диссертационные и иные научные публикации, не рассматривают гендерное право концептуально. Эти работы, всё же носят в большей степени фрагментарный или контекстный характер восприятия гендерного права, не охватывающего целостности и последовательности раскрытия социальной и правовой сущности гендерного права и не показывающие его глубокой философско-правовой проработки. Поэтому, задача первостепенной важности, теоретически глобально подойти к этому вопросу, диалектически соединив в интеграционное единство равенство и равноправие обоих социально-половых групп с биологической и социальной сущностью гендерного права. Автор глубоко уверен, что теория гендерного права, как потенциальная цивилистическая разработка, будет весомым дополнением и развитием теории Гражданского права.

Само Гражданское право, практическая часть которого отражена в Гражданском кодексе РФ, должно получить гендерные нормативные положения в первой части Кодекса, коррелируя при этом с принципом-нормой – «добросовестность», исходящего из понятия нравственности и

олицетворяющим собой все принципы права. Добросовестность, понятие ёмкое, включающее в себя и гендерную добросовестность отношений. Отношения между мужчиной и женщиной, имеющие непосредственные прямые отношения, равно как и опосредованные, могут носить лишь высоконравственный добросовестный характер, поэтому правовая гендерность – есть составляющая добросовестности, всех основополагающих нравственно-правовых принципов. Гендерные права должны детерминировать современное российское Гражданское право в том его правовом объёме и качестве, чтобы оно соответствовало духу эпохи Антропоцена.

В Гражданский кодекс РФ должно быть внесено положение, базового толка, характеризующее современные отношения в обществе мужчин и женщин, обязывающее уважать гендерное равноправие и равенство. В Гражданском кодексе РФ, должно быть продолжено развитие части 3 статьи 19 Конституции РФ и быть сказано: «Гражданские права мужчины и женщины исходят, толкуются и правоприменяются с учётом естественно-природных гендерных отличий, исторической и настоящей культуры понимания этих отличий, обычаев и особенностей конкретного сообщества, уважающих не только действующие законы, но и общественную нравственность.

Заклучение.

Актуальность статьи назрела временем бурных перемен, достигнутым уровнем изменения общества и общественных отношений в наступившую эпоху Антропоцена, Веяние времени требует не просто регулирования отношений, исходя из чисто гражданских позиций, зафиксированных в Конституции РФ и Гражданском кодексе РФ, но и более тонкого «дипломатичного» подхода в этом вопросе, обусловленного наличием природных, а стало быть и социальных различий между мужчиной и женщиной.

В статье, в пояснительной форме показаны эти моменты, побудившие автора к поднятию вопроса гендерности, который касается каждого гражданина общества. Статья по мнению автора может побудить цивилистический интерес к обозначенной тематике и активизировать это исследовательское направление.

Список литературы

1. «Гендерное равенство» или война против природы человека и традиционной человеческой семьи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.liveinternet.ru/users/julia_ma/post352605834/ (дата обращения: 11.05.2017).
2. Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин Пекин, 4-15 сентября 1995 года.
3. *Дядюн К.В.* Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: диссертация на соискание учёной степени кандидат юридических наук. С. 211. Владивосток, 2009.
4. *Мезенцева Е.* Гендерное измерение в программах социально-экономического развития: эволюция методологических подходов и целевых критериев. Московский центр гендерных исследований. Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. Москва, 2012.
5. *Нечаева О.В.* Гендерные проблемы России как социального государства: конституционно-правовое исследование: диссертация на соискание учёной степени кандидат юридических наук. С. 268. Саранск, 2007.
6. Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация XXI век, 2002. 256 с.
7. *Хачак Б.Н.* Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы: диссертация на соискание учёной степени кандидат юридических наук. С. 206. Краснодар, 2014.
8. *Чвыкалов В.В.* Гендерное равенство в праве: историко-правовое исследование: автореферат диссертация на соискание учёной степени кандидат юридических наук. С. 261. Ростов на Дону, 2012.

ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ НА ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА В БАНКАХ РОССИИ, ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ

Тульчевский И.Ю.

*Тульчевский Иван Юрьевич – магистрант,
кафедра гражданского права и процесса,
Государственный университет управления, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируется законодательство о завещательных распоряжениях на денежные средства в банках, выявляются особенности порядка их совершения, рассматриваются особенности данных завещательных распоряжений в Германии и Франции, и сравнивается с правовым регулированием в Российской Федерации.

Ключевые слова: денежные средства, завещание, распоряжение, германское законодательство, французское законодательство.

Говоря о завещательных распоряжениях на случай смерти необходимо остановиться на таком виде как распоряжения на денежные средства, находящиеся на банковских вкладах.

Французское законодательство [2] в отношении банковских вкладов каких-либо особенностей завещания не устанавливает. На первый взгляд и германское законодательство не знает такого понятия как «Завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке». Тем не менее, немецким законодательством предусмотрено распоряжения на денежные средства на случай смерти не только путем составления завещания, но и путем вписания в двусторонний договор банковского вклада соответствующего условия. Возможность составления двустороннего договора в пользу третьего лица на случай смерти предусмотрена в абз. 1 § 331 Германского Гражданского Уложения [3]. Предусмотренное положение данной статьи предоставляет возможность вкладчику составлять договоры в банке, в соответствии с которыми права требования кредитора переходит в случае его смерти к указанному лицу. Исходя из данной конструкции, как справедливо отмечали немецкие юристы, видно, что «речь практически идёт о распоряжении на случай смерти (mortis causa), нет необходимости соблюдать формальности, предписываемые в отношении завещаний и договоров наследования, так как третье лицо приобретает право требования выполнения обязательств по договору «непосредственно», а не из наследства усопшего» [6, с. 188].

Однако с юридической точки зрения между конструкциями одностороннего завещательного распоряжения и двустороннего договора между банком и вкладчиком есть отличия, которые влекут определенные правовые последствия. Поскольку в Германии право выгодоприобретателя на получение денежных средств со счета в банке основывается на банковском договоре, следовательно, выгодоприобретатель представляет свои требования банку и сумма банковского вклада в состав наследства не входит. Соответственно выгодоприобретатель – это не наследник и не отвечает по долгам наследодателя. Такое правовое регулирование существовало в советском праве. Денежные средства, находящиеся в банке и завещанные по средствам завещательного распоряжения в состав наследства, не включались.

В соответствии с действующим ГК РФ изменилось регулирование распоряжений на денежные средства, находящиеся на банковском счете. Однако вопрос о правовой природе завещательного распоряжения остаётся актуальным, так как юридическая конструкция завещательного распоряжения в банке вызывает гораздо больше вопросов, чем вносит ясность в решение вопроса о соотношении юридической силы завещания и завещательного распоряжения правами на денежные средства в банке.

Важным отличием между завещанием и завещательным распоряжением на денежные средства в банке является форма его составления. Завещание должно быть удостоверено нотариусом (за исключением случаев, указанных в ст.ст. 1127, 1129 ГК РФ) [1], а завещательное распоряжение на денежные средства сотрудником банка и согласно п. 1 ст. 1128 ГК РФ имеет силу нотариально удостоверенного завещания. Вполне очевидно, что ставить знак равенства между нотариально удостоверенным завещанием и завещательным банковским распоряжением нельзя, так как сотрудник банка не обладает достаточными познаниями в сфере наследственного права и не сможет дать подробных разъяснений завещателю относительно порядка наследственного правопреемства. Другой отличительной чертой завещания и завещательного распоряжения на банковские средства являются правила отмены и изменения этих документов. Согласно п. 6 ст. 1130 ГК РФ завещательное распоряжение в банке может

быть отменено или изменено другим завещательным распоряжением в этом же банке. А абз. 2 п. 2 ст. 1130 ГК РФ закреплено, что последующее завещание, не содержащее прямых указаний об отмене прежнего завещания или отдельных распоряжений, отменяет это прежнее завещание полностью или в части, в которой оно противоречит последующему завещанию. Учитывая то обстоятельство, что банковское завещание носит характер особого завещательного распоряжения, специфика которого заключается в предмете, то в соответствии с п. 2 ст. 1130 ГК РФ: завещатель вправе посредством нового завещания отменить прежнее в целом или отдельные распоряжения, находящиеся в нем. Отсюда следует, что «завещание, в котором завещано всё имущество, шире по своему содержанию, нежели распоряжение правами на денежные средства в банке» [5]. Несмотря на имеющееся Постановление Правительства Российской Федерации от 27 мая 2002 г. № 351 «Об утверждении Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках» [4], где закреплены правила отмены подобного распоряжения, для устранения неудобства и кодификации, а также развивая данное положение закона и опираясь на нормы п. 6 ст. 1130 ГК РФ, Верховным Судом РФ высказано два принципиальных положения:

1) Завещанием может быть отменено либо изменено прежнее завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке, если из содержания нового завещания следует, что его предметом являлись и права на соответствующие денежные средства (например, в новом завещании завещано всё имущество, в том числе без конкретизации номера счёта и наименования банка);

2) Завещательным распоряжением на денежные средства в банке может быть отменено либо изменено завещательное распоряжение правами на денежные средства в этом же банке, филиале банка, а также прежнее завещание – в части, касающейся прав на денежные средства, внесенные во вклад или находящиеся на любом другом счете гражданина в этом банке.

Исходя из буквального понимания норм ГК РФ установление приоритетов между нотариально удостоверенным завещанием и завещательным распоряжением на денежные средства, находящиеся в банке не является логичным, так как этим актам придаётся одинаковая юридическая сила. Для решения этой проблемы необходимо отказаться от такого вида особых завещательных распоряжений – распоряжения на денежные средства в банке и закрепить осуществление таких распоряжений только в завещаниях в соответствии с ныне действующими правилами ст. 1125 ГК РФ. Подобный порядок существует во Франции. Указанные изменения привнесут большую ясность в соотношении нотариального завещания и распоряжения правами на денежные средства в банке.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016 №354-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Французский Гражданский Кодекс 1804 г. С позднейшими изменениями на 1939 г. / Перевод И.С. Перетерского. М., 1941. Все изменения после 1939 года даны по первоисточнику. Code civil Paris, Librairie Dalloz, 1990.
3. Германское Гражданское Уложение от 8 августа 1896 г. (с изм. и доп. от 22.07.2014) // Рейхсгезецблатт, 1896. 24 августа. № 21.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 мая 2002 г. № 351 «Об утверждении Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках».
5. Постановление Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о наследовании» от 29 мая 2012 года №9 // Российская газета, 2012. 8 июля. № 5800.
6. Цвайгер К., Кёту Х. Ведение в сравнительное правоведение в сфере частного права В 2 т. Т. 2. Перевод с немецкого Юмашева Ю.М. М.: Международные отношения, 2000. С. 188.

ЗАЛОГ ДОЛИ В ОБЩЕСТВАХ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Хохлова А.С.

*Хохлова Алла Сергеевна – магистрант,
кафедра гражданского права и процесса,
Государственный университет управления,
юрист-консультант,
нотариальная контора Прилепской Е.А., г. Москва*

Аннотация: *статья посвящена залого доли в обществах с ограниченной ответственностью. Рассмотрены различные правовые проблемы залога доли в обществах с ограниченной ответственностью и позиции судебной практики.*

Ключевые слова: *залог, залоговые правоотношения, залоговое право, доля, залог доли.*

Залог является одним из самых распространенных способов обеспечения исполнения обязательств, в том числе залог долей в уставном капитале.

До недавнего времени вопрос о том, может ли залогодержатель реализовывать права участника юридического лица, решался неоднозначно и отражался только в судебной практике так ВАС РФ в Определении от 20.03.2009 № ВАС-3038/09 по делу № А21-7628/2007 [3] признал возможность управления из залога, сославшись на Положение о ведении реестра акционеров, «позволяющее определять в залоговом распоряжении, кому (залогодателю или залогодержателю) принадлежит право на получение дохода по акциям, право и условия пользования заложенными акциями и иные условия залога, а также на отсутствие в законе запрета на передачу акционером полномочий на участие в общем собрании акционеров другим лицам, в том числе и тому, кому акции переданы в залог». Сейчас этот вид залога, детально прописан в Гражданском кодексе Российской Федерации. «Залог прав участника общества с ограниченной ответственностью осуществляется посредством залога принадлежащей доли в уставном капитале общества (ст. 358.15 ГК РФ)» [1]. Залогодатель может осуществлять корпоративные права, с согласия до момента прекращения залога права участника общества — залогодержатель. Однако эта норма диспозитивна, и соответствующими договорами залога может быть предусмотрено иное. В договоре залога долей стороны можно прописать, что права участника общества с ограниченной ответственностью будут осуществляться самим участником.

До изменения в ГК РФ в судебной практике были случаи, когда должник был не в состоянии исполнить обязательство, кредитор обращал взыскание на доли общества, но в результате получал общество, с выведенными активами. После введения данной новеллы кредитор получает контроль за деятельностью обществ, доли которых находятся в залоге. Однако может возникнуть ситуация, при которой мнение добросовестного должника по поводу осуществления принадлежащих ему прав расходит с мнением кредитора в такой ситуации законодатель отдает предпочтение мнению кредитора в ч. 3 ст. 358.17 ГК РФ содержится императивная норма об ответственности залогодателя за нарушение обязанности по получению согласия залогодержателя: если в договоре есть такая обязанность, залогодатель обязан согласовывать с залогодержателем свои действия по осуществлению прав, удостоверенных долями, в случае нарушения залогодателем указанной обязанности он несет перед залогодержателем ответственность, и залогодержатель вправе требовать досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства. Пожалуй, именно право требовать досрочного исполнения является наиболее действенной мерой воздействия на недобросовестного залогодателя, нарушившего свои обязательства по получению согласия залогодержателя.

При залоге долей в обществах с ограниченной ответственностью, возникает много вопросов. Для отображения соответствующей информации об обременении доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в ЕГРЮЛ нотариусу, осуществляющему удостоверение соответствующего договора залога, необходимо совершить нотариальное действие по передаче в налоговый орган заявления по утвержденной форме № Р14001, подписанного участником общества - залогодателем, с 1 января 2016 г. в данном заявлении должны быть указаны сведения о размере заложенных доли или части доли, о залогодержателе и о договоре залога. При этом ни один нормативно правовой акт не закрепляет, что в соответствующем заявлении должна содержаться

информация о размере заложенной доли (части доли) и о лице, которое осуществляющее права участника общества. В связи с этим указанные сведения не будут отражаться в ЕГРЮЛ. Подобная ситуация на практике приводит судебным тяжбам так как нет процедуры, которая бы позволила обществу и третьим лицам точно узнать лицо, осуществляющее права участника общества с ограниченной ответственностью.

Ряд проблем возникает с моментом возникновения залога. Так, в статье 22 Федерального закона от 08.02.98 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) [2] говорится о том, что «договор залога доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью подлежит нотариальному удостоверению, а залог доли или части доли подлежат государственной регистрации и возникает с момента такой регистрации». Сегодня широкое распространение на практике получили соглашения об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью. Целью таких договоров является определение порядка осуществления прав и обязанностей участников общества: осуществлять отдельные права или воздерживаться от них; голосовать определенным образом на собраниях общества. В целях обеспечения большей эффективности использования этих конструкции в действующем законе предусмотрена возможность определения договорной компенсации за нарушение обязательств, предусмотренных такими корпоративными соглашениями. Думается, что именно залог долей мог бы служить механизмом, наилучшим образом, обеспечивающим надлежащее исполнение этих соглашений.

В статье 341 ГК РФ закреплено, что, если основное обязательство, обеспечиваемое залогом, возникнет в будущем, после заключения договора залога, залог возникает с момента, определенного договором, но не ранее возникновения этого обязательства. Фактически статья 22 Закона об ООО, закрепляя обязанности нотариуса, совершившего удостоверение такого договора: в срок не позднее чем в течение трех дней с момента нотариального удостоверения договора залога доли или части доли соответствующий нотариус передает в налоговый орган заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ, и в трехдневный же срок после получения этого заявления налоговый орган должен внести запись в ЕГРЮЛ об обременении залогом доли или части доли. В итоге это не соответствует ст. 341 ГК РФ так как с момента заключения договора залога доли (части доли) до возникновения залога доли (или части доли) проходит не более шести дней. Фактически это означает, что момент возникновения залога доли (части доли) наступает ранее момента возникновения договора. Исходя из этого, на практике невозможно обеспечить залогом доли (части доли) обязательство, которое возникнет в будущем. Например, при заключении договора об осуществлении прав участников, на момент его заключения участникам вообще не ясно, возникнет ли когда-либо обязанность по уплате компенсации или нет. Однако полагаю, что именно использование механизма залога способно наилучшим образом обеспечить интересы участников общества.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (с изм. и доп. от 31.01.2016 №7-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2015 №391-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998. № 7. Ст. 785.
3. Определение ВАС РФ от 20.03.2009 № ВАС-3038/09 по делу № А21-7628/2007 // СПС КонсультантПлюс, 2016.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ

Мохов А.И.

*Мохов Артем Иванович - магистрант,
кафедра юриспруденции,*

*Негосударственное образовательное учреждение высшего образования
Международный институт экономики и права, г. Москва*

Аннотация: компьютерные программы являются крайне важной составляющей современной жизни, поэтому актуально изучение правового регулирования использования компьютерных программ.

Ключевые слова: программа, компьютерная программа, правовое регулирование, использование.

Уже многие десятилетия назад компьютерные программы прочно стали частью нашей действительности. Но насколько правомерно использовать программы в наши дни, которые не имеют государственной сертификации? Ответ напрашивается сам собой, использование контрафактной продукции в полной мере нарушает авторские права, а, следовательно, пользователь компьютерной программы не имеет по-настоящему гарантий легального использования продукта и его высокого качества [1, 52].

По данным ФСБ России, ежегодно в стране используется более 85% продукции программного обеспечения, не прошедшей лицензирования в государственной инстанции. Стоит сказать, что такое положение дел характерно для многих стран мира, где использование ненастоящих компьютерных элементов является нормой и не достаточно эффективно преследуется по закону этих государств. Большая часть таких стран относится к категории развивающихся, например:

1. Индонезия.
2. Пакистан.
3. Бангладеш.
4. Страны Средней Азии: Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Туркменистан, Казахстан.
5. Все страны Латинской Америки: Венесуэла, Бразилия, Аргентина, Эквадор, Чили, Колумбия, Мексика и многие другие.
6. Все без исключения наиболее развитые страны Африки:
 - a) Египет,
 - b) Ливия,
 - c) Судан,
 - d) ЮАР,
 - e) Намибия,
 - f) Свазиленд,
 - g) Мадагаскар,
 - h) Нигерия,
 - i) Нигер,
 - j) Чад и другие государства континента [2, 53].
7. Также многочисленны островные государства Полинезии и Океании: Тувалу, Туамоту, Фиджи.

Все выше перечисленные государства мира входят в список наиболее коррумпированных стран, где правовое регулирование использования компьютерных программ не входит в приоритетные задачи местных федеральных властей, а также полиция не принимает никаких должных мер по противодействию нарушениям программ для ЭВМ.

Рассмотрим ситуацию с правовым регулированием использования компьютерных программ в РФ и СНГ.

К сожалению, и Россия, и ее бывшие государства-спутники в настоящее время переживают не самые лучшие времена относительно соблюдения прав проектирующих и использующих программы ЭВМ. Такое положение дел приводит к серьезным финансовым недоимкам со стороны контролирующих органов наших стран, в первую очередь, средства недополучают органы налоговой инспекции. Частой причиной налоговых потерь также является быстрое изменение законодательных актов, регулирующих данные правоотношения между всеми сторонами-участниками использования компьютерных программ. Стоит отметить, что российские

законодатели уделяют пристальное внимание изменениям в правовом регулировании ЭВМ-программ, начиная с 1994 года, когда данная проблема начала становиться все более актуальной в связи с открытием экономики страны для иностранных источников [3, 52].

Проблемы правового регулирования использования компьютерных программ привлекают крупнейших отечественных специалистов в области права на протяжении многих лет, при этом вплоть до начала 90-х годов никакой литературы по данному вопросу в РФ и СНГ не существовало, ибо проблема стала действительно актуальной исключительно в связи с импортом соответствующей ЭВМ-техники из развивающихся стран:

1. Сингапур.
2. Малайзия.
3. Тайланд.
4. Тайвань.
5. Китай.

Еще в 1995 году многими российскими юристами, специализирующимися на правовом регулировании использования компьютерных программ в РФ, были продуманы и выставлены на референдум три основные позиции:

1) Насколько целесообразно заниматься охраной права на использование компьютерных программ;

2) Насколько сложно разработать те программные стороны, которые способны усовершенствовать патентно-авторское право для защиты, как пользователей программ, так и их разработчиков;

3) Деятельность по охране программ ЭВМ в долгосрочном периоде с принятием необходимых поправок к административному и уголовному кодексу РФ от 1995 года [4, 32].

Проанализируем изменения в законодательстве касательно правового регулирования.

Большая часть пересмотренных и доработанных правовых актов относительно использования программных продуктов ЭВМ относится к опыту зарубежных партнеров, прежде всего, из высокоразвитых стран: США, Великобритания, Канада, Франция, Испания, Италия, Швейцария, Финляндия и другие. Все дело в том, что в развитых странах программные элементы для ЭВМ начали использоваться задолго до начала работы с ними в России и на постсоветском пространстве. Таким образом, наши европейские и американские соседи столкнулись с целым рядом нарушений в использовании компьютерных программ еще в конце шестидесятых – начале семидесятых годов двадцатого века. Поэтому в настоящее время у российских законовеводов есть, у кого набраться опыта в регулировании ЭВМ-программных составляющих во избежание использования контрафактной продукции на современном рынке вычислительной техники. Именно по этому пути идут многие сегодняшние специалисты в области регулирования правовых механизмов использования компьютерных программ на территории России и других стран с переходной экономикой.

В соответствии со статьей 1301, части 1 ГК РФ, автор компьютерной программы имеет права на использование своего имени и собственного логотипа при правовом использовании компьютерной программы. Авторское право не имеет сроков давности и является интеллектуальной собственностью. Также в соответствии с договором, автор интеллектуальной ЭВМ-собственности имеет право на передачу права на использование компьютерной технологии любому другому лицу, с которым имеется данная договоренность. В противном случае ни у одного лица нет соответствующих прав на использование компьютерной программы в том или ином виде без письменного разрешения ее правообладателя. Например:

- 1) Множить.
- 2) Продавать.
- 3) Покупать.
- 4) Дарить.
- 5) Передавать во временное пользование иным лицам.

Проанализируем санкции по отношению к лицам, нарушающим регулирования использования компьютерных программ в соответствии с требованиями правообладателя.

В настоящее время все возможные ограничения касательно регулирования использования компьютерных программ в полной мере регламентированы процессуальными актами РФ и не подлежат нарушениям в том или ином их виде. При этом в соответствии со статьей 1302 ГК РФ, говорится о том, что все права на использование программного обеспечения средств вычислительной техники и других компьютерных программ, принадлежат непосредственно изобретателю данного программного ЭВМ-элемента. Таким образом, нарушение на территории РФ прав на использование авторских программ ведет к административной либо уголовной

наказуемости в соответствии с последними изменениями в законодательных актах страны. Как правило, лицо совершившее акт впервые подвергается штрафным мерам, но в случае неоднократного нарушения прав на использование программ ЭВМ, это приводит к уголовному наказанию по ходатайству заявителя [5, 42].

Следует учитывать, что современное российское законодательство касательно правового регулирования использования компьютерных программ целиком и полностью зиждется на правилах, разработанных не только отечественными законодателями-практиками, но в большей степени западными экспертами, которые имеют богатый опыт разрешения споров на базе ЭВМ-технологий, ибо данная проблема стала актуальной еще на заре развития интернет-технологий. В западных странах преступления такого рода караются намного серьезней и жестче, чем в России. Даже в наиболее передовых странах таких, как: Франция, Германия, Голландия, Швеция, Великобритания и некоторых других большинство нарушителей авторского права могут получить длительный срок заключения, как правило, от двух лет содержания в тюремном изоляторе. Но учитывая то, что российская практика ведения подобных дел пока еще не настолько длительна, судьи и другие правозащитники РФ относятся более лояльно к нарушителям при прочих равных условиях.

Таким образом, проблема правового регулирования использования ЭВМ-программ очень актуальна последние годы, но имеет разные причины возникновения, а также пути их решения на законодательно-правовом уровне. Даже в самых сложных случаях проблемы с нарушением авторских прав в России разрешаются с помощью внушительных штрафов в адрес потерпевшей стороны, а также в качестве судебных издержек, если дело дошло до суда и не имеет других способов регулирования. В мусульманских странах таких, как Иран, Ирак, Малайзия и Индонезия виновное лицо может понести более суровое наказание, в том числе с долгосрочным пребыванием в местах лишения свободы.

Список литературы

1. *Альференко А.В.* Метод регулирования в уголовном праве: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013.
2. *Генрих Н.В.* Предмет и метод уголовно-правового регулирования: дис. д-ра юрид. наук. Рязань, 2011.
3. *Долгополова М.В.* Актуальные проблемы предмета и метода правового регулирования. СПб., 2013.
4. *Киселева О.М.* Поощрение как метод правового регулирования: дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2011.
5. *Марченко О.В.* Метод муниципально-правового регулирования общественных отношений: дис. канд. юрид. наук. Омск, 2014.

СВОБОДА ДОГОВОРА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ КОРПОРАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Манаенков Р.О.

*Манаенков Руслан Олегович – магистрант,
кафедра гражданского права,
Северо-западный филиал*

Российский государственный университет правосудия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье подробным образом рассматриваются место и роль принципа свободы договора в системе методов правового регулирования корпоративных отношений. Дается анализ существующих норм, посвященных корпоративному договору через призму классификации установленных предписаний на императивные и диспозитивные. Оцениваются роль и значение принципа свободы договора для создания эффективного механизма управления организацией.

Ключевые слова: корпоративный договор, свобода договора, корпоративные отношения, правовое регулирование, диспозитивный метод, императивные нормы.

Свобода договора и невмешательство государства в частные дела, выступают отправной точкой регулирования частноправовых, договорных отношений. Данные положения, под лозунгом буржуазных революций, стали проникать во все сферы правовой действительности, став одним из основных приращенных прав человека. Со временем отношение к возможной безграничной свободе договора менялись, не единожды пересматривались, от полного признания до значительного ограничения.

По замечанию ряда авторов, свобода в установлении правоотношений постоянно уменьшается, так известный итальянский философ Бруно Леони в своем труде «Свобода и закон» сравнивает свободу с шагреновой кожей, которая с каждым днем, в условиях растущего патернализма, сжимается и грозит совсем исчезнуть [8, с. 272].

Безусловно, вопрос о диспозитивном и императивном начале в праве, всегда тревожил умы известных юристов, правоведов, философов. Государство, будучи самостоятельным субъектом правоотношений, берет на себя ряд обязательств, способствующих нормализации общественной жизни, в свою очередь общество, в лице отдельных индивидов, отказываются от всеобъемлющей свободы в пользу общего блага. Однако, традиционно договорное право, как элемент гражданского права, рассматривается как сфера свободы и диспозитивности.

Безграничная свободе отдельного индивида неизбежно сталкивается с интересами общества, государства, отдельного субъекта в частности. Известный психолог Э. Фромм в своей работе «Бегство от свободы», отмечает, «что каждый совершенно свободен, если только не нарушает прав других людей» [18, с. 272]. Действительно, законодательное вмешательство в сферу действия данного принципа, необходимо для защиты свободы одних субъектов права, от свободы и произвола других.

Отечественная юридическая наука также не мало внимания уделяет вопросам личной свободы в гражданско-правовой сфере. Так, дореволюционный юрист И.А. Покровский отмечал «всякий договор является частной автономии, осуществлением той активной свободы, которая составляет необходимое предположение самого гражданского права» [13, с. 351], делая вывод, что верховным началом в этой области является принцип договорной свободы. Другой не менее известный юрист того времени Г.Ф. Шершеневич противопоставляя договорные отношения вещному праву, отмечал, что в отличие от вещи, имеющей собственную правовую природу, в договорном праве, правовую природу отношений определяют сами субъекты, именно это делает их более гибким [19, с. 50]. Аналогичную точку зрения занимал К.П. Победоносцев [11, с. 251].

Профессор М.И. Брагинский, обосновывая ограничение свободы отмечал, что данное действие должно преследовать одну из трех целей, а именно, защиту слабой стороны, защиту интересов кредитора, либо защиту публичных интересов [2, с. 159]. На неизбежность ограничения также указывает И.А. Покровский, отмечая, право не может санкционировать договора на убийство бунта, причинения увечий, отмечая, что это привело бы к уничтожению правопорядка [13, с. 251].

В этой связи, вспоминается пусть и сказочный пример А.С. Пушкина о соглашении, заключенном Попом и Балдой «буду служить тебе славно... В год за три шелка тебе по лбу», другим, не менее красочным примером безграничной свободы усмотрения, является произведение В. Шекспира «Венецианский купец» в котором Шейлок заключил соглашение с Антонио, предусматривающее смерть последнего, печальные последствия данных примеров, наглядно демонстрируют к чему может привести безграничная свобода в регулировании частноправовых отношений.

Отношения, связанные с созданием и управлением юридическим лицом, традиционно относятся к сфере правового регулирования, где участие государства традиционно велико. Так в дореволюционной России акционерное право выступало под отраслью полицейского, а полиция входила в состав органов управления юридического лица, как проводник высшей императорской власти [17, с. 43]. В Советском Союзе, где все государство выступало единым хозяйствующим субъектом, императивный метод стал центральным способом регулирования всех сфер жизни, а автономия воли сторон сведена к минимуму [17, с. 41].

Новый этап развития гражданского права связан с переходом к рыночной экономике, принятием Конституции РФ, декларирующей такие принципы, как: частная собственность, свобода предпринимательства, единства экономического пространства. Данный факт породил череду правовых преобразований продолжающихся и по сей день. В этой связи заслуживает внимание положения, содержащиеся в «Кодексе корпоративного управления», в качестве предпосылки появления данного рекомендательного акта указывается на то, что надлежащее управление корпорацией не может в полной мере обеспечиваться нормами законодательства,

более того разработчики указывают, что законодательство не в состоянии своевременно реагировать на постоянно меняющуюся практику корпоративного управления.

В зарубежном праве Корпоративное право также традиционно рассматривалось как императивное, и лишь с середины 20-ого века произошла экспансия договорного метода регулирования, во внутрикорпоративное регулирование [3].

Таким образом, как в отечественном, так и в зарубежном законодательстве роль и место договора в корпоративные отношения значительно возросла. В связи с этим, встал острый вопрос о соотношении диспозитивного и императивного начала в регулировании корпоративных отношений.

Так по мнению И.С. Шиткиной «Корпоративное право – это сфера деятельности частных отношений, что к некоторым институтам необходимо применять метод частноправовой». Однако, продолжая мысль, автор указывает, на тот факт, что существует ряд отношений требующих императивного воздействия [20, с. 35].

На ограниченность свободы также указывает В.К. Андреев, очерчивая свободу усмотрения субъектов рамками юридического лица, указывая, что граждане и юридические лица как участники хозяйственного общества могут осуществлять только те корпоративные права, которые возникли у них в связи с участием в данном обществе [1, с. 132].

С критикой чрезмерной свободы договора в корпоративные отношения выступает Д.В. Ломакин, отмечая, что хоть корпоративное право выступает подотраслью гражданского права, а субъекты корпоративных отношений равны, основным методом правового регулирования должен оставаться императивный [10, с. 132].

Однако большинство авторов, сходятся во мнении, что именно диспозитивный метод правового регулирования должен стать основополагающим в корпоративных отношениях. Обосновывая позицию применения свободы договора в корпоративных соглашениях, Л.В. Кузнецова, указывает что «ограничительными нормами могут быть только императивные запретительные нормы законодательства» [8, с. 423]. Аналогичной точки зрения придерживается А.Г. Карапетов, отмечая, что Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 применимо к корпоративным отношениям в полном объеме [7, с. 452].

Данный факт подтверждается переломом судебной практики, который мы наблюдаем на сегодняшний день, так Девятый арбитражный апелляционный суд в своем Постановлении от 07.02.2017 года по делу № №А40-42442/2016, сделал ряд важных выводов, которые могут послужить «правовым ориентиром» для складывающейся практики.

Так, суд пришел к выводу о том, что п. 3 ст. 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» не ограничивает участников общества в их праве приобретать и осуществлять права определенным договором образом. Далее, суд приходит к выводу, что корпоративный договор может содержать условия, прямо и не поименованные в указанной нормы, при этом он не становится недействительным в силу ст. 168 Гражданского кодекса РФ не зависимо от времени включения норм о возможности выкупа доли в ст. 67.2 ГК РФ.

Кроме того, суд апелляционной инстанции выразил свое несогласие, с мнением суда первой инстанции, относительно распространения положений ст. 67.2 Гражданского кодекса РФ на отношения, возникшие до вступления указанной статьи в законную силу. Суд первой инстанции исходил из того, что указанная статья введена в действие Федеральным законом от 05.05.2014 № 99 ФЗ с 01.01.2014, то есть после заключения договора об осуществлении прав участников и предъявления истцом требования ответчику о выкупе доли. Таким образом, положения названной статьи не могут распространяться на правоотношения сторон по договору об осуществлении прав участников.

Однако, допуская в определенной степени договорное регулирование, нельзя забывать, что ряд правоотношений требуют исключительно метода предписания, дополнительно предусматривающих ряд гарантий со стороны государства. Такие меры необходимы лишь в той степени, в которой требуется защита гражданского оборота от злоупотреблений, установления «правил игры», защиты публичных интересов.

Рассуждая о месте, роли свободы в корпоративных отношениях, необходимо рассмотреть существующие нормы, регулирующие корпоративные соглашения, через призму классификации на императивные и диспозитивные.

Данная типология правовых норм была известна еще римскому праву, так еще в то время частноправовые нормы, делились на *jus cogens* и *jus dispositivum* [12, с. 416]. В европейском праве, полное принятие и осознание данной классификации норм, сложилось в 19-20 веке, связано это с либеральными преобразованиями, охватившими европейские страны. Именно в

то время, активно стало кодифицироваться частное право, а договор, как институт гражданского права, стал его центральным звеном.

Именно в то время широко распространилось мнение, о том, что обязательственное право должно содержать преимущественно диспозитивные нормы, если иное не следует из прямого указания в самой норме. Как отмечает А. Гарро, «принцип свободы договора имеет такую явную силу, что по крайней мере в части обязательственного специально диспозитивность нормы в европейском договорном праве даже не принято упоминать» [5]. Широкое распространение получила данная теория и в дореволюционной России, так, по мнению Ю.С. Гамбарова «общим правилом - по крайней мере, в гражданском праве - остается не формулированное ни в одном законодательстве и часто критикуемое юристами-государственниками, но, тем не менее, действующее и установленное еще школой «естественного права» - положение, в силу которого все не запрещенное законом дозволено. Свобода есть общее правило, а ограничения ее должны быть в каждом отдельном случае доказаны» [4, с. 576].

В советский период, как отмечалось выше, произошел перелом в сторону императивного регулирования, а диспозитивный метод стал применяться лишь в силу прямого указания закона. Таким образом частное право, руководствуясь принципом «ubi jus incertum, ibi nullum», стало руководствоваться постулатом, утверждающее противоположное: «Id tantum possumus quod de jure possumus», по мнению Ю.В. Роговой, данная тенденция сохраняется и по сей день, связывает автор данный вывод с законодательной неопределенностью, результатом которой стала правоприменительная правоприменительная советского подхода [14, с. 29-30]. Аналогичное явление мы наблюдаем и в научных трудах классиков российской цивилистики Суханова Е.А. указывающего на то, что диспозитивность нормы, должна быть прямо, недвусмысленно выражена в ней [16, с. 63], и М.И. Брагинского утверждающего, что в случае если норма не имеет внешней атрибутики, указание на возможность предусмотреть иное соглашением сторон, норма признается императивной [2, с. 89-90]. Отход от презумпции императивности, на взгляд диссертанта, связан с принятием Постановлением Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора» п. 4 которого предусматривает, что норма является диспозитивной, если не содержит явного запрета на установления соглашения сторон иного, а также, если судом не будет установлены охраняемые законом интересы. Кроме того, судам необходимо руководствоваться, не вытекает ли императивность нормы из существа договора.

Представляется, что конструкция ст. 67.2 ГК РФ является диспозитивной, представляющей сторонам широкое усмотрение в выборе правила поведения. При этом, суд, при разрешении конкретного дела, должен давать оценку на сколько та или иная норма корпоративного договора противоречит установленному публичному порядку, или нарушает интересы иных субъектов права.

Именно по такому пути развивается и правоприменительная практика, так Арбитражный суд города Москвы в первой инстанции, в судебном решении от 31.10.2016 указал на то, что ст. 8 ФЗ об ООО является императивной, в последующем суд Апелляционной инстанции указал на то, что данное утверждение не соответствует действующему законодательству. В обосновании своего вывода Апелляционный суд указал, что «При отсутствии в норме, регулиющей права и обязанности по договору, явно выраженного запрета установить иное, она является императивной, если исходя из целей законодательного регулирования это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов и т.д.), недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон либо императивность нормы вытекает из существа законодательного регулирования данного вида договора».

Таким образом, несмотря на то, что Корпоративное законодательство традиционно рассматривалось как сфера действия императивных запретов, очевиден отход от указанного принципа, в пользу автономии участников организации в выборе модели поведения. На наш взгляд, императивное регулирование свойственно любой конструкцией гражданского права, и всякое ограничение должно рассматриваться прежде всего через принцип «omne jus hominum causa constitutum» - во благо людей. Следовательно, включение договорных конструкций в корпоративное регулирование, является сознательным шагом законодателя, направленного на расширение диспозитивного начала. И следуя согласиться с логичным заключением известного немецкого философа Г.В.Ф. Гегель, согласно которому, «договор еще не вышел за пределы произвола и тем самым он остается во власти неправы» [6, с. 137].

Список литературы

1. *Андреев В.К.* Природа корпоративного соглашения // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес», 2014. № 2 // СПС КонсультантПлюс.
2. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая: общие положения. М.: Статут, 2004.
3. *Bebchuk L.A.* The Debate on Contractual Freedom in Corporate Law // 89 Columbia Law Review, 1989. P. 1395.
4. *Гамбаров Ю.С.* Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2003.
5. *Garro A.M.* Codification Technique and the Problem of Imperative and Suppletive Laws // Louisiana Law Review., 1980 - 1981. Vol. 41. P. 1022.
6. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. Академия наук СССР. Институт философии. М.: Мысль, 1990.
7. *Каранетов А.Г., Савельев А.И.* Свобода договора и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. М.: Статут, 2012.
8. *Кузнецова Л.В.* Реализация принципа свободы договора в нормах о корпоративном договоре// Свобода договора: сборник статей / А.А. Амангельды, В.А. Белов, А.А. Ломакин Д.В. Корпоративные отношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. Богустов и др.; отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2016.
9. *Леони Бруно.* Свобода и закон. М.: ИРИСЭН, 2008.
10. *Ломакин Д.В.* Корпоративные отношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008.
11. *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Ч. 3. М.: Статут, 2002.
12. *Покровский И.А.* История римского права. М.: Статут, 2004.
13. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998.
14. *Рогова Ю.В.* Р 59. Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота. М.: Статут, 2015.
15. *Тарасов И.Т.* Учение об акционерных компаниях. М.: Статут, 2000.
16. *Савельев А.И.* Свобода договора и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. М.: Статут, 2012.
17. *Суханов Е.А.* Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2010.
18. *Тарасов И.Т.* Учение об акционерных компаниях. М.: Статут, 2000.
19. *Фромм Э.* Бегство от свободы. / Пер с англ. П.С. Гуревича. М.: Прогресс, 1990.
20. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. Т. 1. М.: Статут, 2005.
21. *Шиткина И.С.* Корпоративное право. М.: КНОРУС, 2015.

СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

Шубин Д.В.

*Шубин Даниил Владимирович – магистр,
факультет юриспруденции, кафедра гражданского права,
Санкт-Петербургская юридическая академия, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье анализируется правовое положение государства и муниципальных образований как участников обязательств, вытекающих из причинения ущерба. Выделены отличительные признаки публично-правовых образований по сравнению с другими субъектами гражданско-правовых отношений. Также дан анализ понятия «Должностное лицо».

Ключевые слова: государство, право, должностное лицо.

Государство как участника правоотношений, в том числе носящих гражданско-правовой характер, отличают черты публичной власти и иммунитета. Эти особенности обусловили специфический путь развития возмещения убытков, которые были причинены

органами государства и их должностными лицами, как меры гражданско-правовой ответственности государства [3, с. 47].

В качестве основной закономерности этого процесса выделяется движение от тотального отказа в признании самой возможности возмещения государством причиненного вреда к законодательному закреплению, признанию и безусловно научно обоснованию его в качестве меры гражданско-правовой ответственности государства.

Современное законодательство установило принцип, ранее не существовавший в российском законодательстве в качестве самостоятельного - принцип гражданской ответственности государства, который органично проистекает из конституционного принципа взаимной ответственности государства и личности, являющегося одним из основополагающих признаков правового государства. Содержание данного принципа состоит в провозглашении равенства государства и гражданина во взаимоотношениях, предполагающее наличие взаимных прав и обязанностей.

Свое развитие общие конституционно-правовые нормы получают в отраслевых нормативно-правовых актах, в частности в гражданском законодательстве. Так, в Гражданском кодексе Российской Федерации 1994 г. окончательно закрепляется равное участие в гражданских правоотношениях наряду с гражданами и юридическими лицами государства субъектов РФ и муниципальных образований, что опять же отличает новый этап от предыдущих, где участником правоотношений признавалось не само публично-правовое образование, а его органы. Как следствие, субъектами ответственности также становятся публично-правовые образования [2].

Действующий ГК РФ содержит ряд соответствующих специализированных норм: ст. 16 устанавливает возмещение убытков, которые были причинены гражданину либо юридическому лицу, «в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления», при этом данное возмещение должно проводиться государством либо муниципальным образованием; в соответствии со ст. 1069 «вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования».

Приняты специальные нормы, регулирующие вопросы ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, предусматривающие значительные исключения. Так, согласно п. 2 ст. 1070 ГК РФ, вред, который был причинен в процессе осуществления правосудия, подлежит возмещению в случае, если вступившим в законную силу приговором суда установлена вина судьи (в научной литературе данная норма вызвала достаточно обширную критику в связи с тем, что несогласные с ней автору указывали на противоречие данной правовой нормы Конституции РФ, а также целому перечню международных документов, регламентирующих права человека, вместе с тем стоит отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации не признал обозначенную норму не соответствующей Конституции Российской Федерации) [1]. Отсюда, как следствие, вытекает, что в настоящее время сохраняется обособленная правовая регламентация возмещения вреда, который был причинен определенной следственно-судебной деятельностью.

Принципиальное отличие публично-правовых образований от других субъектов гражданско-правовых отношений - физических и юридических лиц - заключается в том, что вторые осуществляют свои гражданские права в своем интересе, тогда как первые, напротив, действуют в общественных интересах. Для выполнения этих функций они и наделяются публичной властью. Участие публично-правовых образований в гражданских правоотношениях не является основной целью их существования, определяющей характер и задачи деятельности [5, с. 27].

Можно назвать следующие особенности государственных органов как субъектов гражданско-правовых отношений: государственные органы являются публично-правовыми образованиями, при вступлении их в гражданско-правовые отношения они не перестают быть носителями публичной власти, обладают признаками юридического лица в рамках гражданского законодательства с целью их участия в имущественном обороте и могут быть участниками деликтных обязательств. Гражданское законодательство не может изменить правовое положение публично-правовых образований, установленное нормами публичного

(конституционного, муниципального и административного) права, ибо в противном случае это будет неправомерным вторжением гражданского права в сферу компетенции публичного права. В то же время оно допускает участие публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях на основе норм, определяющих участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

Право на возмещение вреда закреплено в Конституции Российской Федерации. [1] В ней, в частности, говорится, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. В законодательстве регламентированы юридические факты, служащие основанием для возникновения обязательства в результате причинения вреда, в том числе в рамках деликтных обязательств. При этом вред может быть причинен и независимо от воли субъектов правоотношений. В качестве кредитора в данных правоотношениях выступает лицо, которому причинен вред (гражданин или юридическое лицо), в качестве должника - ответственный за причинение вреда (государственный орган или должностное лицо).

Понятие **должностного лица** дано в ст. 285 УК РФ. Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти, либо выполняющие организационно - распорядительные, административно - хозяйственные функции в государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ. К должностным лицам – представителям власти относятся работники государственных органов, органов местного самоуправления, наделенные правом в пределах своей компетенции предъявлять требования, а также принимать решения, обязательные для исполнения гражданами и организациями. Это лица, наделенные полномочиями публичного характера, то есть властью в отношении физических и юридических лиц им не подчиненных.

По смыслу указанного выше понятия, лица, выполняющие управленческие и хозяйственные функции в общественных объединениях, партиях, коммерческих структурах не являются должностными лицами государственных органов, следовательно, они подлежат ответственности на общих основаниях и не могут быть субъектами ответственности по ст. ст. 1069, 1070 ГК РФ.

Должностные лица своими действиями не могут не создавать юридические последствия. Вред, причиненный должностным лицом в результате противоправных действий (бездействия) – вред, затрагивающий интересы многих сторон, независимо от того были ли направлены его действия на ущемление прав конкретного человека, группы лиц, общества в целом, не зависимо от степени вины, противоречащего целям государства, дискредитирующего деятельность органов государственной власти и местного самоуправления.

Государственный орган, орган местного самоуправления отвечают за действия (бездействия) своих должностных лиц, так как будучи особо организованным коллективом людей, они осуществляют свою деятельность посредством деятельности своих сотрудников.

Должностное лицо, осуществляя свои полномочия, действует не как индивид, а как полномочный представитель организации, и его действия, если они несут юридические последствия для нее, признаются действиями организации [4, с. 386].

Если в результате действий (бездействия) должностного лица государственного органа или органа местного самоуправления причинен вред, то предполагается, что вред причинен самим органом.

Для привлечения к ответственности в порядке ст. ст. 1069 и 1070 ГК РФ, должностное лицо должно причинить вред в связи с исполнением своих служебных обязанностей, независимо от того в рабочее или нерабочее время он причинен.

Следовательно, для привлечения к ответственности в порядке, предусмотренном ст. 1069, 1070 ГК РФ необходимо:

1. совершение правонарушения только должностным лицом (государственным органом, органом местного самоуправления) при осуществлении им своих функций в сфере управления.
2. наличие следующего деликтного состава:
 - противоправные действия (бездействия) указанных лиц, в том числе издание не соответствующего закону акта;
 - наличие вреда (как материального, так и морального);
 - причинно-следственная связь;

• вина (наличие вины, как элемента состава гражданского правонарушения, в ряде случаев (незаконные действия правоохранительных и судебных органов (ст. 1070 ГК РФ) не обязательно, т.е. существуют полный и усеченный деликтные составы.

Таким образом, нормы о привлечении к ответственности за вред, причиненный государственными органами также применяются и к должностным лицам при выполнении условий подтверждения статуса, принадлежности к тому или иному государственному органу и выполнения всех остальных общих условий деликтного состава.

Действующее гражданское законодательство предусматривает несколько мер гражданской ответственности государства, его субъектов и муниципальных образований, а именно: в качестве общей меры - возмещение убытков; в качестве частного случая имущественной ответственности, ограниченной по отношению к возмещению убытков - возмещение вреда; и компенсация нематериального вреда.

Следует обратить внимание и на новейшие изменения ГК РФ, в частности на введение ст. 16.1 ГК РФ, согласно которой в «случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации». Данная статья признает наивысшую ступень ответственности государства и является следующим шагом на пути развития демократического общества, где личность провозглашена в качестве основной ценности [6, с. 52].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 21 июля 2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2009. № 4. Ст. 445; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 32, Ст. 3301 (ред. от 07.02.2017 № 12-ФЗ).
3. *Андреев Ю.Н.* Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты: монография. СПб.: Изд-во Юридический центр-Пресс, 2013. 374 с.
4. *Батова В.Н., Малахова М.Н., Колесников А.В.* Институциональные преобразования в контексте обеспечения экономической безопасности муниципальных образований // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс, 2014. № 4. С. 385-389.
5. *Карачев А.В.* Особенности ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц государственных органов // Государственная власть и местное самоуправление. М.: Юрист, 2010. № 1. С. 27-29.
6. *Малахова М.Н., Батова В.Н.* Практическая реализация международных правовых норм в экономике муниципалитета в Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2015. № 2. С. 50-53.

ПОРЯДОК ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

Шубин Д.В.

*Шубин Даниил Владимирович – магистр,
факультет юриспруденции, кафедра гражданского права,
Санкт-Петербургская юридическая академия, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье анализируется порядок возмещения вреда, причинённого государственными органами и должностными лицами. Так как такой вред возмещается за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, анализируется правовое положение главного распорядителя бюджетных средств, исходя из того, что ответчиком по делам данной категории является собственник соответствующих средств.

Ключевые слова: государственные органы, должностные лица.

Признание деяние властных структур незаконным, суд решает вопрос о возмещении вреда. Ст. 1082 Гражданского кодекса (ГК РФ) предусматривает возможность возмещения вреда в натуре, а также возмещение причиненных убытков [2]. На практике преобладает второй способ [3, с. 59].

В соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которое лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Вред может быть возмещен и в добровольном порядке. Вред возмещается в полном объеме, т.е. возмещению подлежат заработок и другие трудовые доходы, которых потерпевший лишился в результате незаконных действий (бездействия); взысканные штрафы; любой другой имущественный вред потерпевшего; в убытках по сделкам, которые не были своевременно исполнены или были вынужденно прерваны. Возмещению подлежат судебные издержки и суммы, выплаченные потерпевшим за оказание юридической помощи, в том числе на представительство в суде интересов лица, чье право нарушено.

Другим способом возмещения вреда является возмещение вреда в натуре, т.е. причинитель вреда обязан предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.

В силу ст. 1082 ГК РФ способ возмещения вреда определяет в соответствии с обстоятельствами дела суд.

Помимо возмещения материального вреда, потерпевший гражданин имеет право и на компенсацию морального вреда, под которым ГК РФ понимает физические и нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни). Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда (п. 3 ст. 1099 ГК РФ), т.е. ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба и может возлагаться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно. При этом возмещение имущественного вреда не влияет на право потерпевшего на компенсацию морального вреда [6, с. 79].

ГК РФ установил новый источник возмещения вреда. В 1994 г. была введена статья «Возмещение убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления». Теперь такой вред возмещается за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования. Данное правило является новшеством для российского гражданского законодательства, поскольку раньше в рассматриваемом обязательстве ответственность возлагалась непосредственно на ту организацию, работниками которой был принят незаконный акт управления.

Потерпевший может потребовать возмещения вреда в натуре или возмещения причиненных убытков. Под убытками понимается реальный ущерб и упущенная выгода.

В судебной практике возникают трудности рассмотрения и разрешения дел в случае, когда общественное объединение либо государственный орган, чьи действия обжалуются, ликвидированы, реорганизованы, либо должностное лицо в прежней должности уже не работает.

В таких случаях суд принимает меры к привлечению к участию в деле преемников, к компетенции, которых относятся восстановление нарушенных прав и свобод.

Вопрос размера возмещения вреда, причиненного органами власти, остается открытым. Необходимо законодательное закрепление порядка определения такого размера, поскольку при одних и тех же обстоятельствах и условиях причинения вреда решение о его возмещении может быть разным.

В статье 1071 ГК установлено, что от имени казны должны выступать соответствующие финансовые органы, если в соответствии с законом или иным нормативным актом такая обязанность не возложена на государственный орган, юридическое лицо или гражданина (п. 3 ст. 125 ГК). При применении этой нормы, прежде всего, следует иметь в виду, что ее редакция не совсем корректна [4, с. 29].

Понятие «казна» в данном случае должно восприниматься условно, поскольку казна не может являться субъектом ответственности, так как представляет собой часть средств соответствующего бюджета и иное имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям и не закрепленное за государственными или муниципальными предприятиями и учреждениями (ст. ст. 214 и 215 ГК). Таким образом, в случаях, когда возмещение вреда должно быть

произведено за счет казны, ответчиком по делам данной категории является собственник соответствующих средств, в приведенных делах - Российская Федерация.

Подпунктом 1 п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ (БК РФ) специально предусмотрено, что по делам о возмещении вреда физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования выступает главный распорядитель соответствующего бюджета по ведомственной принадлежности. В первом и втором из приведенных дел вред возник в результате незаконных действий судебных приставов-исполнителей, в связи с чем в качестве представителя ответчика должна быть привлечена ФССП как главный распорядитель бюджета.

В Гражданском кодексе РФ, помимо ст. 1069, предусмотрен еще один случай возмещения причиненного вреда за счет средств казны. Речь идет об обязательствах, возникающих при причинении вреда органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК). При этом в п. 1 данной статьи устанавливается специальный режим ответственности (независимо от вины) для случаев, когда вред причинен гражданину вследствие незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также когда вред причинен юридическому лицу в результате привлечения к административной ответственности в виде приостановления его деятельности. Для всех этих случаев никаких исключений из п. 3 ст. 125 ГК в части определения представителя ответчика не предусмотрено, а потому по общим правилам от имени Российской Федерации выступает Министерство финансов РФ.

В пункте 2 ст. 1070 ГК по-иному регулируется ответственность, если незаконные действия этих органов повлекли иные, чем это указано в п. 1 ст. 1070 ГК, последствия. Фактически соответствующая норма является отсылочной: она предусматривает, что в названных случаях ответственность наступает по правилам, установленным ст. 1069 ГК.

Установление разного порядка представительства от имени Российской Федерации в случаях, когда вред причинен действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, вполне объяснимо. Возмещение вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате реабилитации (п. 1 ст. 1070 ГК), производится в особом установленном законом порядке. В судах в порядке искового производства рассматриваются лишь требования реабилитированных граждан о компенсации морального вреда. При этом право на компенсацию подтверждается постановлением следственных органов или суда, и речь идет лишь о взыскании компенсации в установленном судом размере. Между тем при рассмотрении иска о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц, в соответствии со ст. 1069 ГК требуется всесторонняя проверка обстоятельств дела и в первую очередь установление наличия всех необходимых оснований для наступления ответственности. Именно этому должно способствовать участие в судебном процессе представителя ведомства, должностное лицо которого совершило незаконные действия (бездействие), причинившие вред [5, с. 152].

Главный распорядитель средств федерального бюджета - это государственный орган, который обладает определенными бюджетными полномочиями, связанными с предоставленным ему правом распределять бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств между подведомственными распорядителями и (или) получателями бюджетных средств (ст. 6 БК). Конкретные полномочия главного распорядителя бюджета закреплены в ст. 158 БК. Среди них, как было уже отмечено, на него возложена обязанность представлять интересы Российской Федерации по искам о возмещении вреда за счет казны Российской Федерации в случае, когда вред причинен незаконными действиями должностных лиц. При этом бюджетные обязанности главного распорядителя ни в коей мере не связаны с его обязанностями законного представителя. Главный распорядитель бюджета как законный представитель действует только в пределах своих полномочий, в число которых не входит распоряжение средствами, составляющими казну РФ.

Статьей 242.2 БК установлено, что для исполнения судебных актов по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов Российской Федерации или их должностных лиц, в том числе в результате издания государственными органами Российской Федерации актов, не соответствующих закону или иному правовому акту, а также судебных актов по иным искам о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации, документы направляются для исполнения в Министерство финансов Российской Федерации. На главного распорядителя

средств федерального бюджета, представлявшего в суде интересы Российской Федерации в соответствии с п. 3 ст. 158 БК, возлагается лишь обязанность направить в Министерство финансов Российской Федерации информацию о результатах рассмотрения дела, при удовлетворении судом предъявленных требований информировать Министерство финансов РФ о наличии оснований для обжалования судебного акта и при наличии оснований для обжалования судебного акта предоставить в Министерство финансов Российской Федерации информацию о результатах обжалования.

Отсюда следует, что при удовлетворении иска на основании ст. 1069 ГК взыскание соответствующих средств за счет казны должно производиться непосредственно с собственника казны, в приведенных случаях - с Российской Федерации. Бюджетные средства, которые распределяются главными распорядителями по ведомственной принадлежности, не могут быть использованы для возмещения вреда в этих случаях.

Для удовлетворения требований о возмещении вреда за счет казны в соответствии со ст. 1069 ГК должны быть установлены все общие основания деликтной ответственности: незаконность действий и вина должностных лиц (органов), их совершивших, а также причинная связь между действиями и наступившим вредом [4, с. 29].

С учетом особенностей регулирования компенсации морального вреда вопрос должен решаться применительно к обстоятельствам каждого конкретного дела. Как известно, ст. 151 ГК в виде общего правила предусмотрено, что моральный вред компенсируется гражданину, если он причинен действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом. Эта норма конкретизирована в ст. 1099 ГК применительно к имущественным правам, нарушение которых может повлечь компенсацию морального вреда только в случаях, предусмотренных законом.

Для обязательств, регулируемых ст. 1069 ГК, никаких исключений из общего режима компенсации морального вреда законом не установлено. Поэтому в случае, когда вред причинен незаконными действиями судебного пристава-исполнителя, вызвавшимися в несвоевременном вынесении постановления о снятии временного ограничения на выезд должника, удовлетворение требований о компенсации морального вреда основано на законе. Соответствующими действиями судебного исполнителя, помимо причинения имущественного вреда, нарушено и одно из нематериальных благ, принадлежащих истцу: свобода передвижения (ст. 150 ГК). Законом специально предусмотрено, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда (п. 3 ст. 1099 ГК).

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 21 июля 2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2009. № 4. Ст. 445; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. № 32. Ст. 3301 (ред. от. от 07.02.2017. № 12-ФЗ).
3. *Андреев Ю.Н.* Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты: монография. СПб.: Изд-во Юридический центр-Пресс, 2013. 374 с.
4. *Карачев А.В.* Особенности ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц государственных органов // Государственная власть и местное самоуправление. М.: Юрист, 2010. № 1. С. 27-29.
5. *Синенко В.С.* Наличие вины как условие ответственности за вред, причиненный актами публичной власти // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право, 2009. № 9. С. 150-155.
6. *Чиндяскин Н.А.* О месте понятия «состав гражданского правонарушения» в теории гражданского права // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2012. № 4. С. 76-79.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Датиев А.О.

Датиев Ариан Олегович – магистрант,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Международный институт экономики и права, г. Москва

Аннотация: в статье проводится исследование актуальных проблем правового регулирования предпринимательства в сети Интернет. Исследуются современные методы регистрации субъектов предпринимательской деятельности, прав собственности и сделок между юридическими лицами с использованием Интернет-технологий. По итогам исследования определены основные теоретические и практические рекомендации по методике совершенствования правового регулирования деятельности бизнес-структур в сети Интернет с использованием блокчейн технологий.

Ключевые слова: правовое регулирование бизнеса в Интернете, регистрации бизнеса, прав собственности и сделок между юридическими лицами с использованием блокчейн технологий.

В современной цивилистике ведутся научные споры о роли и влиянии сети Интернет в вопросах правового регулирования предпринимательской деятельности. В настоящее время рассматривать тему правового регулирования предпринимательства в отрыве от понятий «Интернет» и «Право» становится проблематичным. Стало очевидным, что Интернет не может рассматриваться как некое «внеправовое» поле, которое в силу своей специфики не регулируется существующими правовыми нормами. По мнению многих ученых цивилистов, деятельность бизнеса в интернет сфере должны определить специальные правовые нормы, поскольку действующее законодательство не регулирует правовые вопросы заключения договоров, сделок, контрактов, регистрационных действий, а так же оформления прав собственности с применением интернет технологий. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 2. ст. 434) определяет возможность отправки документов электронным образом [1]. В ряде сфер (банковская деятельность, государственная служба и т.п.) так же применяется электронная подпись, и электронный документооборот, например, при совершении расчетов платежными поручениями. Однако отсутствие реального механизма реализации оборота электронных документов, его применение, практически затруднено, а в случаях применения приводит к возникновению правовых проблем. Действующие Федеральные законы «Об электронной цифровой подписи» и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» вопрос не решают, поскольку юридическое закрепление механизма оборота электронных документов оказалось сложным и громоздким в практическом применении [2, 3].

В России и зарубежных странах до настоящего времени не установлен единый общепринятый порядок правовых действий, регламентирующий оборот электронных документов, с установлением порядка оформления и представления регистрационных и публичных документов. Законодательно не урегулированы технологии подписания договоров, порядок направления оферты и акцепта, условия хранения и доступа к юридическим документам в сети. До настоящего времени отсутствует универсальный международный договор об электронной торговле, поскольку правоотношения в Интернете изначально имеют трансграничный характер в связи с глобальным характером сети. В этой связи необходимость принятия новых правовых актов в указанной сфере и внесение изменений и дополнений в действующие нормативно-правовые акты становится очевидным [3, с. 106].

Соответственно рассматривая вопросы предпринимательской деятельности в сети Интернет следует указать, что покупатель, заказавший товар или услугу через сайт электронного магазина, не получает четких правовых гарантий того, что товар или услуга будет доставлена ему в срок и в надлежащем качестве. Статьи 8-10 действующего «Закона о защите прав потребителей», а так же Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 N 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» регламентируют правила продажи товаров дистанционным способом, однако их положения не распространяется на деятельность зарубежных интернет магазинов находящихся вне правовой юрисдикции Российской Федерации. При этом в некоторых потребительских сегментах (электроника, запасные детали к автомобилям, одежда, обувь и т.д.) каждая третья покупка совершается «онлайн». Соответственно более 25% онлайн покупок в России совершается на сайтах зарубежных интернет магазинов (Ali Express, E-Bay и т.д.) [4].

Экспоненциальный рост Интернет-торговли существенно изменил сферу потребительского рынка. По мнению Л.В. Горшковой любое интернет-правоотношение имеет фактически иностранный элемент и тем или иным образом связано с правоприменительной практикой различных государств [5, с. 53]. Интернет-магазины, как правило, не помещают на своих web-серверах информацию о товарах (услугах) в том виде, котором она должна быть помещена в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Как пишет в научной работе Н.В. Коцинец, необходимо принятие законодательных мер по обеспечению защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, потребителей и иных лиц в сети Интернет [6, с. 64-68].

Применительно к создавшейся ситуации, разрешение многих выше представленных правовых вопросов возможно в случае использования принципиально нового инструмента, основанного на технологии «Блокчейн» (Blockchain). Указанная технология представляет собой международную распределенную базу данных в сети Интернет, которая содержит список записей данных (транзакций) в защищенной форме. Реестр данных общего пользования блокчейн отличает высокий уровень защищенности от взлома и фальсификаций. Соответственно отсутствие привязки к конкретной географической локации или государству, позволяет функционировать без централизованного руководства и является, по сути, одновременно «всемирным регистратором и нотариусом». Многие эксперты считают, что блокчейн вызовет в общественных и экономических отношениях революцию, схожую с той, которую некогда вызвал Интернет в сфере обмена информацией. По мнению К.М. Ивакушкина. «потенциально блокчейн может заменить всех посредников, которые необходимы для установления доверительных связей между физическими и юридическими лицами в их взаимоотношениях друг с другом или с государственными органами» [7, с. 36].

Основное преимущество блокчейна перед традиционными финансовыми или иными транзакциями – это отсутствие посредников между сторонами. В настоящее время любая операция с документами, деньгами, или другими данными неизбежно нуждается в посредниках, контролирующих органах и регуляторах. Подлинность финансовых транзакций подтверждается банками и другими кредитными учреждениями; государственные органы или нотариусы подтверждают подлинность иных операций и сделок. Все пользователи блокчейна образуют собой сеть компьютеров, на каждом из которых хранится полная копия всех транзакций. Таким образом, все данные в блокчейне легко проверяются, что является действенным инструментом по борьбе с коррупцией и преступным отмыванием денег. При этом открытость реестра блокчейна не означает раскрытия персонализирующих данных. Система полностью анонимна, и единственная возможность получить конфиденциальную информацию – это получить специальный ключ от самого владельца. Как пишет исследователь А.А. Авдюшин, за все время существования блокчейна с 2009 года не было ни одного случая взлома его данных [8, с. 51].

Основное свойство и преимущества системы блокчейн – возможность записывать факты и данные со встроенной защитой от злонамеренного вмешательства – создает неоспоримые преимущества перед другими системами обработки и хранения данных. Это заставляет пересмотреть традиционные способы осуществления бизнес транзакций, хранения информации, перемещения активов и регистрации прав. В научном докладе В.Н. Труфанова «Блокчейн и реальный бизнес» доложенном на конференции «Технологии блокчейна» указывается, что встроенная система аутентификации и валидации транзакций позволяет обходиться без централизованного узла для контроля и надзора. Правительственные органы, предприниматели и некоммерческие организации могут использовать блокчейн технологии для упрощения процедур ведения регистрационных записей, и сохранения информации о бизнес транзакциях. Поскольку все записи о сделках и регистрациях обладают метками времени, это позволяет снизить стоимость и сложность управления, аудита и соответствия требованиям регуляторного законодательства [9].

Как представляется, дальнейшие исследования в данной области позволят выявить сферы общественной жизни, в которых данная технология будет введена в первую очередь. Блокчейн может использоваться в бизнес сфере как платформа для перемещения, конвертирования, совершения транзакций и хранения валют, товаров или сырья. Сервис может связать воедино банковские операции, кредитные, дебетовые карты и биткойн-кошельки во внутреннем цифровым кошельке. Предприниматели и физические лица могут моментально и бесплатно перевести средства на свой аккаунт в системе блокчейн с помощью банковского перевода, дебетовой, кредитной карт, или биткойн-кошельков [10, с. 55].

Одно из наиболее многообещающих применений технологии блокчейна - регистрация прав на объекты собственности. Отсутствие юридически оформленных прав собственности негативно отражается на экономике России и мира в целом. Из 7,3 млрд людей в мире только 2 миллиарда имеют оформленные и задокументированные права собственности, таким образом, права собственности являются неотъемлемой частью мирового экономического развития и борьбы с бедностью. Открытость и неподкупность программных систем на базе блокчейна может очень многое изменить в указанной сфере и оставить без работы множество юристов и государственных служащих - регистраторов. Технологию блокчейн можно эффективно применять при покупке недвижимости, условном депонировании (эскроу) и протоколировании передачи права собственности на имущество [11, с. 83].

Загружая документы в блокчейн, физическое или юридическое лицо доказывает, что являетесь владельцем данных документов, при этом когда документы понадобятся вам вновь (при передаче права собственности) вы сможете доказать, что являетесь владельцем документа. По сути, блокчейн создает документы, которые практически невозможно подделать. Использование технологии блокчейн позволит также отказаться от услуг нотариусов при оформлении различных сделок и прав собственности. Сама система будет заверять сделки и права, а процесс станет настолько простым и быстрым, что для регистрации нужен будет лишь обычный смартфон. Если технологию внедрить в повседневную жизнь, то контроль банков, госорганов, аудиторов, контролеров, страховых компаний или регистраторов станет не нужен. В распределенных базах блокчейн данных можно будет хранить данные о кредитах, заключенных браках и даже вести миграционный учет, словом, выстроить систему принципиально нового образца. В будущем государства могут взять на вооружение данные, заверенные с помощью блокчейна, как доказательства в различных процессах, в том числе и судебной практике, поскольку технология не допускает какую-либо фальсификацию [12, с. 41].

Рассматривая правовую практику применения блокчейн технологий в различных странах мира следует отметить:

В Сингапуре на основе блокчейн технологий законодательно закреплена и реализована национальная система упрощенной регистрации бизнесов. В Эстонии законодательство регулирует применение блокчейна для оформления нотариальных услуг, практически весь документооборот и медицинское страхование ведется в сети, а с 2015 года в стране существует «электронное гражданство», облегчающее ведение бизнеса иностранными гражданами. В Грузии реализуется проект блокчейн кадастрового учета земельных участков. В Греции внедряется технология новой системы голосования на выборах на основе блокчейна [13, с. 23-24].

Таким образом, технологии блокчейн могут значительно изменить формы государственных бюрократических отношений, предприниматели смогут без помощи официальных регуляторов фиксировать контракты и договоренности. Перевод государственных баз данных в блокчейн, кадастров земельных участков и недвижимости, данных медстрахования, списков избирателей и др., позволит сократить государственные расходы и избежать фальсификаций [14].

В настоящее время возникла объективная необходимость создания законодательной базы, регулирующей деятельность субъектов предпринимательства и соответствующих государственных органов и регуляторов в сети Интернет. Поскольку в основе цивилизации лежат коммуникации и доверие, то технология блокчейн позволит изменить мир предпринимательства не меньше, чем Интернет. Признание блокчейна Российским и международным законодательством и международными соглашениями на уровне общего права и регулирующими органами в отдельных секторах общества (предпринимательство, финансы, здравоохранение), станет значительным шагом вперед, что даст новый импульс развития предпринимательства и обеспечить рост благосостояния населения.

Для законодательного урегулирования предпринимательства в сети Интернет и их взаимоотношений с государственными органами необходимо:

1. Законодательно закрепить использование блокчейн технологий в сфере предпринимательства, государственного управления, налогообложения и пенсионного обслуживания, децентрализации и дифференциации государственных функций по оказанию услуг населению.

2. Законодательно регламентировать использование блокчейн технологий в качестве репозитория всех документов и универсального защищенного реестра для ведения и хранения реестров активов, инвентаризации и обмена, экономики, финансов и денежного обращения, избирательных технологий, данных о состоянии здоровья и персональной информации.

3. В ближайшей перспективе необходима разработка принятия следующих нормативно-правовых актов по обеспечению защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и потребителей в сети Интернет:

- Разработка и принятие Федерального закона «Об электронном документообороте» юридически закрепляющего механизм оборота электронных документов и условий использования хранения реестров с использованием технологии блокчейн;

- Разработка и принятие Федерального закона «Об Интернет коммерции (торговле)», устанавливающего порядок заключения договоров и предоставлении товаров и услуг в сети Интернет, включая порядок направления оферты и акцепта с использованием блокчейн технологий.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая). [КонсультантПлюс].
2. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 1–ФЗ. «Об электронной цифровой подписи» [КонсультантПлюс].
3. Федеральный закон РФ от 27.07.2006 г. № 149–ФЗ; Об информации, информационных технологиях и о защите информации [КонсультантПлюс].
4. Федеральный закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». [КонсультантПлюс].
5. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом». [КонсультантПлюс].
6. *Козинец Н.В.* Особенности правового регулирования трансграничной электронной торговли. Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук. М. вст. / МГЮА, 2016.
7. *Ивакушкин К.М.* Блокчейн для существующих и новых моделей бизнеса. / Сб. мат. Конфер. «Технологии блокчейна» 28.02.2017 г.
8. *Авдюшин А.А.* Современная система Блокчейна / Изд. НИИ Высшей школы экономики / 18с-1, 2017 г.
9. *Труфанов В.Н.* «Блокчейн и реальный бизнес», доклад (Сб. матер. конференции. «Технологии блокчейна» 28.02.2017 г).
10. *Мине Грейди (Mine Grady), Шнайдер Дэвид (Shnaider David).* Метакапитализм и революция в электронном бизнесе: какими будут компании и рынки в XXI веке/ Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2011.
11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № ООН А/51/628 от 16 декабря 1996 / ООН: Типовой закон об электронной торговле, пр. / Комиссией по праву международной торговли.
12. Интернет–трейдинг: национальные особенности в России // изд. ВеPrime, 2015. 28 сент.
13. *Рассолов И.М.* Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство НОРМА, 2009. 383 с.
14. Электронная коммерция: основы организации и ведения бизнеса: учебное пособие / А.Л. Денисова, Н.В. Молоткова, М.А. Блюм, Т.М. Уляхин, А.В. Гуськов. Изд-во ФГБОУ «ТГТУ», 2014. 88 с.

ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ: ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 21 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ» ОТ 08.08.2001 № 129-ФЗ

Бабак Д.В.

*Бабак Дарья Викторовна - бакалавр, слушатель,
магистерская программа по направлению: корпоративный юрист,
факультет подготовки специалистов для судебной системы, юридический факультет,
Восточно-Сибирский филиал*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Российский государственный университет правосудия, г. Иркутск*

Аннотация: в статье рассматривается проблематика применения статьи 21 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ в практике арбитражных судов Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная регистрация, ликвидация, проверка сведений, налоговая инспекция.

Процедура государственной регистрации юридических лиц дает право учредителям юридических лиц вести в стране после государственной регистрации предусмотренную законом деятельность, которая может быть связана с извлечением прибыли, а также различной общественно-политической деятельностью.

Порядок государственной регистрации юридических лиц, список необходимых для государственной регистрации документов, а также ее сроки регулируются федеральным законом и различными подзаконными актами в зависимости от отраслевой принадлежности юридических лиц, их организационно-правовой формы, вида деятельности после государственной регистрации.

Таким законом является Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ (далее – ФЗ № 129, Закон).

Данный закон регулирует отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией юридических лиц и физлиц в качестве индивидуальных предпринимателей, как при их создании, реорганизации, так и при ликвидации.

Законодателем дано понятие в пункте 2 статьи 1 ФЗ № 129 государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее - государственная регистрация, госрегистрация), как актов уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемых посредством внесения в государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иных сведений о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствии с настоящим Федеральным законом.

В соответствии со статьей 2 этого же Закона, государственная регистрация осуществляется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, в том числе его территориальными органами (далее - регистрирующий орган).

Во исполнение указанного закона Правительство Российской Федерации своим постановлением от 30.09.2004 № 506 (в ред. от 12.11.2016 г) «Об утверждении положения о Федеральном налоговом службе» в статье 1 определило, что «служба является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим аккредитацию филиалов, представительств иностранных юридических лиц (за исключением представительств иностранных кредитных организаций), а также уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, обеспечивающим представление в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам».

Конституция Российской Федерации в 1993 году нормативно закрепила общеправовой принцип в статье 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина – обязанность государства». При этом статья 18 Конституции четко указывает, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.[1]

Во исполнение названного принципа согласно статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Вместе с тем, государством установлено, что гражданское законодательство в нашей стране (абзац 3 части 1 статьи 2 ГК РФ) регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Одновременно с этим, гражданским законодательством закреплены нормы, регулирующие поведение участников гражданских правоотношений: «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских

правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения» (часть 3, 4 статьи 1 ГК РФ).

Согласно указанного Закона № 129, в соответствии со статьей 21:

1. Для государственной регистрации в связи с ликвидацией юридического лица в регистрирующий орган представляются следующие документы:

а) подписанное заявителем заявление о государственной регистрации по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. В заявлении подтверждается, что соблюден установленный федеральным законом порядок ликвидации юридического лица, расчеты с его кредиторами завершены, и вопросы ликвидации юридического лица согласованы с соответствующими государственными органами и (или) муниципальными органами в установленных федеральным законом случаях;

б) ликвидационный баланс;

в) документ об уплате государственной пошлины;

г) документ, подтверждающий представление в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации сведений в соответствии с подпунктами 1 - 8 пункта 2 статьи 6 и пунктом 2 статьи 11 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и в соответствии с частью 4 статьи 9 Федерального закона «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений». В случае если предусмотренный настоящим подпунктом документ не представлен заявителем, указанный документ (содержащиеся в нем сведения) предоставляется по межведомственному запросу регистрирующего органа или органа, который в соответствии с настоящим Федеральным законом или федеральными законами, устанавливающими специальный порядок регистрации отдельных видов юридических лиц, уполномочен принимать решение о государственной регистрации юридического лица (в том числе Банка России), соответствующим территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации в электронной форме в порядке и сроки, которые установлены Правительством Российской Федерации.

2. Государственная регистрация в связи с ликвидацией юридического лица в случае применения процедуры в деле о банкротстве юридического лица осуществляется на основании определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства, поступившего в регистрирующий орган из арбитражного суда путем направления указанного определения заказным письмом с уведомлением о вручении либо в электронной форме с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет. В случае поступления в регистрирующий орган определения о принятии к производству жалобы на определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства государственная регистрация приостанавливается до поступления в регистрирующий орган судебного акта, вынесенного по результатам рассмотрения указанной жалобы.

Порядок исключения недействующих юридических лиц из единого государственного реестра юридических лиц, предусмотренный статьей 21.1, распространяется также на юридические лица, зарегистрированные до вступления в силу настоящего Федерального закона или до вступления в силу Федерального закона от 02.07.2005 № 83-ФЗ, внесшего изменения в настоящий Федеральный закон (Федеральный закон от 02.07.2005 № 83-ФЗ).

Правильность оформления документов лежит полностью на юридических лицах, подающих документы на государственную регистрацию этих лиц. Налоговая инспекция не проверяет пакет документов юридических лиц, поданных на регистрацию такого юридического действия, как «ликвидация юридического лица», на предмет их правильности, достоверности и так далее.

Конечно, налоговые органы могут отказать юридическим лицам в государственной регистрации - только в том случае, если не соблюдена процедура представления документов на государственную регистрацию юридических лиц (в основном это касается отправки документов на государственную регистрацию юридических лиц по почте без описи вложения, объявленной ценности и так далее). Основанием для отказа в государственной регистрации юридических лиц является также представление документов не в ту налоговую инспекцию - не по месту расположения юридического адреса.

Таким образом, налоговая инспекция не берет на себя проверку документов, подаваемых юридическими лицами на государственную регистрацию. Однако если документы были составлены с ошибками, а тем более, если эти ошибки были сделаны умышленно, то юридические последствия для иных участников хозяйственных

правоотношений, связанных с данным юридическим лицом (отношения дебитора-кредитора), могут иметь совершенно неблагоприятный характер, нарушая тем самым баланс интересов по смыслу части 4 статьи 1 ГК РФ.

Анализ судебной практики арбитражных судов РФ свидетельствует, что признание судами решений регистрирующего органа о государственной ликвидации юридического лица недействительными зачастую основаны на том, что представляемые юрлицами в налоговый орган документы не всегда содержат достоверные сведения, в связи с чем у налоговых органов отсутствуют (отсутствовали) основания для внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации этих юридических лиц.

В связи с этим у автора статьи возникает обоснованное сомнение в надлежащей защите государством гражданских прав кредиторов и иных заинтересованных в ликвидации указанных организаций лиц.

Рассмотрим данную проблему на примере состоявшихся судебных решений.

Так, Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15.09.2016 по делу № А40-203597/2015 установлены следующие обстоятельства:

«13.07.2015 ЗАО «ИНСИТЕС» представило в Межрайонную ИФНС России № 46 по г. Москве комплект документов для государственной регистрации ликвидации общества (вх. № 253728А от 13.07.2015).

В том числе в налоговый орган представлены:

- заявление по форме Р16001;
- ликвидационный баланс, утвержденный 29.12.2014;
- квитанция об уплате госпошлины;
- справка ГУ-ГУ ПФР N 3 по г. Москве и Московской области;
- сопроводительное письмо исх. N 06-р от 09.07.2015.

По результатам рассмотрения представленных документов решением от 20.07.2015 № 253728А налоговым органом отказано в государственной регистрации прекращения деятельности ЗАО «ИНСИТЕС» в связи с его ликвидацией.

В качестве основания для отказа налоговый орган сослался на непредставление заявителем определенных Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» необходимых для государственной регистрации документов, в том числе ликвидационный баланс юридического лица, содержащий достоверные сведения о задолженности перед бюджетом.

Полагая указанное решение налогового органа незаконным и нарушающим его законные права и интересы, заявитель обратился в арбитражный суд, который, свою очередь, применив положения статей 21, 22, 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и норм статей 61, 62, 63 Гражданского кодекса Российской Федерации пришел к выводу, что достоверность сведений при внесении записи в Единый государственный реестр юридических лиц является требованием, без соблюдения которого осуществление государственной регистрации ликвидации юридического лица невозможно, а сама по себе подача в регистрирующий орган документов, указанных в п.1 ст. 21 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», не является основанием для государственной регистрации, если сведения, содержащиеся в этих документах недостоверны, а ликвидация проведена с нарушением закона и прав кредиторов. При этом суд учел правовую позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении Президиума от 13.10.2011 № 7075/11, согласно которой необходимые для государственной регистрации документы должны соответствовать требованиям закона и как составляющая часть государственных реестров, являющихся федеральным информационным ресурсом, содержать достоверную информацию.

Суд также отметил, что представление ликвидационного баланса, не отражающего действительного имущественного положения ликвидируемого юридического лица и его расчеты с кредиторами, следует рассматривать как непредставление в регистрирующий орган документа, содержащего необходимые сведения, что является основанием для отказа в государственной регистрации ликвидации юридического лица в силу подпункта «а» пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Материалами дела подтверждалось, что на момент подачи документов в налоговый орган (по состоянию на 13.07.2015) у заявителя имелась неисполненная обязанность по уплате налогов, сборов, пеней и налоговых санкций, подлежащих уплате в соответствии с

законодательством Российской Федерации, что подтверждается справкой ИФНС России № 22 по г. Москве №51870, направленной в адрес Межрайонной ИФНС России № 46 по г. Москве.

Однако в документах, обязательных, в силу ст. 21 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», к представлению для государственной регистрации ликвидации (заявление по форме № Р16001 вх. № 253728А) содержались недостоверные сведения, поэтому суд пришел к правомерному выводу о том, что данные документы фактически не были представлены.

Руководствуясь той же статьей 21, суд отметил, что необходимым условием проведения государственной регистрации ликвидации юридического лица в соответствии с требованиями Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» является не только формальное представление заявителем полного перечня документов, предусмотренного соответствующими нормами, но и достоверность заявленной информации, подлежащей внесению в ЕГРЮЛ.

Указание ложных сведений в представленном в регистрирующий орган заявлении о государственной регистрации, должно расцениваться как отсутствие непосредственно самого документа - заявления о государственной регистрации юридического лица, что в силу нормы пп. «а» п. 1 ст. 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» служит основанием для отказа в государственной регистрации.

Суды пришли к выводу, что решение о ликвидации, заявление по форме № Р16001 вх. № 253728А о внесении в ЕГРЮЛ сведений о прекращении деятельности юридического лица в связи с ликвидацией содержат недостоверную информацию, поскольку у заинтересованного лица отсутствовали правовые основания для принятия решения о государственной регистрации ликвидации заявителя, вследствие чего оспариваемое решение налогового органа не противоречит требованиям закона, не нарушает права заявителя и не может быть признано недействительным.

Аналогичные выводы сделал Арбитражный суд Северо-Западного округа в своем постановлении от 17.01.2017 по делу № А56-93459/2015.

Как было установлено судами, единственный участник Общества Андреева М.В. 10.06.2015 приняла решение о ликвидации названного юридического лица и назначила себя ликвидатором.

Сведения о принятии решения о ликвидации Общества с предложением кредиторам в течение двух месяцев обратиться к ликвидатору с требованиями были опубликованы 24.06.2015 в номере 24 издания «Вестник государственной регистрации».

Компания 07.07.2015 обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском о взыскании с Общества 340 000 руб. неосновательного обогащения. Определением от 09.07.2015 по делу № А56-47464/2015 исковое заявление Компании принято к производству суда. В процессе рассмотрения указанного спора Компания в заседании, состоявшемся 10.08.2015, заявила об увеличении размера искового требования к Обществу до 4 484 817 руб.

Единственный участник Общества Андреева М.В. решением от 26.08.2015 утвердила промежуточный ликвидационный баланс и уведомила об этом Инспекцию. Запись о составлении промежуточного ликвидационного баланса внесена в ЕГРЮЛ 02.09.2015.

Ликвидатор Андреева М.В. 03.09.2015 представила в Инспекцию заявление о государственной регистрации прекращения деятельности Общества в связи с его ликвидацией, приложив ликвидационный баланс на 26.08.2015, согласно которому у Общества имелись оборотные активы на сумму 43 284 000 рублей, а размер его кредиторской задолженности составлял 43 167 000 рублей и иные документы, а также иные документы.

Решением от 03.09.2015 № 123985А Инспекция отказала в государственной регистрации прекращения деятельности Общества в связи с его ликвидацией, указав, что заявитель не представил ликвидационный баланс, содержащий сведения о завершении расчетов с кредиторами.

Ликвидатор Общества Андреева М.В. 15.09.2015 повторно представила в налоговый орган заявление о государственной регистрации Общества в связи с его ликвидацией, приложив ликвидационный баланс по состоянию на 14.09.2015 и решение единственного участника Общества от 14.09.2015 об утверждении ликвидационного баланса. Согласно указанному балансу, по состоянию на 14.09.2015 у Общества отсутствовали как активы, так и кредиторская задолженность.

Регистрирующий орган 22.09.2015 принял решение № 1298210А о государственной регистрации прекращения деятельности Общества в связи с его ликвидацией по решению учредителей, на основании которого в ЕГРЮЛ внесена запись за ГРН 8157848196927.

Компания, обращаясь в суд с настоящим заявлением, указала, что вопреки требованиям статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации не была уведомлена о ликвидации Общества, а представленный в регистрирующий орган ликвидационный баланс содержал недостоверные сведения, поскольку в нем отсутствуют сведения о наличии кредиторской задолженности перед заявителем.

Судами установлено, что на момент составления ликвидационного баланса Общество в лице его единственного участника и ликвидатора Андреевой М.В. было осведомлено о предъявленном к нему в судебном порядке требовании Компании, однако не известило кредитора в письменной форме о начале процедуры своей ликвидации и расчеты с Компанией не произвело.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что государственная регистрация прекращения деятельности Общества в связи с его ликвидацией противоречит закону и нарушает права и законные интересы Компании, суд апелляционной инстанции согласился с выводами.

Арбитражный суд Северо-Западного округа аналогично обратился к содержанию статей 9, 21, 23 ФЗ № 129, положениям статей 61-63 ГК РФ и согласился с выводами судом первой и второй инстанций относительно того, что в представленном в Инспекцию 15.09.2015 ликвидационном балансе содержалась недостоверная информация о размере кредиторской задолженности Общества, а, следовательно, установленный законом порядок ликвидации юридического лица в рассматриваемом случае соблюден не был и у регистрирующего органа отсутствовали основания для принятия оспариваемого решения и внесения в ЕГРЮЛ записи прекращения деятельности Общества, так как представленные ему документы содержали недостоверные сведения.

Таким образом, вывод напрашивается сам собой: законодатель переложил бремя установления достоверности сведений представленных ликвидатором при регистрации ликвидации юридического лица на суд, как исполнение несвойственной ему функции, вопреки задачам судопроизводства в арбитражных судах, установленных статьей 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, тогда как в силу указанных выше норм права такая обязанность либо делегированное законодателем право проверки достоверности представленных на регистрацию сведений должно быть возложено именно на государственный регистрирующий орган.

К сожалению автора, анализ судебной практики арбитражных судов Российской Федерации за последние 5 лет свидетельствует о системном нарушении требований статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел по спорам Федеральной налоговой службы России с юридическими лицами в связи с ликвидацией.

Руководствуясь одним из основополагающих принципов правосудия, закрепленного в статье 8 АПК РФ, как равноправие сторон при судопроизводстве в арбитражных судах, автор полагает целесообразным внести дополнение в статью 21 Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ в виде пункта 3:

«Государственный регистрирующий орган обязан осуществлять проверку достоверности сведений, содержащихся в документах, перечисленных в пунктах 1, 2 настоящей статьи в установленные настоящим законом сроки».

Список литературы

1. *Зорькин В.Д., Лазарев Л.В.* Комментарий к Конституции Российской Федерации, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kommentarii.org/konstitutc/page23.html/> (дата обращения: 16.01.2017).

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Мамонтова Г.А.

*Мамонтова Галина Александровна – бакалавр,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград*

Аннотация: в статье анализируется исторический аспект гражданско-правового развития рекламной деятельности в мире.

Ключевые слова: реклама, история.

История возникновения рекламы начинается с появления в первобытном обществе торговли и товарообмена. Считается, что первой рекламой были наскальные рисунки в пещерах, содержащие информацию о месте охоты и ее результатах. Однако первоначально реклама носила в основном устный характер. Ярким примером устной рекламы была информация о том, кто хорошо выделывает шкуры или шьет одежду. Такая информация передавалась от одного лица к другому при непосредственном общении людей.

В Древней Греции и Риме рекламные сообщения записывались на доски, гравировались на меди или кости, а затем публично зачитывались на площадях [1, с. 45].

Таким образом, источники рекламной деятельности уходят в первобытную древность. Античная культура порождает уже довольно зрелые формы рекламной деятельности, основой которых являются сгустки оперативной информации. Эти формы рекламной деятельности выразились посредством разнообразных наборов словесных, звуковых, письменных и изобразительных приемов, создающих рекламные образы (имиджи) рекламируемых объектов, чья цель – активно проникать в психику потенциальных потребителей, привлечь их внимание и тем самым побуждать совершать выгодные для рекламодателя действия [4, с. 67].

Глобальный, качественный скачок в развитии рекламы начинается с появлением книгопечатания. Первое печатное рекламное объявление датировано 1472 г., текст был вывешен на двери одной из церквей в Лондоне и информировал прихожан о продаже молитвенника.

Основателем печатной рекламы в Европе считают врача Теофраста Ревностно, открывшего в 1630 г. в Париже справочную кантору, печатавшую рекламные объявления во «Французской газете». Первым рекламным опубликованным объявлением считается объявление о награде за указание местонахождения 12 украденных лошадей. Появилось оно также и в одной из лондонских газет [2, с. 56].

Немного позже стали заполняться объявления торгового характера, в основном касающимися оптово-розничной продажи чая, кофе и других продуктов питания.

Первые рекламные публикации бесхитростно оповещали о существовании того или иного товара. Вскоре, однако, их стили и тон меняются, начинают широко использоваться всякого рода сюжетные и оформительские приемы [2, с. 68].

После изобретения книгопечатания на городских стенах по всей Европе расклеивались не только рукописные тексты (обращения), но и печатные листовки разнообразного содержания. Осваивались новые способы их распространения, например, выставление на всеобщее обозрение в расщепленном конце палки (прообраз современных транспарантов). В рабочих кварталах Парижа в XVIII веке была очень популярна листовка, рекомендуемая недорогие винные кабачки в пригороде, где не взималась муниципальная пошлина.

В американских колониях одной из первых газет, специализировавшихся на рекламных объявлениях, явилась газета «Бостон Ньюслеттер» - 1704 г.

Большое количество рекламы публиковала «Газетт», основанная Бенджамином Франклином в 1729 г. С именем Франклина связывают расцвет рекламы в Соединенных Штатах, называя его отцом американской рекламы. «Газетт» не только имела самый большой тираж, но и самый большой объем рекламных объявлений среди всех изданий колониальной Америки [5, с. 25].

Индустриальная революция, начавшаяся в Англии в середине XVIII века, спустя полвека достигла Америки. Производители товаров поняли всю ценность рекламы как способа проникновения на новые рынки сбыта товаров и завоевания этих рынков, получения максимальных прибылей. Постепенно менялись и сами рекламные объявления. С появлением фотографии в 1839 г. рекламный текст стал дополняться

фотоиллюстрациями, придающими информации большую достоверность и правдивость. Изобретение телеграфа в 1884 г. связало самые отдаленные районы с центром, устранив разобщенность и замкнутость регионов. Реклама становится одним из методов неценовой конкуренции, одной из функций маркетинга. Реклама становится мощным орудием в руках привилегированных классов капиталистического общества для формирования потребностей и жизненных стандартов людей в рыночной экономике.

Рекламой стали заниматься специальные фирмы и агентства, имеющие разветвленную сеть отделений и представительств, а также рекламные отделы промышленных и торговых компаний, крупных предприятий, издательств и т. д. История создания рекламных агентств (XIX в) начиналась, в основном, со скупки полос (площадей) и перепродажи их рекламодателям со значительной для себя прибылью. История рекламного дела упоминает о некоем В. Палмере, первом в США рекламном агенте. Обосновавшись в Филадельфии в 1841 г., Палмер заключал контракты с издателями на закупку газетно-журнальных площадей, затем продавал места под рекламу рекламодателям. В то время тексты подготавливали сами рекламодатели. Лишь со временем агенты начали заниматься подготовкой непосредственно текстов, отдаваясь, таким образом, от изданий, но приближаясь к рекламодателям. Постепенно рекламодателям стал предлагаться более широкий перечень услуг.

Первым рекламным агентством, планирующим, работающим над текстом обращения и проводящим рекламные компании считается филадельфийское рекламное агентство «Айер и сын», основанное в 1890 г. В настоящее время в центре Нью-Йорка на Мэдисон-авеню располагаются штаб-квартиры ряда крупных американских рекламных агентств, в которых работают около 30 тыс. человек. Однако, подавляющее большинство из 6000 [6, с. 46], насчитывающихся в стране рекламных агентств, находятся за пределами Нью-Йорка. В США очень мало городов, где не было бы хотя бы одного рекламного агентства. Самое крупное рекламное агентство находится в Японии и называется «Денцу» [1, с. 78].

Сегодня реклама заняла прочные позиции в мире, образуя собой некое массовое явление со своими правилами, традициями, обычаями и историей.

Основы правового регулирования рекламной деятельности в странах Запада закладывались еще в начале прошлого века. Так, в США в 1906 году был принят Закон о чистоте продуктов питания и лекарств, в 1914 году – Закон о Федеральной торговой комиссии (FTC). В 1922 году Верховный суд США постановил ввести вводную в заблуждение рекламу в сферу ответственности Федеральной торговой комиссии, придав этому органу некоторые права по регулированию рекламной деятельности. Сегодня Федеральная торговая комиссия обладает широчайшими полномочиями в отношении рекламы всех без исключения товаров на всей территории США [5, с. 78].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 11.03.2011).
2. СЗ РФ, 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (в ред. Федерального закона от 28.09.2010 № 243-ФЗ) (С изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2011).
4. СЗ РФ, 2006. № 12. Ст. 1232.
5. *Черячукин Ю.В.* Проблемы правового регулирования рекламной деятельности в России и зарубежных странах.
6. *Вам реклама мешает или помогает? Вопрос дня.* // Российская газета, 2002. № 45.
7. *Жуковская Л.М.* Рекламодатель как субъект правоотношений в сфере рекламной деятельности // Реклама и право, 2007.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

Паклинова Т.В.

Паклинова Татьяна Вячеславовна – студент,
юридический факультет,
Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород

Аннотация: статья посвящена актуальным проблемам защиты родительских прав по законодательству Российской Федерации. Проанализировано понятие «защита нарушенного права» применительно к семейному законодательству, показано, что защита непосредственно родительских прав во многом зависит от содержания данных прав. В результате анализа автор приходит к выводу о том, что проблема отсутствия в Семейном кодексе Российской Федерации перечня специфических способов защиты родительских прав является важнейшей проблемой, возникающей при защите указанных прав на практике, а также предлагаются пути разрешения указанной проблемы.

Ключевые слова: защита нарушенного права, защита семейных прав, защита родительских прав, способы защиты родительских прав, добросовестность поведения родителей.

Семейное законодательство Российской Федерации регламентирует права и обязанности родителей, возникающие в рамках родительских правоотношений, которыми являются отношения между родителями и их несовершеннолетними детьми.

В число прав и одновременно обязанностей родителей в отношении своего ребенка входят права: на воспитание и образование ребенка, на представление его интересов, на защиту ребенка, на требование возврата ребенка от любого лица, удерживающего его не на законном основании.

Само по себе наличие прав у родителей по законодательству Российской Федерации подразумевает возможность их защиты. Защита родительских прав требуется в случае их нарушения, в частности, в случае, если ребенка удерживают другие лица, в том числе родственники, вопреки желанию родителей, а иногда и желанию ребенка при отсутствии законного на то основания. В случае возникновения спора между родителями и иными людьми, подобный спор подлежит рассмотрению в суде.

Защите родительских прав посвящена статья 68 Семейного кодекса Российской Федерации, которая закрепляет возможность возврата родителями своего ребенка от любого незаконно его удерживающего лица¹. Однако порядок и способы защиты родительских прав, кроме права требования возврата ребенка и обращения в суд, законом не регламентированы. В связи с этим можно сделать предположение об отсутствии в семейном праве самостоятельного института – защиты родительских прав, поэтому изучение данного вопроса является особенно актуальным и своевременным.

Прежде чем говорить о проблемах защиты родительских прав, рассмотрим, что включает в себя понятие защита нарушенного права. Данная дефиниция в семейном законодательстве не раскрыта, поэтому вопрос ее толкования в настоящее время является дискуссионным, при этом многие теоретики сходятся во мнении о том, что защита права имеет своей целью обеспечение условий свободного осуществления права².

Сам по себе термин «защита» употребляется в случаях, когда имеется нарушение или посягательство на права и законные интересы, применяется для обозначения активного противодействия нарушению прав человека и снижению негативных последствий от данных нарушений. Можно выделить два основных признака данного понятия:

1. интенциональность – направленность на внешнюю цель;
2. реактивность – осуществляется в ответ на внешнее негативное и противоправное воздействие³.

Е.С. Шахова справедливо отметила, что защита семейных прав представляет собой применение компетентными государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами либо самим уполномоченным субъектом семейных

¹ Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // СЗ РФ, 1996. № 1. Ст. 16.

² Шахова Е.С. К вопросу о реформировании частноправовых и публичных начал защиты и охраны родительства и детства // Семейное и жилищное право, 2016. № 4. С. 25-29.

³ Краснова Т.В. Перспективы развития института защиты родительских прав // Семейное и жилищное право, 2016. № 5. С. 19-22.

правоотношений предусмотренных семейным законодательством мер для восстановления нарушенных прав и законных интересов, а также для устранения угрозы их нарушения¹.

Защита непосредственно родительских прав зависит от особенностей самих прав родителей. Представляется, что существенным упущением законодателя является отсутствие в Семейном кодексе Российской Федерации перечня специфических способов защиты родительских прав, который во многом бы повторял закрепленные в гражданском и семейном законодательстве способы защиты нарушенного права. Закрепление в законодательстве перечня способов защиты родительских прав оказало бы существенное влияние как на эффективную реализацию родительских правоотношений, так и на превенцию возможных нарушений родительских прав со стороны третьих лиц.

К вопросу о том, что должно содержаться в перечне способов защиты родительских прав, необходимо отметить следующее. Нарушенные права субъектов семейных правоотношений могут быть защищены путем признания права; восстановления нарушенного права; прекращения (пресечения) тех или иных действий, нарушающих право или создающих угрозу для его нарушения, в том числе путем лишения или ограничения прав одного лица в целях защиты прав другого лица; принуждения к исполнению обязанности, к возмещению материального или морального вреда, к уплате неустойки и к возмещению убытков; прекращения или изменения правоотношений и др. Данный перечень способов защиты семейных прав был предложен Л.М. Пчелинцевой².

Способы защиты во многом зависят от содержания самих прав и способов их нарушения. Поэтому, говоря о защите родительских прав в случае незаконного их разделения с ребенком, недостаточно говорить о таких способах защиты как требование возврата или обращение в суд. Как справедливо отметила Т.В. Краснова вряд ли найдутся родители, которые посчитали бы справедливым приступить к подготовке искового заявления при отобрании у них ребенка третьими лицами³.

В связи с этим следует признать, что острой проблемой защиты родительских прав – является отсутствие в законодательстве эффективных способов защиты родительских прав при указанном нарушении.

Т.В. Краснова предлагает дополнить перечень способов защиты родительских прав так называемой наступательной самозащитой и включить в ст. 68 Семейного кодекса Российской Федерации следующее положение: «Допускается нарушение границ собственности или повреждение имущества лица, удерживающего ребенка или предпринимającego такую попытку без законных оснований. При осуществлении самопомощи родителем не являются законными действия, выходящие за ее пределы (месть, самосуд и т.п.)»⁴.

По нашему мнению данный способ защиты является радикальным и может спровоцировать тенденцию к злоупотреблению родителями своего права на защиту путем причинения вреда чужому имуществу. Выход из данной ситуации видится в дополнении права родителей требовать ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или не на основании судебного решения обязанностью правоохранительных органов немедленного отобрания ребенка у таких лиц при поступлении соответствующего заявления от родителей. Предложенный способ обезопасит родителей от совершения по незнанию противоправных действий, исключит опасность для ребенка и позволит объективно разобраться, чьи действия являются недобросовестными – родителей или третьих лиц.

Целесообразны детальная выработка и закрепление механизма, позволяющего в то же время защитить ребенка от действий недобросовестного родителя в случаях, когда обстоятельства с очевидностью свидетельствуют о наличии угрозы для жизни и здоровья ребенка, исходящей от родителя (по аналогии со ст. 77 СК РФ), и оперативно доводить данные конфликты до судебного разбирательства, чтобы исключить опасность для ребенка, если она не является очевидной. Полагаем, в случае удержания детей имеется публичный интерес и в рамках судебной процедуры также должен быть решен вопрос о привлечении к

¹ Шахова Е.С. К вопросу о реформировании частноправовых и публичных начал защиты и охраны родительства и детства // Семейное и жилищное право, 2016. № 4. С. 25-29.

² Гливинская И.Н. Некоторые вопросы ответственности и мер защиты в семейном праве // Семейное и жилищное право, 2009. № 3. С. 55-57.

³ Краснова Т.В. Перспективы развития института защиты родительских прав // Семейное и жилищное право, 2016. № 5. С. 19-22.

⁴ Краснова Т. В. Перспективы развития института защиты родительских прав // Семейное и жилищное право, 2016. № 5. С. 19-22.

определенному виду ответственности третьих лиц (в зависимости от того, кто ими является - бабушка, критикующая методы родительского воспитания, в действиях которой нет признаков преступления, похититель, нарушивший нормы УК РФ, или должностное лицо, превысившее свои полномочия).

Еще одной проблемой защиты родительских прав является то, что Семейным кодексом Российской Федерации закрепляется право родителей требовать возврата ребенка от третьего лица вне зависимости от положения и возможностей родителей. Судебная практика исходит из того, что преимущественное право родителей на воспитание своих детей не во всех случаях может служить основанием для удовлетворения их требования о возврате ребенка.

Так, суд отказал в иске Т-ву к П-ой о возврате ему незаконно удерживаемого сына. Т-ов мотивировал требования тем, что был осужден к лишению свободы за совершение преступления, в период отбывания наказания его супруга, с которой остался проживать несовершеннолетний сын Егор, 2002 года рождения, умерла, мальчика взяла на воспитание бабушка, не оформив опеку над ребенком. После освобождения истец желает проживать с сыном, воспитывать его, однако ответчица добровольно передать ему ребенка отказалась. Отказывая в иске, суд исходил из того, что истец был осужден к лишению свободы, когда сыну был один год, мальчик отца не знает, общаться с ним не желает, кроме того, истец не имеет постоянного места работы, не имеет своего жилья, проживает в комнате в общежитии с сожительницей, у которой имеется свой несовершеннолетний ребенок. Мальчик проживает с бабушкой длительное время, посещает школу, развивающие кружки, бабушка заботится о ребенке, создала ему все условия для развития, отношения в семье хорошие¹.

То есть, говоря о праве родителей требовать возврата своего ребенка у любого лица, законодатель должен уточнить это право условием добросовестного поведения родителей.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в семейном законодательстве предусмотрен большой спектр способов защиты семейных прав, однако отсутствует специфический перечень способов защиты родительских прав исходя из особенностей последних. Право родителей на требование возврата ребенка от иных лиц и на обращение в суд необходимо дополнить обязанностью правоохранительных органов немедленного реагирования при поступлении соответствующего заявления от родителей. Кроме того, норму о применении способов защиты родительских прав необходимо дополнить условием добросовестного поведения родителей, как этого требует судебная практика.

Развитие института защиты родительских прав имеет первостепенное значение для укрепления родительского авторитета в современных реалиях и направлено на восстановление нарушенных родительских прав.

Список литературы

1. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // СЗ РФ, 1996. № 1. Ст. 16.
2. Шахова Е.С. К вопросу о реформировании частноправовых и публичных начал защиты и охраны родительства и детства // Семейное и жилищное право, 2016. № 4. С. 25-29.
3. Краснова Т.В. Перспективы развития института защиты родительских прав // Семейное и жилищное право, 2016. № 5. С. 19-22.
4. Гливинская И.Н. Некоторые вопросы ответственности и мер защиты в семейном праве // Семейное и жилищное право, 2009. № 3. С. 55-57.
5. Справка Красноярского краевого суда от 25.05.2010 по обобщению практики разрешения судами Красноярского края споров, связанных с воспитанием детей Буква закона. № 66, 2010.

¹ Справка Красноярского краевого суда от 25.05.2010 по обобщению практики разрешения судами Красноярского края споров, связанных с воспитанием детей Буква закона. № 66, 2010.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ ГРАЖДАН, ПОСТУПАЮЩИХ В СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ НА ТРУД

Шильвян А.В.

*Шильвян Анастасия Викторовна – магистрант,
юридический факультет,*

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация: в статье анализируется порядок рассмотрения жалоб граждан, поступающих в суды общей юрисдикции в области защиты конституционных прав на труд. Предложено ввести в Республике Беларусь институт конституционной жалобы по трудовым и связанным с ними отношениям, который способствовал бы обеспечению права каждого работника на доступ к конституционному правосудию.

Ключевые слова: трудовые споры, трудовые дела, суд, институт конституционной жалобы, трудовые и связанные с ними отношения.

Поступающие в суды жалобы в области защиты конституционных прав граждан рассматриваются судами либо в рамках Закона Республики Беларусь от 18.07.2011 № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц», либо в процессуальном порядке в рамках гражданского судопроизводства [1].

При рассмотрении трудовых споров суды применяют законодательство о труде Республики Беларусь, а также руководствуются разъяснениями Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, содержащимися в соответствующих постановлениях.

Судами рассматриваются следующие категории трудовых споров: о понуждении нанимателя к заключению трудового договора; о досрочном расторжении контракта в связи с нарушением нанимателем законодательства о труде, коллективного, трудового договора; о восстановлении на работе; об изменении формулировки причины увольнения; о взыскании среднего заработка за задержку расчета при увольнении и за задержку выдачи трудовой книжки; о взыскании заработной платы и премий; об отмене дисциплинарных взысканий и др. [2].

Трудовые дела, по общему правилу, рассматриваются районными судами общей юрисдикции. Так, в соответствии с п. 69 Инструкции по делопроизводству в районных (городских) судах Республики Беларусь, утвержденной Приказом Верховного Суда Республики Беларусь от №81 06.10.2014 исковые заявления по трудовым спорам, поступившие в суд, проходят первичную обработку, которая осуществляется уполномоченным работником канцелярии, после чего – регистрируются в журнале входящих документов, а затем – в учетно-статистических карточках, а также проходят компьютерную регистрацию в автоматизированной информационной системе. После регистрации исковые заявления передаются на рассмотрение председателю суда, который распределяет дела между судьями с учетом специализации, действующей в суде, путем проставления соответствующей резолюции.

В случае принятия трудового дела к производству судья определяет категорию дела, по которой оно будет учтено в статистическом отчете, указывает номер строки на определении о возбуждении дела и подготовке его к судебному разбирательству [3].

Исковое заявление о возбуждении дела рассматривается судьей в течение трех дней после поступления его в суд. Исковые заявления, поданные с нарушением требований статей 242 и 243 ГПК или не оплаченные государственной пошлиной, по определению судьи остаются без движения, о чем извещается истец. Эти заявления хранятся в специальном наряде. Если недостатки не будут устранены истцами в назначенный судьей срок, эти заявления считаются неподанными. Такие заявления и приложенные к ним документы с копией определения суда возвращаются истцам [4].

В силу части 3 статьи 241 ТК работники при рассмотрении индивидуальных трудовых споров (глава 17 ТК), в том числе и о восстановлении на работе, освобождены от уплаты судебных расходов (в том числе судебных расходов, понесенных нанимателем (ответчиком) при рассмотрении индивидуального спора, если в иске истцу (работнику) отказано. В тоже время, работник не

освобождается от уплаты судебных расходов, понесенных нанимателем (истцом) по делам о возмещении ущерба при удовлетворении судом иска нанимателя к работнику.

Решая вопрос о возбуждении производства по трудовому спору, судья обязан выяснить, установлен ли для данного спора части 2 статьи 236 ТК обязательный внесудебный порядок его разрешения КТС [2].

Если отсутствуют основания для отказа в возбуждении дела (статьи 245 и 246 ГПК), судья в указанный срок, если иное не предусмотрено ГПК или иными законами, выносит определение о возбуждении дела и о подготовке его к судебному разбирательству.

Подготовка дела к судебному разбирательству – обязательная стадия гражданского процесса, призванная путем процессуальных действий судьи содействовать сторонам в истребовании необходимых для установления истины по делу доказательств и обеспечить правильное и своевременное его рассмотрение и разрешение.

На стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья принимает меры по созданию условий для всестороннего и полного исследования обстоятельств, имеющих значение для дела. Поэтому он определяет степень достаточности представленных юридически заинтересованными в исходе дела лицами доказательств и в случае их недостаточности предлагает представить дополнительные доказательства. Если для названных лиц представление дополнительных доказательств невозможно, судья содействует в истребовании таких доказательств (часть 3 статьи 179 ГПК).

Определение о подготовке дела к судебному разбирательству должно содержать указание на конкретные действия судьи, которые следует совершить с учетом содержания поступившего заявления (жалобы), а в случае возложения обязанности по совершению отдельных действий на юридически заинтересованных в исходе дела лиц судья в определении указывает сроки, в течение которых должны быть совершены эти действия.

При рассмотрении дела по существу необходимо окончательно: 1) определить состав и позиции юридически заинтересованных в исходе дела лиц; 2) установить предмет доказывания, а также получить, исследовать и правильно оценить все необходимые доказательства; 3) правильно выбрать и применить соответствующую норму права

Вступившие в законную силу судебные постановления могут быть пересмотрены в порядке судебного надзора в областном (Минском городском) судах, Верховном Суде Республики Беларусь по протестам должностных лиц в порядке главы 33 ГПК.

Следует отметить, что трудовые споры, по общему правилу, подсудны судам первой инстанции. Вместе с тем, областные, Минский городской суды вправе изъять любое гражданское дело из районного (городского) суда, находящегося на территории соответствующей области, города Минска, и принять его к своему производству в качестве суда первой инстанции; Верховный Суд Республики Беларусь вправе изъять любое гражданское дело из любого суда общей юрисдикции Республики Беларусь и принять его к своему производству в качестве суда первой инстанции.

Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь не могут быть предметом пересмотра в порядке судебного надзора, т.е. надзорное производство принято считать последней судебной инстанцией [4].

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь судебные постановления судов общей юрисдикции в Конституционный Суд Республики Беларусь не могут быть обжалованы.

Значительное место в деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь занимает защита социально-экономических прав граждан, к которым относятся право на труд, его справедливую оплату, объединение в профсоюзы, достойный уровень жизни, отдых, охрану здоровья, социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности и в других случаях, предусмотренных законом и др.

Исходя из этого можно сделать вывод, что и в Республике Беларусь назрела необходимость введения института конституционной жалобы по трудовым и связанными с ними отношениям. Таким образом, полагаем, что учреждение института конституционной жалобы по трудовым и связанными с ними отношениям способствовало бы обеспечению права каждого работника на доступ к конституционному правосудию, поскольку защита этих прав имеет большое значение для каждого гражданина и они определяют его повседневную жизнь, материальное положение и социальную обеспеченность [5].

Проанализировав порядок рассмотрения жалоб граждан, поступающих в суды общей юрисдикции в области защиты конституционных прав на труд, следует вывод о том, что данный порядок конкретно не закреплён ни в ТК, ни ГПК. В связи с чем, суды в своей практической деятельности, т.е. при рассмотрении трудовых споров, обращаются к другим

нормативным правовым актам, регламентирующим данный вопрос, например, к постановлениям Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, Инструкции по делопроизводству и т.д.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что судебная защита осуществляется всей судебной системой государства, состоящей из нескольких звеньев – судов первой, кассационной и надзорной инстанций. Представляется, так же, как не может быть ограничено право на обращение в суд первой инстанции, не может быть ограничено право на обращение в суды кассационной и надзорной инстанций.

Список литературы

1. Об обращениях граждан и юридических лиц: Закон Респ. Беларусь, 18.07.2011 № 300-3: в ред. от 15.07.2015 №306-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь: 26 июля 1999 г., № 296-3: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
3. Инструкция по делопроизводству в районных (городских) судах Республики Беларусь: Приказ Верховного Суда Респ. Беларусь, 06.10.2014 № 81: в ред. от 03.08.2016 №81 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
4. Гражданский процессуальный кодекс: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998: с изм. и доп. от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
5. *Петрович В.К.* Право граждан на обращение в органы конституционной юстиции: международный опыт и национальная практика. [Электронный ресурс]: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/28697//Petrovich._V._K._143_146.pdf (дата обращения: 04.04.2017).

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДОВЫХ ПРАВАХ ГРАЖДАН В РФ Аннакулиев Б.А.

*Аннакулиева Батыр Аннабердиевич – студент,
кафедра гражданско-правовых дисциплин, факультет юриспруденции,
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, г. Черкесск*

Аннотация: в статье рассмотрены основные вопросы надзорной функции органов прокуратуры за соблюдением ТК РФ и других актов трудового законодательства. Большой промежуток времени функция надзора за трудовым законодательством находилась в руках профессиональных союзов и технических инспекций труда, которые также находились под их контролем.

На данный момент функцию надзора за соблюдением трудового законодательства осуществляют: федеральный орган контроля за охраной труда, органы прокуратуры, а также специальные органы надзора.

Ключевые слова: работник, надзор, контроль, инспекция труда, трудовое законодательство, акты прокурорского реагирования, проверка, обследования и т.д.

Такое направление деятельности органов прокуратуры, как контроль и надзор за соблюдением трудового законодательства выступает как один из способов для защиты прав и интересов работников. Проверки, обследования и другие правовые методы, которыми пользуются органы, осуществляющие надзора за соблюдением трудового законодательства являются рычагами для воздействия на субъектов правонарушения и привлечения виновных к ответственности.

Законодатель исходит из того, что каждый гражданин РФ вправе защищать свои права и свободы, в том числе и трудовые, всеми не запрещенными законом способами. К таким способам следует отнести: самозащита своих трудовых прав работником, защита прав и законных интересов работников профессиональными союзами, также осуществление государственного надзора за исполнением трудового законодательства РФ, и судебная порядок защиты нарушенных прав и интересов работников.

Одним из органов государственной власти, на которых возложена функция государственного контроля и надзора в сфере трудового законодательства РФ выступает Прокуратура РФ.

Надзорная деятельность органов прокуратуры за соблюдением трудового законодательства РФ направлена на следующие объекты: федеральные органы исполнительной власти, СК РФ, а также законодательные и исполнительные органы субъектов РФ, органы местного самоуправления, органы военного управления и органы контроля, также субъекты, обеспечивающие права человека в местах принудительного содержания и содействие лицам там находящимся, а также органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций.

Объем, указанных выше органов, достаточно широк, но хотелось бы упомянуть о том, что надзорная деятельность направлена на соблюдение трудового законодательства, но индивидуальные предприниматели, согласно ФЗ о прокуратуре не являются поднадзорным объектом, прямо установленным данным законом. Хотя статистика показывает, что нарушение трудового законодательства ИП намного шире, нежели юридическими лицами. Подобного рода замечания были сделаны многими правоведами – при этом не только включить индивидуальных предприниматель в качестве объектов прокурорского надзора, но более широко установить их права и обязанности.

Для исполнения поставленных перед ними задач, прокуратура РФ обладает рядом функций, полномочий, которые органы прокуратуры исполняют независимо от всех ветвей власти. Следует напомнить, что прокуратура не относится ни к одной ветви власти и является самостоятельным органом. Сотрудники органов прокуратуры участвуют в судебных заседаниях, вправе приносить представление на судебное решение, которое противоречит законодательству РФ, также прокуратура принимает участие в процессе правотворчества, хотя и опосредованно. Они имеют право участвовать в заседаниях органов государственной власти и органов местного самоуправления, также занимаются проведением проверок, рассмотрением жалоб и иных обращений.

Для решения поставленных перед ними задач и осуществления своей компетенции прокуроры применяют акты прокурорского реагирования, которые собственно и выступают мощным оружием борьбы с правонарушителями.

ФЗ «О прокуратуре» устанавливает перечень актов прокурорского реагирования, которые выносятся в порядке общего надзора. Таковыми являются: протест, представление, постановление. Предостережение – также является одним из способов реагирования прокурора, но по нашему мнению, его сложно отнести к актам прокурорского реагирования на нарушение законности. Предостережения направлено на предотвращение правонарушения.

Протест прокурора представляет собой одно из основных правовых средств реагирования сотрудника прокуратуры на выявленные нарушения закона. ФЗ «О прокуратуре РФ» гласит: «прокурор или его заместитель приносит протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации». Протест должен быть рассмотрен в течение десяти дней, а в случае протеста на решение законодательного органа субъекта или органа местного самоуправления – на первом ближайшем заседании. В особых случаях, прокурор вправе установить сокращенный срок для рассмотрения протеста. Результаты рассмотрения протеста должны быть немедленно переданы прокурору в письменном виде. День заседания также должен быть сообщен прокурору заранее, если протест подлежит рассмотрению коллегиальным органом [5].

Представление прокурора - акт прокурорского реагирования, имеющий целью устранение нарушений закона, их причин и способствующим им условий.

Правом внесения представления наделены прокурор и его заместитель. В соответствии с ФЗ «О прокуратуре РФ» представление об устранении нарушений закона вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны, устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению.

В течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих; о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме. А если представление готовится на основе материалов прокурорской проверки.

Основанием для его внесения служат установленные факт нарушения закона. Обычно представление вносится на систематическое нарушение закона, однако возможно использовать данную форму реагирования и в отношении единичного нарушения, если оно несет более тяжёлую форму. То, постановление прокурора как акт прокурорского реагирования предусмотрено ст. 25 ФЗ «О прокуратуре в РФ». В соответствии с этим законом прокурор может вынести два вида постановлений: о возбуждении уголовного дела; о возбуждении производства об административном правонарушении.

Надзорная проверка является одним из важнейших способов реализации прокурором своих полномочий. В соответствии со ст. 28.4 КоАП РФ прокурор выносит постановление по любому выявленному входе надзорной проверки факту административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ либо законом соответствующего субъекта РФ. При всем при этом, указанный федеральный закон не ограничивает сотрудников прокуратуры в кругу, привлекаемых к ответственности лиц, т.е. процедура административного преследования может быть инициирована прокурором не только в отношении должностных лиц, но и граждан и юридических лиц [6].

Примером прокурорского реагирования, как постановление может служить проверка исполнения законодательства, устанавливающего порядок проведения обязательных медицинских осмотров водителей транспортных средств. Так же, прокурор может составлять заявление о вынесении судебного приказа, согласно части 3 ст. 35 ФЗ «О прокуратуре РФ» прокурор в соответствии с процессуальным законодательством РФ вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

А также, в соответствии со ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых отношений.

Примером данного заявления о вынесении судебного приказа, может служить коллективное обращение работников о нарушении трудовых прав в связи с невыплатой заработной платы, что является грубым нарушением трудового законодательства. В соответствии со ст. 129 ТК РФ, заработная плата (оплата труда работника) – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты и стимулирующие выплаты.

Или же, согласно ч. 6 ст. 136 ТК РФ заработная плата выплачивается не реже чем каждые полмесяца в день, установленный правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, трудовым договором. Так, рассмотренные документы прокурорского реагирования позволяют сделать вывод, что:

- прокурор приносит протест на акт, нарушающий права человека и гражданина, в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством РФ, а представление об устранении нарушений прав и свобод человека и гражданина вносится прокурором, а также заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенное нарушение.

- прокурор, исходя из характера нарушения закона должностным лицом, выносит мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении.

Тем самым, в соответствии с ФЗ о прокуратуре, прокуратура России осуществляет надзор за исполнением действующих на территории РФ законов, принимает меры, направленные на устранение их нарушений и привлечение виновных к ответственности, осуществляет уголовное преследование. Органы прокуратуры в целом составляют единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ напрямую.

Осуществление ими своих полномочий никак не зависит от органов государственной власти и управления, общественных и политических организаций и движений и в строгом соответствии с действующими на территории РФ законами.

В РФ также установлен запрет на воздействие, в какой бы то ни было форме на прокурора с целью повлиять на принимаемое им решение. Требования прокурора, вытекающие из его полномочий, подлежат безусловному исполнению в установленный срок.

И так, федеральное законодательство устанавливает порядок осуществления прокурорского надзора за правильным исполнением законодательства РФ: органами государственной власти, юридическими лицами; органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; в местах содержания задержанных, предварительного заключения, при исполнении наказания и иных мер принудительного характера, назначенных судом.

Кроме того, в РФ также установлено, что в случаях, предусмотренных законом, прокурор участвует в рассмотрении дел судами. Осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. Благодаря прокуратуре отменяется масса правовых актов на всех уровнях нормотворчества. Чаще всего страдают акты органов местного самоуправления.

Причины создания таких актов очевидны: непрофессионализм работников, сложность правовой природы регулируемых правоотношений; несовершенство ФЗ, допускающего неясные, а иногда и противоречивые нормы, и многое другое.

Выявление и устранение названных и других причин незаконности нормативных правовых актов позволит существенно улучшить их качество, но, видимо, какие-то недостатки все же останутся. Поэтому необходимо установить действенный механизм устранения их незаконности.

Список литературы

1. Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ), правовая система «ГАРАНТ».
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017), правовая система «ГАРАНТ».
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ, правовая система «ГАРАНТ».
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.03.2017), правовая система «ГАРАНТ».
5. *Абдуллаев Э.Э.* Защита трудовых прав граждан Российской Федерации методами прокурорского реагирования // Трудовое право в России и за рубежом, 2011.
6. *Барбашова Т.П.* Роль государственного надзора и контроля в защите трудовых прав работников / Т.П. Барбашова, В. И. Миронов. М.: Управление персоналом, 2007.

ОТСТРАНЕНИЕ ОТ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Хасанов Д.С.-М.

*Хасанов Динислам Солтан-Муратович - студент,
кафедра гражданско-правовых дисциплин, факультет юриспруденции,
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, г. Черкесск*

Аннотация: *развитие трудовых правоотношений происходит неудовимо быстро. Соответственно, это создает много проблем, связанных с трудовой деятельностью, в частности с отстранением от работы. Именно подобного рода проблемы описаны в данной статье.*

Ключевые слова: *трудовой договор, место работы, отстранение, трудовые обязанности, работодатель, работник.*

Динамика развития социально-экономических отношений не может не оказывать влияния на правовую систему страны и в том числе на трудовые отношения. Каждое изменение в трудовом законодательстве имеет системный характер и воздействует на все институты трудового права. За последние несколько лет было внесено более трехсот поправок в Трудовой

Кодекс Российской Федерации. Не смотря на то, что внесено так много поправок, и законодатель стремится к устранению нормативных проблем, все исключить пока не представляется возможным. Более того, если не продумать каждую мелочь в поправке к закону, это лишь создаст новые проблемы.

В частности, хотелось бы уделить внимание изменениям, внесенным ФЗ № 90 в ТК РФ, касающиеся оснований и порядка осуществления отстранения работника от работы. Ст. 22 ТК РФ гласит, что работодатель обязуется предоставлять работнику, работу, установленную трудовым договором.

Отстранение от работы представляет собой временную приостановку исполнения трудовых обязанностей работником или не допуск к работе работника по распоряжению и причине того, что временное отстранение также является изменением в трудовом договоре, несмотря на временный характер. Отстранение от работы – это временная мера, срок которой проходит до момента устранения причин отстранения работника работодателем. ТК РФ устанавливает, что договор может быть изменен по соглашению обеих сторон, за исключением некоторых случаев (в круг этих случаев входит отстранение от работы). [6] Работодатель отстраняет работника от работы в случае:

- появление работника на рабочем месте в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения;

- если работник не прошел, в установленном порядке обучение и проверку знаний в сфере охраны труда;

- отсутствия медицинского осмотра и психиатрического освидетельствования, в случаях, установленных законом;

- выявления медицинских противопоказаний для работы, которая установлена трудовым договором;

- приостановления действия специального права (до 2 месяцев), ранее предоставленного работнику в соответствии с законодательством РФ, если это повлекло невозможность выполнения работником своих трудовых обязанностей и если представляется невозможным перевод работника на другую работу, которую работник в состоянии выполнить;

- если это установлено законодательством РФ Отстранение от работы – это ни что иное как обязанность работодателя. При этом все случаи отстранения от работы принято делить по разным основаниям. Но более разумной является, по нашему мнению, деление их на случаи, которые связаны с виной работника и на те, которые, соответственно, не являются виной работника. Подобная классификация имеет высокое значение для практиков, поскольку, именно от наличия или отсутствия вины работника зависит выплата в целостности или в части заработной платы работника. Если работник не прошел медицинское обследование или обучение и проверку знаний в сфере охраны труда по независящим от него обстоятельствам, т.е. не по его вине, то работнику обязаны выплатить за время его отстранения от работы как за время простоя. Работодатель выплачивает за время простоя в количестве 2/3 от среднего заработка, а если отсутствует вина работодателя – 2/3 от оклада. Но, хотелось уделить внимание тому, что в ТК РФ не говорится о правах работников получать пособия по обязательному социальному страхованию в некоторых случаях. Право на обязательное социальное страхование имеют все работники в соответствии с законодательством РФ [6].

Все граждане РФ, работающие по трудовому договору имеют право на пособие по государственному социальному страхованию:

- в случае карантина, если отстранены от работы, в результате заразного заболевания окружающих;

- при временном отстранении работников, которые являются носителями инфекции, и могут быть причиной ее распространения на рабочем месте в силу особенностей их работы и при условии невозможности перевода работника на другую работу, не связанную с риском распространения инфекции Объем выплачиваемого пособия в подобных случаях зависит от длительности страхового стажа и может достигать от 60 до 100 % среднего заработка работника.

Случаи отстранения работников от работы можно упорядочить в зависимости от того, по чьей инициативе происходит отстранение. По инициативе работодателя и по инициативе лиц, которые не выступают ни одной стороной договора, но их решения являются обязательными для работодателя. И так, требовать отстранения работника от работы могут:

- Президент РФ, с помощью издания указа об отстранении от работы работников на период чрезвычайного положения;

- суд, имеет право отстранить от выполняемой работы работника, являющегося подозреваемым или обвиняемым;
- арбитражные суды вправе отстранить от работы руководителя должника;
- главные государственные санитарные врачи и их заместители имеют право издавать постановления о временном отстранении от работы работников, которые могут являться источником инфекции из-за специфики выполняемой ими работы;
- Банк РФ вправе временно остановить деятельность исполнительных органов кредитной организации, а временная администрация в свою очередь имеет право отстранить от работы членов исполнительных органов кредитной организации и временно остановить выплату заработной платы;
- государственный инспектор может издать предписания и предъявить их работодателям, а также их представителям об отстранении от должности, виновных в трудовых правонарушениях;
- представители органов государственной власти в сфере надзора за безопасным производством работ в промышленности, энергетике, за радиационной и ядерной безопасностью вправе потребовать отстранения работников при нарушении требований безопасности;
- госавтоинспекторы, могут отстранить лиц от управления транспортным средством при наличии оснований полагать, что лицо не имеет документов на управление транспортным средством или не в состоянии управлять им;
- иные органы государственной власти и их должностные лица по законодательству РФ.

Особое внимание на наш взгляд, следует обратить на дополнение, внесенное в ст. 76 ТК РФ в части расширения оснований осуществления оснований отстранения от работы. В норму указанной статьи дополнительно внесено такое основание отстранения лица от работы, как приостановление действия на срок до двух месяцев специального права работника, если это влечет за собой невозможность исполнения лицом своих трудовых обязанностей. Подобное дополнение является обоснованным, поскольку служит положительным примером для соответствия трудового законодательства административному. К примеру, приостановка лицензии охранника предусмотрено законом «О частной детективной и охранной деятельности». Кроме того, при анализе ст. 76 возможно выявить ряд некорректных формулировок административных терминов в трудовом законодательстве. Так, например, административным законодательством предусмотрена возможность не только приостановления права на управление транспортным средством, но и прекращения. В то время, как трудовое законодательство этот момент не прописало. Кроме того, приостановление специального права или лицензии может быть в качестве приостановления разрешения на трудовую деятельность или на выполнение определенных работ, что также должно быть основанием для отстранения лица от работы. Следовательно, следует либо конкретизировать данный пункт в ТК РФ или же дополнить статью. Потому что, к примеру, если на основании разрешения на работу, которое в свою очередь может быть приостановлено, лицо работает с иностранными гражданами или апатридами – это может создать массу проблем.

Исходя из вышесказанного, следует внести в ст. 76 ТК РФ некоторые дополнения:

- дополнение, позволяющее отстранить работника от трудовой деятельности в результате приостановления его разрешения на работу или права выполнения определённых работ;
- а также, дополнение, конкретизирующее правовой статус работника при прекращении права на управление транспортным средством, если оно являлось преобладающим в его трудовой деятельности.

Список литературы

1. Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ), правовая система «ГАРАНТ».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ, правовая система «ГАРАНТ».
3. Закон РФ от 11.03.1992 N 2487-1 (ред. от 03.07.2016) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», правовая система «ГАРАНТ».
4. Федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования» от 16.07.1999 № 165-ФЗ (последняя редакция) от 16 июля 1999 года N 165-ФЗ, правовая система «ГАРАНТ».

5. Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 30.06.2006 № 90-ФЗ (последняя редакция), правовая система «ГАРАНТ».
6. Трудовое право: учебник для прикладного бакалавриата / В.Л. Гейхман, И.К. Дмитриева, О.В. Мацкевич и др.; под ред. В.Л. Гейхмана. М.: Юрайт, 2015.

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Байрамкулов М.М.

*Байрамкулов Мурат Магаметович – студент,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,*

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, г. Черкесск

Аннотация: в статье анализируются некоторые проблемы, связанные с основаниями возникновения трудовых отношений. Последние изменения, внесенные в Трудовой кодекс РФ, уточнили основания, порядок и оформление трудового договора, а также возникновение трудовых отношений в связи с фактическим допущением работника к работе.

Ключевые слова: трудовые отношения, основания возникновения трудовых отношений, фактическое допущение к работе.

В Российской Федерации, труд в соответствии со ст. 37 Конституции РФ, свободен, и никто не может быть принудительно привлечен к труду. Каждый человек вправе самостоятельно определять свои трудовые способности.

В ст. 1 ТК РФ определен предмет трудового права, который из толкования нормы можно понимать как в узком смысле, так и в широком. В широком смысле под предметом можно понимать весь спектр отношений, которые составляют предмет трудового права, в узком же – это те отношения трудового характера, которые возникают между работодателем и работником непосредственно на основании трудового договора и фактического выполнения работником трудовых функций.

Трудовой кодекс РФ в ст. 15 достаточно четко дает понятие трудовых отношений, а непосредственно основания их возникновения закрепляет в ст. 16. Одним из оснований, привлечших наше внимание, является фактическое допущение работника к трудовым функциям с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя, как основание возникновения трудовых отношений. Конкретизация оснований, порядка и оформления трудового договора, а также возникновение трудовых отношений на основании фактического допущения к работе, признания отношения вытекающих из гражданско-правовых договоров трудовыми, с использованием личного труда, была внесена последними изменениями в ТК РФ.

При этом необходимо отметить, что ранее действовавшему трудовому законодательству также было известно о фактическом допущении работника к трудовым функциям. Так в ст. 18 КЗоТ РСФСР было отмечено, что фактическое допущение к работе считается заключением трудового договора, вне зависимости от того, был ли осуществлен надлежаще оформленный прием на работу. В свою очередь, действующий ТК РФ моментом возникновения трудовых отношений считает фактическое допущение работника к трудовым функциям с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя, даже если трудовой договор не оформлен в соответствии с требованиями Трудового кодекса РФ.

Законодатель, при внесении изменений, фактическое допущение к работе связывает именно с участием уполномоченного лица со стороны работодателя, а также тем самым, ограждает работодателя от произвольных решений в отношении работника.

Шафикова Г.Х. и Шафиков А.М. считают, что трудовые отношения возникают в результате двух этапов. Процесс формального закрепления трудовых отношений начинается с достижения согласия работодателем и работником по поводу всех обязательных условий трудового договора. Первый этап характеризуется заключением трудового договора в письменной форме с соблюдением всех обязательных условий, закрепленных в ч. 1 ст. 57 ТК РФ. Второй – оформление распорядительного документа (приказ о приеме на работу) в течение трех дней с момента подписания трудового договора. Издание приказа возможно только после подписания

трудового договора сторонами, тем самым приказ должен соответствовать всем условиям договора [4]. Данное положение Сагандыков М.С. рассматривает как возможность, и право непосредственно работника требовать заключения трудового договора в письменной форме [3].

Несмотря на жесткие требования законодателя в отношении работодателя заключать договор в письменном виде, на практике работодатели злоупотребляют своим положением, и ограничиваются устной договоренностью по поводу функций работника, размера оплаты труда и других условий.

Отсутствие письменного закрепления трудового договора, в первую очередь, ставит в затруднительное положение работника, тем самым нарушаются его право на отстаивание своих прав в суде, но также это способ работодателя уклониться от уплаты налогов, ведения многочисленной кадровой документации, пенсионных и иных отчислений. Также часто имеют место быть ситуации, когда работодатель все же не оформил трудовой договор в письменной форме, что в дальнейшем служит основанием непризнания самого соглашения. Таким образом, работодатели используют этот факт как предлог для отказа заключать трудовой договор вообще.

На основании многочисленной практики, в ТК РФ была также внесена ст. 67.1, которая отвечает на вопросы должен ли работник требовать оформления трудового договора в письменном виде в обязательном порядке, не лишается ли он права требовать заключения трудового договора в более поздние сроки исходя из фактического допущения в случае несвоевременного оформления.

Исходя из анализа ст. 67 и 67.1 ТК РФ следует, что трудовой договор, не оформленный в соответствии с ТК РФ, все же считается заключенным, но если он приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя, что в целом представляет суть правового регулирования фактического допущения работника к трудовым функциям [1].

Таким образом, возникновение трудовых отношений не обуславливается непосредственно изданием приказа о приеме на работу работодателем, что не позволяет ему ссылаться на отсутствие данного приказа как основание отсутствия трудовых отношений. При этом, если работодатель отказывается оформлять трудовой договор, работник в свою очередь может обратиться в суд с иском о признании трудового договора, который был заключен на определенных условиях. От такой ситуации в немалой степени страдает работник, так отношения с работодателем носят характер неопределенности.

В трудовом законодательстве впервые закреплено заключение гражданско-правового договора, которые фактически регулируют трудовые отношения между работником и работодателем. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 17 марта 2004 года № 2, разъяснил, что отношения связанные с личным трудом, возникающим на основании гражданско-правового договора, но в последующем признанные в соответствии с ТК РФ трудовыми отношениями, регулируются нормами трудового права.

Многие ученые высказывают мнение о том, что есть необходимость определения конкретных признаков трудовых отношений, а именно в их прямой регламентации в ТК РФ, на сегодняшний день данное положение реализуется лишь посредством анализа ст. 15 и 56 ТК РФ.

Так, например, мы считаем, что следует придерживаться мнения Бугрова Л.Ю. в том, что отсутствие подобной статьи с прямой регламентацией признаков трудовых отношений дает возможность судам России часто не мотивировать свое решение о признании формального гражданско-правового договора о труде *de facto* трудовым договором [2].

Очевидно, что в условиях нестабильной экономики работодатели скорее предрасположены заключать гражданско-правовые договоры, нежели трудовые, так как в таком случае нет необходимости уплачивать налоги, предоставлять ежегодные отпуска, предоставлять льготы, компенсации и гарантии, предусмотренные ТК РФ.

Также есть необходимость отметить, что инициаторами признания сложившихся трудовых отношений кроме работника, на основании его заявления либо работодателю, либо в суд, могут быть государственные органы, в том числе и налоговые. Так как налоговые органы заинтересованы в признании сложившихся отношений с целью установления налогового режима, в соответствии с которым работник будет получать выплаты из фонда оплаты труда, именно они зачастую выявляют в ходе налоговых проверок, что трудовые договоры не оформлены надлежащим образом, и впоследствии это влечет ответственность работодателя.

Подводя итог вышесказанному, мы считаем, что есть необходимость ужесточения ответственности работодателя за неоформление сотрудников надлежащим образом, предусмотренных как Трудовым кодексом РФ так и КоАП, так как данное положение ставит работника в ситуацию неопределенности и подвешенности, а также нарушает их права и не дает в полной мере их реализовывать.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
2. *Бугров Л.Ю.* Трудовой договор в России и за рубежом: монография. Пермь: ПГНИУ, 2013. 642 с.
3. *Сагандыков М.С.* Реализация конституционных принципов в правовом статусе работника и работодателя по нормам трудового права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право», 2014. № 3. С. 106–109.
4. *Шафикова Г.Х., Шафиков А.М.* К вопросу об основаниях возникновения трудовых отношений // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право», 2016. № 1. С. 91–96.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

АРЕНДНАЯ ПЛАТА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ

Кириллов Д.А.¹, Чмыхало Е.Ю.²

¹Кириллов Даниил Анатольевич – студент,
Институт прокуратуры Российской Федерации;

²Чмыхало Елена Юрьевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент,
кафедра земельного и экологического права,
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов

Аннотация: в данной статье автор анализирует взаимоотношения между органами местного самоуправления и землепользователями посредством взимания арендной платы. Автор анализирует земельное законодательство, принципы определения размера арендной платы, а также рассматривает судебную практику и теоретические точки зрения юристов по данной проблеме.

Ключевые слова: землепользователь, органы местного самоуправления, арендная плата, земельные отношения, земельный участок, муниципальная собственность.

Аренда земли представляет собой самостоятельный комплексный правовой институт, регулируемый нормами федерального уровня как регионального, и местного.

Известно, п. 7 ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации (далее ЗК РФ) гласит, что ЗК РФ и изданные в соответствии с ним иные акты земельного законодательства основывается на принципе платности использования земли, согласно которому любое использование земли осуществляется за плату, за исключением случаев, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. В соответствии со ст. 65 ЗК РФ формами платы за использование земли являются земельный налог (до введения в действие налога на недвижимость) и арендная плата.

Порядок определения размера арендной платы за земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности и предоставленные в аренду без торгов, устанавливается актами органов местного самоуправления [2].

В связи с этим может сложиться мнение, что определение размера арендной платы в отношении земель, находящихся в муниципальной собственности, – это сугубая прерогатива органа местного самоуправления. Однако Постановлением Правительства РФ от 16.07.2009 № 582 определены принципы расчета арендной платы при аренде земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Одним из принципов определения размера арендной платы является принцип предсказуемости расчета размера арендной платы, в соответствии с которым в нормативных правовых актах органов местного самоуправления определяются порядок расчета арендной платы и случаи, в которых возможен пересмотр размера арендной платы в одностороннем порядке по требованию арендодателя [3].

Здесь возникает основная проблема, которая заключается в том, что арендатор земельного участка зачастую не согласен с размером арендной платы и (или) методикой ее определения, установленной арендодателем, но вынужден согласиться на условия договора аренды, предлагаемого муниципалитетом, поскольку иного разрешения ситуации в рамках правового поля – получение право пользования землей, у него нет.

Такой подход противоречит принципу свободы договора, установленному в ч. 1 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Арендная плата является существенным условием данного договора, по смыслу гражданского законодательства стороны должны прийти к взаимовыгодному разрешению вопроса.

По данному вопросу высказаны различные точки зрения, например Петрищева В.С., полагает, что предоставление арендаторам земельных участков, находящихся в публичной

собственности, *minimum minimorum* правовых гарантий от резкого фактического изменения размера арендной платы, когда арендная плата устанавливается не в твердом размере, а рассчитывается на основании утвержденных нормативным правовым актом (актами) методик расчета, исключает участие арендатора в решении вопроса об изменении размера арендной платы, поскольку изменение нормативного правового акта - это прерогатива органа власти, но не частного лица [7, с. 71].

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что плата за землю определяется не произвольно, а на основе анализа и оценки экономических, природных и иных факторов, влияющих, в том числе на уровень доходности земельного участка [5].

К сведению, годовой размер арендной платы исчисляется по формуле: $АП = С \times КС$, где АП - годовой размер арендной платы за земельный участок; С - ставка арендной платы за земельный участок, выраженная в процентах; КС - кадастровая стоимость земельного участка, руб. [3]. Справедливым будет отметить, что орган местного самоуправления может на основе действующего земельного законодательства установить свою формулу расчета арендной платы в отношении земель, находящихся в муниципальной собственности [2].

Судебная практика свидетельствует о том, что землепользователь в силах повлиять на размер арендной платы. Так, арбитражный суд Московского округа отказал в иске администрации муниципального образования к ПАО «Газпром» в части о взыскании основного долга по договору аренды земельного участка, поскольку установил, что размер арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и предоставленные для размещения линейных объектов, устанавливается в пределах двух процентов кадастровой стоимости арендуемых земельных участков. При этом наличие у ответчика задолженности по арендной плате за спорный период судом не установлено, напротив, у ответчика имеется переплата по договору, в связи с тем, что арендная плата в отношении муниципальных земель не может быть установлена выше, чем в отношении земельных участков, находящихся в федеральной собственности, что было сделано местной администрацией (п. 4 ст. 39.7 ЗК РФ) [6].

Следует отметить, что орган местного самоуправления контролирует использование предоставленных в аренду земельных участков, и при установлении данных фактов нарушения земельного законодательства ставка арендной платы может быть повышена. Так, за земельные участки, не используемые в течение 3 лет, начиная с даты заключения договора аренды, ставка арендной платы устанавливается в двукратном размере [4]. Основанием для взимания повышенной арендной платы является акт проверки соблюдения земельного законодательства. Данные меры, направлены на повышение дисциплины участников земельных отношений.

Государственная земельная политика основана на инвестиционной привлекательности земельных отношений, поэтому необходимо усиливать гарантии прав арендатора. Для достижения баланса публичных и частных интересов предлагается: арендатор долгое время добросовестно использует земельный участок, выполняет мероприятия по охране земель за счет своих средств - целесообразно предоставлять возможность снижения размера арендной платы.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 7 февраля 2017 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ, 2017. № 7. Ст. 1031.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; СЗ РФ, 2016. № 27 (часть II). Ст. 4306.
3. Постановление Правительства РФ от 16 июля 2009 г. № 582 (ред. от 30 октября 2014 г.) «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации» // СЗ РФ, 2009. № 30. Ст. 3821; СЗ РФ, 2014. № 45. Ст. 6217.
4. Решение Совета муниципального образования «Забузанский сельсовет» от 23 октября 2015 г. № 14 «Об утверждении базовых размеров арендной платы на территории муниципального образования «Забузанский сельсовет» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 11 мая 2004 г. № 209-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Вита Холдинг» на

- нарушение конституционных прав и свобод частями первой и второй статьи 8 Закона Российской Федерации «О плате за землю» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 2 сентября 2016 г. № Ф05-12633/2016 по делу № А40-169817/15 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. *Петрицев В.С.* Арендная плата за пользование земельными участками, находящимися в публичной собственности: новые правила или возвращение к прежней правовой ситуации? // Вестник Арбитражного суда Московского округа, 2015. № 3. С. 71-76.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Кухарев А.П.

*Кухарев Александр Павлович – магистрант,
кафедра земельного и трудового права, юридический факультет,
Оренбургский государственный аграрный университет, г. Оренбург*

Аннотация: статья посвящена анализу правового регулирования использования земель населенных пунктов в России в современный период. Автором исследуются проблемы правового регулирования использования земель населенных пунктов в современный период, а также обосновывается необходимость совершенствования действующего земельного законодательства, определяющего их правовой режим.

Ключевые слова: земельная реформа, правовое регулирование, земли населенных пунктов, земельные отношения, использование земель населенных пунктов, земельное законодательство.

Более чем семидесятилетний этап социалистического строительства в России в своем итоге доказал необходимость и прогрессивность рыночных товарно-денежных отношений. Возврат к ним в землепользовании начался с 1987 г., когда после длительного запрета была, наконец, предоставлена возможность арендных отношений в земледелии, а также свободной кооперации граждан [17, с. 133]. Однако их расширение шло медленно, сдерживалось устоявшимися консервативными традициями советской власти. Коренной перелом в развитии земельных отношений наступил в 1990 г. с началом земельной реформы.

Радикальные изменения, касающиеся отношений собственности на землю, были внесены законами РСФСР от 23 ноября 1990 г. № 374-1 «О земельной реформе» [5], от 15 декабря 1990 г. № 423-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» [6], от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» [7]. Эти правовые акты предусматривали возможность предоставления земельных участков в частную собственность для производства сельскохозяйственной продукции, а также под здания и сооружения для индивидуальной предпринимательской деятельности, строительства и обслуживания жилого дома, дач, гаражей; был законодательно закреплён принцип платности землепользования.

25 апреля 1991 г. принят новый Земельный кодекс РСФСР [8], который регулировал все земельные отношения в рамках действующей Конституции РСФСР. Однако вопросы собственности и гражданского оборота земель решались им, по мнению специалистов, в разрез с основным законом республики. Например, граждане не имели права получить землю в собственность для предпринимательской деятельности, а юридические лица вообще не имели права иметь землю в частной собственности. Получалось так, что гражданское законодательство вообще не имеет никакого отношения к земельным участкам. Кодекс не устанавливал оборотоспособность земель, не указывались земли, изъятые из гражданского оборота и ограниченные в нем, не разграничивалась государственная земельная собственность [14, с. 80].

При всем этом Земельный кодекс РСФСР 1991 г. перенял из предыдущего законодательства принцип деления земель на категории, исходя из их целевого предназначения. Так раздел IV определял правовой режим земель населенных пунктов. Статьей 70 Кодекса устанавливалось, что все земли в пределах городской, поселковой черты и черты сельских населенных пунктов находятся в ведении городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов [8]. Л.Н. Лисина справедливо отмечает, что указанная норма не была лишена недостатков. Требовалось ее правильное толкование и уточнение. Нужно было достичь согласия в употреблении терминов «населенный пункт» и «поселение», «установление городской,

поселковой черты, черты сельского населенного пункта», «ведение органов местного самоуправления» [21, с. 30].

Закон РФ «О плате за землю», принятый 11 октября 1991 г. [9] более подробно раскрывал вопросы платности землепользования, закрепленные в Земельном кодексе РСФСР 1991 г. и определял ее основные формы (земельный налог, арендная плата, нормативная цена земли) и их характеристику.

Законом РФ от 23 декабря 1992 г. «О праве граждан Российской Федерации на получение в частную собственность и на продажу земельных участков для ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства и индивидуального жилищного строительства» [10] был отменен мораторий на продажу земельных участков из земель населенных пунктов при сохранении их целевого использования.

В дальнейшем развитие земельной реформы в стране регулировалось в основном указами Президента РФ. Так, Указ Президента РФ от 27 октября 1993 г. «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» [11] добавил в гражданское законодательство право граждан и юридических лиц - собственников земельных участков продавать, передавать по наследству, сдавать в залог, аренду, обменивать, дарить, передавать земельный участок в качестве взноса в уставные капиталы юридических лиц. Это означало, что земли становятся объектом гражданского оборота, создана возможность объединения земельных участков и земельных долей граждан с юридическими лицами в общую долевую или общую совместную собственность. Кроме этого, в данном указе были закреплены гарантии неприкосновенности и защиты права частной собственности на землю, а также защиты прав собственников при совершении ими сделок с землей [19, с. 43].

Изданные Президентом РФ указы по регулированию земельных отношений в России, а всего их было 34, имели, прежде всего, задачу «оперативного восполнения правового вакуума, образовавшегося из-за несоответствия норм Земельного кодекса РСФСР 1991 г. многим социально-экономическим изменениям в пореформенной России» [19, с. 44] в том числе и в области отношений по использованию земель населенных пунктов.

Новую веху в развитии земельных отношений в России открыла Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г. [1]. Она в ст. 9 установила, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. При этом земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона (ст. 36). Указанные нормы стали непосредственно отправной точкой в определении правового режима земель в России. С ее принятием Указом Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2287 «О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации» [3] признана недействующей значительная часть Земельного кодекса РСФСР 1991 г., что обусловило необходимость разработки нового кодифицированного акта в данной сфере.

Проект нового Земельного кодекса РФ неоднократно вносился в Государственную Думу ФС РФ, но был принят только в 2001 г., до этого не действовала глава 17 Гражданского кодекса РФ «Право собственности и другие вещные права на землю». Учитывая, что основной закон о земле – Земельный кодекс РСФСР 1991 г. – практически не регулировал рыночные отношения по использованию земель, а на главу 17 Гражданского кодекса РФ был наложен мораторий, пробел заполнялся указами Президента РФ, нормативными правовыми актами субъектов РФ, регулирующими земельные отношения в регионах и подзаконными актами на федеральном уровне [18, с. 66].

Одним из таких актов был Указ Президента РФ от 16 мая 1997 г. № 485 «О гарантиях собственникам объектов недвижимости в приобретении в собственность земельных участков под этими объектами» [4], который упростил процедуру приобретения земельных участков в собственность граждан и юридических лиц при незавершенном строительстве. Во исполнение этого указа Президента РФ Правительство РФ утвердило 5 января 1998 г. «Порядок организации проведения торгов (аукционов, конкурсов) по продаже гражданам и юридическим лицам земельных участков, расположенных на территории городских и сельских поселений, или право их аренды» [12].

Следует отметить, что проводимая в последнее десятилетие XX в. земельная реформа в основном коснулась земель сельскохозяйственного назначения. Крайне медленно шел процесс приватизации земель в городах, что не позволяло привлечь достаточные объемы инвестиций и торговолю перераспределение земель на основе требований рынка и развития городов.

Исключительно важное значение для дальнейшего развития земельной реформы имела утвержденная постановлением Правительства РФ от 26 июня 1999 г. № 694 Федеральная целевая программа «Развитие земельной реформы в Российской Федерации на 1999-2000 годы» [13]. Она предусматривала такие мероприятия как разработка и совершенствование на всех уровнях правовой и нормативной базы регулирования земельных отношений; создание механизма, реализующего права собственников земельных долей; механизма, обеспечивающего приватизацию городских земель при приватизации государственных и муниципальных предприятий и развитие оборота земель в городах, поселениях и т.д.

Итак, можно с уверенностью сказать, что к началу XXI века сформировались идеи и подходы нового развития земельного законодательства и отношений по использованию и охране земель в России.

Однако первый этап реформы не смог разрешить насущные задачи вследствие отсутствия надлежащей законодательной базы. Земельный вопрос конца XX столетия стал носить крайне политизированный характер. Основным вопросом, вокруг которого развернулась настоящая «правовая война», стало принятие нового Земельного кодекса [14, с. 82].

28 сентября 2001 г. Государственной думой ФС РФ принят Земельный кодекс Российской Федерации [2], который ознаменовал новую веху в развитии земельного законодательства России. Им закреплены правовые основы использования и охраны земель. Установлено, что земельное законодательство состоит из настоящего Кодекса, федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними региональных законов. Оно находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. По общему правилу имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению землей, а также по совершению сделок с ней регулируются гражданским законодательством.

Земельным кодексом РФ 2001 г. определены основные принципы земельного законодательства. Так, немаловажное значение имеет принцип деления земель по целевому назначению на категории, согласно которому правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к определенной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства. Важнейшим положением, раскрывающим рассматриваемый принцип, является требование об использовании земель в соответствии с установленным для них целевым назначением. Использование земельных участков по целевому назначению реализуется также через систему мер государственного регулирования, устанавливающих ограничения по изменению целевого назначения соответствующей категории земель и разрешенного использования земельного участка, а также через применение мер юридической ответственности за нарушения земельного законодательства [16, с. 30].

Земельный кодекс РФ 2001 г. выделяет семь категорий земель. Земля может находиться в собственности, аренде, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) или безвозмездном срочном пользовании. Также может устанавливаться режим ограниченного пользования чужими земельными участками (сервитут). Им определены основания возникновения, изменения, ограничения и прекращения указанных прав и др. Все указанные выше положения определяют сегодня правовой режим земель каждой категории, в том числе и земель населенных пунктов.

В силу ст. 83 Земельного кодекса РФ 2001 г. землями населенных пунктов признаются земли, используемые и предназначенные для застройки и развития населенных пунктов [2]. Е.С. Бедовой установлено, что к существенным признакам земель населенных пунктов относятся: застройка и развитие населенных пунктов; размещение различных объектов жизнеобеспечения населения; соблюдение установленных законодательством требований при размещении объектов на территории населенных пунктов; отграничение данной категории земель от иных земель установленными границами [15, с. 28].

На наш взгляд землям населенных пунктов присущи следующие признаки: функциональность, управляемость и ограниченность в пространстве. Особую роль имеет последний, означающий, что земли населенных пунктов расположены внутри границ населенных пунктов (городских или сельских). Однако признак границ в нормативном определении понятия «земли населенных пунктов» сегодня как видим, отсутствует.

В п. 2 ст. 83 Земельного кодекса РФ определены основные требования к установлению границ поселений. Но на наш взгляд, они направлены, прежде всего, на предотвращение неясности в правовом режиме земельных участков (запрет на пересечение границ участков), а также на предотвращение возможности распространения на территорию одного и того же населенного пункта полномочий органов местного самоуправления разных муниципальных образований.

При всем этом граница населенного пункта является признаком, с помощью которого эти земли отграничиваются от иных категорий земель. Границы населенных пунктов определяют не только территориально-пространственную сферу действия правовых норм, регламентирующих правовой режим земель соответствующей категории, но и пространственную сферу населенного пункта как географического объекта, служат средством индивидуализации данной категории земель [20, с. 285]. Хотя в Земельном кодексе РФ и других нормативных правовых актах вопросам установления и изменения границ населенного пункта и уделяется большое внимание, но на самом деле, на практике отсутствие установленной надлежащим образом границы населенного пункта приводит к неясности в определении категории «приграничных» земельных участков. Это нередко приводит к конфликтам и как следствие - судебным спорам. Но и при разрешении спора определить режим земельного участка оказывается не всегда просто. Если граница населенного пункта оказывается не установленной в соответствии с новейшими требованиями законодательства, в качестве доказательств включения (или не включения земельного участка) в границы населенного пункта приводятся, в том числе утвержденные ранее генеральные планы, акты органов государственной власти или органов местного самоуправления об установлении или изменении границ поселений.

Таким образом, обобщая вышесказанное, следует сделать вывод о том, что отсутствие в определении понятия «земли населенных пунктов» признака границ населенных пунктов сегодня не дает полного понимания того, что представляют собой земли населенных пунктов и каковы их сущность и назначение. В восполнение этого предлагаем уточнить понятие «земли населенных пунктов», данное Земельным кодексом РФ в п.1 ст. 83 следующим образом: «Землями населенных пунктов признаются земли, находящиеся в границах населенных пунктов, используемые и предназначенные для застройки и развития населенных пунктов».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014 г.) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Земельный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 01.01.2017 г.) // СЗ РФ, 2001. № 44. Ст. 4147.
3. О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации. Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2287 // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 1993. № 52. Ст. 5085.
4. О гарантиях собственникам объектов недвижимости в приобретении в собственность земельных участков под этими объектами. Указ Президента РФ от 16 мая 1997 г. № 485 (ред. от 12.05.2016 г.) // СЗ РФ, 1997. № 20. Ст. 2240.
5. О земельной реформе. Закон РСФСР от 23 ноября 1990 г. № 374-1 (утратил силу) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 1990. № 26. Ст. 327.
6. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР. Закон РСФСР от 15 декабря 1990 г. № 423-1 (утратил силу) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 1990. № 29. Ст. 395.
7. О собственности в РСФСР. Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 (утратил силу) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 1990. № 30. Ст. 416.
8. Земельный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Принят 21 апреля 1991 г. № 1103-1 (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1991. № 1103. Ст. 129.
9. О плате за землю. Закон Российской Федерации от 11 октября 1991 г. № 1738-1 (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ, 1991. № 44. Ст. 1424.
10. О праве граждан Российской Федерации на получение в частную собственность и на продажу земельных участков для ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства и индивидуального жилищного строительства. Закон Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4196-1 (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ, 1993. № 1. Ст. 26.

11. О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России. Указ Президента РФ от 27 октября 1993 № 1767 (утратил силу) // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 1993. № 44. Ст. 4191.
12. О порядке организации проведения торгов (аукционов, конкурсов) по продаже гражданам и юридическим лицам земельных участков, расположенных на территории городских и сельских поселений, или право их аренды. Постановление Правительства РФ от 05 января 1998 г. № 2 (утратило силу) // СЗ РФ, 1998. № 2. Ст. 263.
13. О Федеральной целевой программе «Развитие земельной реформы в РФ на 1999 – 2002 годы. Постановление Правительства РФ от 26 июня 1999 г. № 694. (утратило силу) // СЗ. РФ, 1999. № 27. Ст. 3379.
14. *Батталова Л.М.* Проблемы формирования земельного законодательства (историко-правовой аспект) // Пробелы в российском законодательстве, 2010. № 1. С. 80-84.
15. *Бедова Е.С.* Правовой режим земель населенных пунктов: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 237 с.
16. *Волков Г.А.* Правовые проблемы разграничения земель на категории по целевому назначению // Экологическое право, 2005. № 2. С. 29-33.
17. *Ерофеев Б.В.* Земельное право России: учебник. М.: Юрайт-Издат., 2007. 656 с.
18. Земельное право: учебник для бакалавров / Под ред. Н.Г. Жаворонковой, И.О. Красновой. М.: Издательство ЮРАЙТ, 2013. 580 с.
19. *Ибрагимов К.Х.* Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 397 с.
20. *Крассов О.И.* Комментарий к Земельному кодексу РФ. 2-е изд., перераб. Норма: ИНФРА-М, 2010. 369 с.
21. *Лисина Н.Л.* Правовой режим земель поселений: учебно-практическое пособие. М.: Дело, 2004. 296 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Смирнов А.С.

*Смирнов Андрей Сергеевич - ассистент,
кафедра государственного права и управления таможенной деятельностью,
Владимирский государственный университет, г. Владимир*

Аннотация: данная статья посвящена вопросу назначения наказания за преступление судом с участием присяжных заседателей, необходимости последних и связанных с ними особенностями.

Ключевые слова: наказание, преступление, присяжные заседатели, вердикт.

Назначение наказания за преступления судом с участием присяжных заседателей имеет ряд значительных особенностей, как в процессуальном плане, так и в соответствии с материальным законодательством, которое предусматривает случаи его обязательного смягчения.

Вообще, само существование института присяжных заседателей и его необходимость в современной России всегда вызывали много споров.

С учетом того, что присяжные заседатели это непрофессиональные судьи, как правило, люди, не имеющие юридического образования вообще. Всех проверок, которые проходят судьи, судов общей юрисдикции они не проходят, поскольку это не предусмотрено законом о присяжных заседателях [1]. Что влечет возможность доступа к отправлению правосудия лиц, которые не должны допускаться к этому. Как показывает практика, на присяжных часто воздействуют в интересах той или иной стороны, что упрощается их некомпетентностью и слабой защищенностью. Понимание присяжными тонкостей материального и процессуального уголовного законодательства затруднено, ввиду отсутствия опыта и теоретических знаний в сфере юриспруденции. Они принимают решение по внутреннему убеждению, которое можно склонить как в одну, так и в другую сторону, воздействуя на эмоции, которые лицу, не занимающемуся постоянно отправлением правосудия и систематическим рассмотрением уголовных дел отбросить сложно. Ведь даже принимая присягу, присяжные обязуются принимать решения только в соответствии с внутренним убеждением и совестью, при этом, профессиональный судья, принимая присягу, обязуется осуществлять правосудие, подчиняясь только закону [2]. Соответственно присяжный не клянется принимать решение в соответствии с законом. Здесь вступает в противоречие с Конституцией РФ поскольку суд должен подчиняться только Конституции РФ и федеральному закону, а не внутреннему убеждению и совести. Получается, что присяжные не связаны узами закона и творят закон сами - признавая, либо не признавая, по сути, то или иное конкретное деяние преступлением, за которое возможно назначение наказания. Что вытекает из их обязанности признать, либо не признать имел ли место факт, совершил ли его подсудимый и виновен ли он в этом факте. Получается, решая вопрос о виновности или невиновности при совершении деяния, в котором обвиняется подсудимый - присяжные творят закон, поскольку вердикт присяжных обжалованию не подлежит и оправдательный, в любом случае обязателен для суда. А ведь еще Ш. Монтескье писал про судебную власть: *«Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья станет законодателем»* [3].

В настоящее время ряд особо тяжких преступлений могут рассматриваться (по ходатайству подсудимого) высшим судом конкретного субъекта России с участием 12 присяжных заседателей. Присяжные, участвуя в отправлении правосудия, получают компенсационное вознаграждение не менее 1/2 от оклада судьи рассматривающего дело, либо среднюю заработную плату по месту работы [1].

И вот при всех описанных выше обстоятельствах оправдательный вердикт присяжных заседателей обязателен для суда, обвинительный вердикт не является обязательным для суда, а обвинительный вердикт подсудимому, заслуживающему снисхождения (по мнению присяжных), влечет последствия обязательного смягчения наказания, в виде неприменения отягчающих вину обстоятельств, наказание не свыше 2/3 от максимальной санкции и неприменение пожизненного лишения свободы или смертной казни [4].

Наличие привилегий при рассмотрении уголовного дела судом присяжных не имеет внятного логического объяснения. Дела с участием присяжных заседателей, как правило затяжные, поскольку не всегда удается всех собрать, защита и обвинение «работают на публику», поскольку пытаются склонить присяжных на свою сторону, для государства материальные затраты несоизмеримо выше, чем при рассмотрении уголовных дел в общем порядке.

Назначение меньшего наказания (при вердикте со снисхождением), нежели чем при рассмотрении дела в общем порядке, путем неприменения отягчающих наказание обстоятельств, либо неприменение пожизненного лишения свободы - нарушает принцип социальной справедливости уголовного наказания. Также, это непонятно с той стороны, что усложняя судебный процесс и будучи впоследствии признанным виновным, к подсудимому должны быть применены правила обязательного смягчения наказания, хотя законодатель уже четко выразил свою позицию о наказании при принятии уголовного закона.

При всем этом вердикт присяжных обжалованию не подлежит и приговор вынесенный на его основе может быть обжалован только по процессуальным моментам, а не по сути, что следует из норм уголовно-процессуального кодекса РФ [5]. Такое положение нарушает конституционные права как обвиняемых, так и потерпевших на доступ к правосудию и защиту последних от преступлений.

На основании изложенного, считаю, что институт присяжных заседателей несостоятелен и подлежит упразднению. Однако, поскольку он не только не упраздняется, а расширяется с 2018 года вплоть до районных судов, то необходимо внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство России, а именно о возможности обжалования приговоров, постановленных на основании вердиктов присяжных заседателей, обязать их руководствоваться законом при вынесении вердикта, а в материальном уголовном законодательстве упразднить нормы об обязательном смягчении наказания при наличии вердикта о снисхождении.

Список литературы

1. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 N 113-ФЗ. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения 21.04.2017).
2. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения 21.04.2017).
3. *Монтескье Ш.* Избранные произведения // М., 1955. С. 290.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения 21.04.2017).
5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения 21.04.2017).

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ

Петерс Д.О.

*Петерс Диана Огняновна – магистр,
юридический факультет,*

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Аннотация: *в работе рассматриваются вопросы, связанные с одним из самых назначаемых и исполняемых в России видов уголовного наказания лишением свободы.*

Ключевые слова: *наказание, лишение свободы, преступность.*

Лишение свободы является основным видом уголовного наказания, согласно ст. 45 УК РФ, в это понятие входит принудительная изоляция преступника от общества, наделение его обязательствами подчиняться установленным правилам поведения в исправительном учреждении, исполнение которых всесторонне контролируется администрацией исправительного учреждения [2].

Лишение свободы разделяется на три вида наказания: арест, лишение свободы на определённый срок, пожизненное заключение. Объединяет все виды набор следующих факторов: ограничение свободы передвижения, ограничение бытовых условий, свободы выбора профессии, характера и места работы, свободы общения и доступа к информации.

Различаются три вида наказания по двум признакам:

1. Первое и ключевое отличие, по режиму отбывания: арест отбывается, а строгой изоляции от общества – в арестных домах; лишение свободы на определённый срок – в колониях общего, строгого, особого режимов, воспитательных колониях, колониях поселений, тюрьмах, лечебно-исправительных учреждениях. Пожизненное лишение свободы – отбывается в исправительных колониях особого режима либо тюрьмах.

2. По сроку наказания: арест от одного месяца до полугода; лишение свободы на определённый срок – от двух месяцев до двадцати лет; пожизненное заключение – бессрочно.

Специфика такого наказания как лишение свободы, заключается в том, что несёт комплекс полных либо частичных ограничений. Разбираясь более подробно, осуждённый ущемляется в основных конституционных правах как-то свобода передвижения, выбор места жительства. Таким образом, нарушаются статьи Конституции РФ 22 и 27 [1]. Оставление места отбывания наказания не допустимо, и является преступлением, статья 313 УК [2]. Но также необходимо обратить внимание на то, что администрации ИУ, помимо карательных мер, имеют на вооружении большой перечень различных поощрений. Определённые группы заключённых имеют право выезда за пределы исправительных учреждений. Работающие заключённые имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск от 12 до 24 рабочих дней, срок отпуска идёт так же в срок отбытия наказания, с правом выхода за пределы исправительного учреждения.

Осуждённым, находящимся в исправительных, воспитательных учреждениях, оставленных в тюрьмах и следственных изоляторах для выполнения хозяйственных работ, могут быть разрешены выезды за пределы ИУ, на 7 суток без учёта времени на проезд туда и обратно.

Реализуется право на образование и многие другие гражданские права согласно статье 43 КРФ [1]. Основное общее образование, является обязательным, для заключённых в возрасте до 30 лет. Вместе с тем права, подлежащие ограничению, так же имеют не малый список. Понятия тайны переписки, охраны личной жизни, неприкосновенность жилища, тайна почтовых телеграфных и иных сообщений, распространяться на заключённых не может. Спальные места, почтовые отправления, личные вещи подлежат досмотру. Обязательные гарантии, осуществления прав и свобод, несмотря на это, всё же имеют место быть. Гарантируется равенство прав людей, независимо от расы, пола, возраста, национальности, языка, происхождения, имущественного положения, вероисповедания (ст. 19 КРФ). «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию» (ст. 21 КРФ.) Гарантировано медицинское обслуживание. Обеспечено получение любым гражданином квалифицированной юридической помощи (ст. 48 КРФ) [1].

Следует отметить, имея в виду права и свободы, которые являются неотъемлемыми частями современного общества, они вместе с тем, не отделены от исполнения гражданами своих социальных обязанностей. Будучи гражданином РФ, осуждённый обязан уважать Конституцию, законодательные акты и другие российские законы, соблюдать правила общежития, бережно обращаться с государственным имуществом, соблюдать установленные правила в ИУ, уважать интересы других лиц.

В итоге представляется возможным, выделить две группы прав и обязанностей, продиктованных правовым статусом осуждённых. Первая группа, права и обязанности, связанные с ограничением в общих правах и обязанностях. Такие права как распоряжение личным временем, получать и отправлять посылки, тайна переписки, свобода распоряжаться личным имуществом, хранить продукты питания и предметы первой необходимости, пользоваться результатами собственного труда, участие в различных общественных проектах и организациях и т.д.

Вступать в экономические гражданские отношения (продавать, отдавать в дар) имущество, право приобретать, получать от других осуждённых денежные средства, предметы и различные материальные блага, выставлять на продажу изделия.

Подводя итог, можно сказать что, назначение наказание в виде лишения свободы на определённый срок, является наиболее распространённым видом наказания, по тому как обладает наибольшим рядом карательных мер. Лишение индивидуальности, свободы общения и передвижения, тотальный контроль, отсутствие права распоряжаться своим временем, строгая дисциплина, полное послушание, порядок – основные элементы в работе

исправительных учреждений. Тем не менее, за осужденными остаётся большинство конституционных прав и свобод.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 26 января 2009 г. № 4. Ст. 445.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 27.12.2009 № 377-ФЗ (ред. от 07.12.2011 № 420-ФЗ) // КонсультантПлюс, 2013.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Сапожникова К.А.

*Сапожникова Карина Андреевна - магистрант,
кафедра уголовного права,
Восточно-Сибирский филиал
Российский университет правосудия, г. Иркутск*

Аннотация: целью данной статьи является анализ изучения убийства, совершенного в состоянии аффекта. На практике довольно часто встречается проблема правоохранительных органов с квалификацией рассматриваемой статьи Уголовного кодекса и с отграничением ее от смежных составов, например от ч. 4 ст. 111 УК РФ (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего). Данная проблема мало изучена и требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: аффект, квалификация, отграничение, правоохранительные органы, неправомерное и аморальное поведение, нервное возбуждение, временная продолжительность, судебная практика.

В состоянии аффекта могут быть причинены по неосторожности смерть, тяжкий или средний тяжести вред здоровью потерпевшего. Аффект – это приступ сильного нервного возбуждения (гнева, отчаяния, радости), своеобразная форма проявления эмоциональной реакции человека. Его особенностями являются: кратковременность, чрезмерная интенсивность внутренних процессов и т.д.

В состоянии аффекта сохраняется возможность осознавать свои поступки, возможность руководить своим поведением, лишь патологический аффект¹ лишает человека этих возможностей и создает предпосылки для признания его невменяемым. Признавая физиологический аффект состоянием, не исключающим вменяемости, российское уголовное право относит его к обстоятельствам, смягчающим наказание.

Аффект, в состоянии которого совершается данное преступление, непосредственно связывается с определенным неправомерным или аморальным поведением потерпевшего: насилием, издевательством или тяжким оскорблением либо другими противоправными или аморальными действиями (бездействием), а также длительной психотравмирующей ситуацией, которая возникает в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Действия (бездействие) лица, которое в результате посягательства виновного на его жизнь становится потерпевшим, должны быть по смыслу закона не всякие, а во-первых, достаточно сильными раздражителями, которые способны вызвать аффективное состояние у виновного; во-вторых, неправомерными или аморальными, свидетельствующими об извинительном характере возникшего аффекта; в-третьих, обстоятельствами, выступающими в качестве непосредственного повода возникновения аффекта и совершения в этом состоянии преступления.

Таким образом, специфика преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, заключается, прежде всего, в том, что оно всегда следует как ответная реакция на соответствующее

¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. / Г.М. Миньковский, А.А. Магомедов, В.П. Ревин. М., 2002. С. 41.

поведение потерпевшего. Это дало повод для вывода о том, что данное преступление может быть совершено только путем активных действий.

Особенность объективной стороны убийства в состоянии аффекта заключается в том, что оно может быть совершено только путем активных действий. Это объясняется тем, что зародившемуся и мгновенно прогрессирующему аффекту всегда необходима разрядка, и он находит ее в действиях, состоянии покоя во всех проявлениях аффекта исключается.

Действия, совершаемые виновным в состоянии аффекта, имеют особую характеристику. Специфика таких действий состоит в том, что они ограничены во времени продолжительностью состояния аффекта. На вопрос, сколько может длиться аффективное состояние у виновного, ответа в уголовном законе не содержится. Его надо искать в самой психологической природе аффекта¹. Временная продолжительность аффекта зависит от многих факторов, в том числе от психофизических качеств человека, остроты конфликтной ситуации, тяжести провокации со стороны потерпевшего. Но бесспорно одно — аффект может длиться секунды и иногда несколько минут, но не часы. Поэтому противоправные действия виновного должны быть начаты под воздействием аффекта и окончены к моменту его прекращения. В противном случае преступное посягательство не может быть квалифицировано как совершенное в состоянии аффекта.

Иногда в судебной практике возникает вопрос о квалификации деяния, совершенного в состоянии аффекта, когда виновный в аффектированном преступлении причиняет тяжкий вред здоровью потерпевшего, но в результате дальнейшего развития причинно-следственной связи наступает смерть потерпевшего. Например, виновный в ответ на противоправное насилие со стороны потерпевшего бьет последнего ножом в бедро. Нож попадает в бедренную артерию, и потерпевший погибает от кровопотери. При обычных обстоятельствах содеянное было бы квалифицировано по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Однако для преступления в состоянии аффекта аналогичного состава законом не предусматривается. В данном случае квалифицировать преступление по ч. 4 ст. 111 УК РФ нельзя, потому что для причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта имеется в законе привилегированный состав, который и подлежит применению в необходимых случаях. Представляется, что в этом случае виновный должен отвечать только за причинение вреда здоровью в состоянии аффекта, несмотря на то, что в результате его действий наступила смерть потерпевшего, поскольку все иные варианты оказываются заведомо неправильными.

Преступным результатом при совершении убийства в состоянии аффекта является смерть человека. Из всех вредных последствий, причиняемых посягательством на жизнь человека, только одно, а именно наступление смерти человека, является элементом объективной стороны убийства. Третий обязательный признак объективной стороны убийства – это причинная связь между преступными действиями и наступившим общественно опасным последствием. При совершении убийства в состоянии аффекта, неправомерные (аморальные) действия (бездействие) потерпевшего являются необходимым условием возникновения аффекта у виновного². Это означает, что при тех фактических обстоятельствах, которые имели место в действительности, такое условие было необходимо для наступления соответствующего результата, без него этот результат не наступил бы.

Таким образом, в рассматриваемом преступлении только неправомерные действия³ (бездействие) потерпевшего являются необходимой причиной для возникновения состояния аффекта, а не какие-то другие действия или явления окружающей действительности.

Если закон не предусматривает ответственность за причинение в состоянии аффекта легкого вреда здоровью потерпевшего или нанесение ему побоев, то это означает, что ответственность за подобные деяния не должна наступать.

Подводя итог, можно отметить, что преступление, предусмотренное ст. 107 УК РФ имеет в качестве объекта посягательства – жизнь человека, схожего по своей природе с объектами остальных преступлений против жизни; однако лицо, на жизнь которого посягает преступник и которому в результате этого посягательства причиняется смерть. Потерпевший в данном

¹ Гасанова Я.О. Убийство в состоянии аффекта: актуальные проблемы и особенности нормы // Адвокатская практика, 2008. № 3. С. 15.

² Мельниченко А.Б. Мотивы преступлений, совершаемых в состоянии аффекта М. Академия МВД, 1998. 186 с.

³ Шишков С. Установление внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) // Законность, 2008. № 6. С. 17.

преступлении отличается от других категорий потерпевших тем, что сам провоцирует преступное посягательство своим противоправным (или аморальным) поведением.

Таким образом, разграничение составов преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 и ст. 107 УК РФ происходит по следующим признакам:

а) состояние аффекта и последующие действия виновного должны являться ответной реакцией на неправомерное поведение потерпевшего. Именно поэтому последнее является необходимой причиной для возникновения у преступника аффекта, под действием которого он совершает преступное посягательство на жизнь другого лица, т.е. потерпевшего;

б) совершить убийство в состоянии аффекта можно только путем активных противоправных действий. Такие действия обычно носят импульсивный, беспорядочный характер, т.е. во многом определяются эмоциями лица, их совершающего, а также нередко совершаются с особой жестокостью, что является отражением необычайно сильного возбуждения и крайнего озлобления лица в таком состоянии.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве».
2. *Боткин А.Я.* Преступный аффект как условие невменяемости. М. Статут, 2003. 342 с.
3. *Гасанова Я.О.* Убийство в состоянии аффекта: актуальные проблемы и особенности нормы // Адвокатская практика, 2008. № 3. С. 15.
4. *Мельниченко А.Б.* Мотивы преступлений, совершаемых в состоянии аффекта М. Академия МВД, 1998. 186 с.
5. *Ткаченко В.Н.* Квалификация убийства и причинение тяжких последствий, совершенных в состоянии сильного душевного волнения // Вопросы криминалистики. М., 2013. № 12. С. 79.
6. *Фомин М.А.* Соотношение и разграничение преступлений, совершаемых в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны // Российский следователь, 2007. № 10. С. 30.

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ УБИЙСТВА Сапожникова К.А.

*Сапожникова Карина Андреевна - магистрант,
кафедра уголовного права,
Восточно-Сибирский филиал
Российский университет правосудия, г. Иркутск*

Аннотация: актуальность данной научной статьи обусловлена часто встречающейся на практике проблемой правоохранительных органов при разграничении таких смежных составов как ч. 1 ст. 105 УК РФ - убийство и ч. 4 ст. 111 УК РФ - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Ключевые слова: правоохранительные органы, отграничения, убийство, тяжкий вред здоровью, локализация, орудие, прицельность, жизненно важные органы, квалификация.

Сходство между рассматриваемыми составами состоит в том, что применение насилия, опасного для жизни означает такое насилие, при котором, если не предпринять меры по предупреждению последствий этого насилия, наступает смерть человека. В то же время отличия между ними состоит в формах вины, с которыми совершаются данные преступления. Так, если убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) предполагает прямой либо косвенный умысел, то умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) предполагает неосторожное отношение к причинению смерти вследствие своих действий.

Характер причиненных телесных повреждений сам по себе может служить достаточным основанием для вывода о направленности умысла. Если виновный сознает опасность для жизни потерпевшего от причиняемых травм, то это свидетельствует о том, что он предвидит возможность

смерти. «Сознание опасности для жизни» и «предвидение возможности смерти» – разные словесные выражения одного и того же психического отношения виновного к своему деянию. На практике выработаны следующие обстоятельства, которые учитываются при их отграничении:

1. Локализация телесных повреждений, т.е. изучение локализации повреждений на предмет выяснения того, были ли они нанесены в область жизненно важных органов, а именно: головы, грудной клетки (сердца), позвоночного столба и др.

2. Орудие совершения преступления оценивается с точки зрения его поражающих свойств (например, исследуется материал, из которого сделано оружие), его веса, характеристики его поражающих элементов.

3. Сила нанесения удара, на которую указывает, например, проникающий характер ранения, дробящее воздействие на какую-либо часть тела человека.

4. Неоднократность (количество) нанесения ударов. Так, однократность нанесения может указывать на его случайность, а неоднократность – свидетельствовать о целенаправленном характере действий виновного лица.

5. Прицельность наносимых ударов, т.е. установление того факта, наносились ли удары специально в жизненно важные органы.

Необходимо отметить, что последние два критерия являются сугубо оценочными признаками, соотносимыми с личностью виновного, его навыками (например, владением восточными единоборствами), образованием (в частности, медицинским), позволяющими определить уязвимое место потерпевшего и рассчитать силу удара; в то же время многократность нанесения ударов в не жизненно важные органы может говорить о повышенной эмоциональной возбудимости, гневе или так называемом состоянии аффекта виновного лица.

6. Отношения между виновным и потерпевшим, которые предшествовали совершению преступления, а именно: высказывались ли ранее угрозы убийство в адрес потерпевшего, предпринимались ли попытки, направленные на лишение жизни потерпевшего.

7. Поведение виновного после совершения преступления, а именно, пытался ли он оказать помощь потерпевшему после нанесения ему повреждений, либо пытался ли виновный предупредить иным образом наступление последствий в виде причинения смерти в результате совершенного деяния. (Поведение виновного после причинения тяжкого вреда здоровью хотя и находится за рамками состава преступления, но может свидетельствовать об отсутствии умысла на причинение смерти (например, оказание помощи жертве). В таком случае неосторожное причинение смерти служит основанием для квалификации содеянного по ч. 4 ст. 111 УК РФ)¹. А если виновное лицо произвело действия от которых объективно и неминуемо наступает смерть, и после этого пытался предупредить наступление необратимых последствий, то такое поведение может указывать только на раскаяние за содеянное.

Таким образом, при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»².

Изучение следственной практики показывает, что порой следственные работники, исходя из наступившей смерти потерпевшего, квалифицируют содеянное без достаточных к тому оснований как убийство, хотя налицо признаки преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 111 УК РФ. Так же следует обратить внимание, что изучение судебной практики свидетельствует о том, что вина по отношению к смерти потерпевшего абсолютного большинства осужденных по ч. 4 ст. 111 УК РФ выразилась в виде преступной небрежности, что обусловлено и содержанием умысла, направленного на причинение тяжкого вреда здоровью. Вряд ли можно представить, чтобы лицо, действуя с внезапно возникшим неопределенным умыслом, предвидев возможность наступления смерти, без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало предотвратить наступление смерти потерпевшего. В такой ситуации, в лучшем случае, виновный может рассчитывать на «авось», но его действия следует квалифицировать

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: науч.-практич. комментарий. М., 2008. С. 270-271.

² О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): пост. Пленума Верховного Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1 // Бюллетень ВС РФ. 1999. № 3. С. 2.

уже как убийство¹. Так же считаю нужным отметить, что в уголовно-правовой литературе уже значительное время отмечается, что ошибки в квалификации содеянного как причинения тяжкого вреда здоровью, повлекших по неосторожности смерть, либо как убийства вызваны неправильным представлением о моменте наступления смерти. Порой содеянное квалифицируется как убийство только потому, что смерть потерпевшего от причиненного тяжкого вреда здоровью наступает немедленно, и, наоборот, – как тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего, когда смерть наступает спустя какое-то время, что не есть правильным².

И в конце своей работы, хотелось бы обратить внимания на то, что проанализировав данные составы, пришла к выводу, что смысла в ч. 4 ст. 111 никакого нет, так как от убийства с косвенным умыслом она вовсе не отличается. Когда причиняется вред ОПАСНЫЙ ДЛЯ ЖИЗНИ не может быть НЕОСТОРОЖНОСТИ к причинению смерти! К тому же в рассматриваемых составах не является справедливой санкция, а именно ее верхняя граница, которая составляет до 15 лет лишения свободы, при том что общественная опасность составов является разной, и в связи с этим так же не вижу отличий в данных составах, а следовательно и его смысла в Уголовном кодексе РФ.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве».
2. *Титов Б.Н.* Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: субъективные признаки преступления // Журнал рос. Права, 2004. № 12. С. 19.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: науч.-практич. комментарий. М., 2008. 380 с.
4. *Читлова Д.С.* Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств / под ред. И.С. Ноя. Саратов, 1974. С. 13.
5. Уголовное право: учеб. / под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2012. С. 260.

ОТРИЦАТЕЛЬНО ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕСЯ ОСУЖДЕННЫЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Пивоваров В.В.

*Пивоваров Владимир Владимирович – магистрант, капитан внутренней службы,
профиль: уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право,
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
дежурный помощник начальника больницы,
Федеральное казенное лечебно-профилактическое учреждение
Областная больница № 11 УФСИН России по Омской области, г. Новокузнецк*

Аннотация: в статье предпринята попытка теоретического осмысления проблемы изучения личности отрицательно направленного осужденного. Автор фокусирует внимание на поведенческой характеристике данной категории осужденных. Намечены направления работы по улучшению работы с вышеуказанной категорией лиц.

Ключевые слова: отрицательная характеристика в местах лишения свободы, уголовно-правовая характеристика, выявление, профилактический учет.

Увеличение количества отрицательно характеризующихся осужденных, гласно и негласно препятствующих работникам исправительных учреждений, плохо воздействует на оперативную, режимную обстановку исправительного учреждения, способствует ухудшению криминогенной ситуации, во многом препятствует процессу исполнения уголовного наказания. На примере УФСИН России по Омской области я хотел бы описать правильную воспитательную, психологическую, а также оперативно-режимную работу с негативно настроенными осужденными. В наших учреждениях налажен абсолютный порядок, требуемый

¹ Титов Б.Н. Указ. Соч. С. 22.

² Читлова Д.С. Указ. Соч. С. 93.

всеми нормативно–правовыми актами, руководящими деятельность уголовно–исполнительной системы. В помещениях камерного типа содержится малое количество осужденных, в связи с тем, что осужденные не нарушают режим содержания. На протяжении всего времени отбывания наказания осужденные заняты установленным распорядком дня в учреждении. Все сотрудники учреждения контролируют проводимые культурно – массовые мероприятия.

Описание поведения вышеуказанной категории осужденных имеет свою проблематику. Я хотел бы описать свое мнение по этому поводу. Они немного моложе остальных (в среднем на три года), не образованы. Чаще всего из неблагополучных семей. Большая часть имеют психические заболевания, а также находясь на свободе, вели аморальный образ жизни. Все это затрудняет достижение исправления таких лиц, требует более сильного внимания к рассматриваемой категории осужденных и различных методов воздействия на них.

«Отрицательно характеризующиеся осужденные чаще всего совершают нарушение режимных требований и нормы отбывания наказания, служащие причиной для признания злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. По полученным данным, при небольшой доле отрицательно характеризующихся лиц, употреблявших наркотические средства (6,1%), употреблявших алкоголь - уже более половины (56,3%); в азартных играх участвовал более чем каждый четвертый (27,2%); мелкое хулиганство совершил почти каждый пятый (19,4%); изготовление, хранение или приобретение предназначенных для совершения преступления (запрещенных) предметов выявлено у 11,3%» [4, с. 56-57].

«Что касается поощрительных институтов, то необходимо отметить, что, по полученным данным, доля отрицательно характеризующихся осужденных, которые переводились на облегченные условия содержания, невелика и составила 5,8%, а в отношении 6,5% эти условия содержания были отменены (21,5% осужденных не отбыли требуемого срока на обычных условиях и 66,1% было отказано в улучшении условий содержания). Условно-досрочное освобождение применялось лишь к 1,6%, что является результатом злостных нарушений условий отбывания наказания; удельный вес лиц, к которым применялась амнистия или помилование, также весьма невелик и составил 1,7%. Только в отношении 4,9% осужденных анализируемой группы применялись переводы в колонию - поселение, тем самым изменялись условия отбывания наказания в положительную сторону» [4, с. 67-68].

По моему мнению, отрицательно характеризующиеся осужденные разделены на три группы:

- лица, склонные к аморальному поведению;
- нарушители установленного порядка отбывания наказания;
- лица, пытающиеся с помощью других осужденных дестабилизировать оперативную обстановку в учреждении.

Для первых характерны частые нарушения режима отбывания наказания, склонность к различным правонарушениям (чаще всего под напором лидеров отрицательно характеризующихся осужденных), неустойчивые морально-волевые качества, возможность изменить свое поведение к лучшему при условии упорного воздействия на них со стороны администрации исправительного учреждения.

В поведении осужденных второй группы характерным является противодействие в различных формах администрации учреждения, данная категория могут быть осужденные большую часть жизни «прожившие» в пенитенциарных учреждениях, этнические группировки, лица, создающие группировки отрицательно характеризующихся осужденных, в которых они являются лидерами и негативно влияют на остальных. Во время отбывания наказания они, как правило, совершают злостные нарушения режима: доставка в учреждение запрещенных предметов, увлекая в преступный сговор сотрудников администрации, а также методом «перебросов» на территорию учреждения. Этим осужденных отличает и плохое отношение к проводимым мероприятиям воспитательного характера, и негативное отношение к членам самодельных организаций. Осужденные рассматриваемой категории, как правило, являются основоположниками и поддерживают традиции преступного мира.

У третьей группы самое опасное поведение среди отрицательно характеризующихся осужденных. Данные лица, как правило, внешне не проявляют негативного отношения к уголовно – исполнительской системе. Они практически не нарушают режим содержания, вежливы к персоналу учреждения, не нарушают распорядок дня. Но методами негласного воздействия они вовлекают в преступное сообщество всех слабохарактерных осужденных. Негласно просят других осужденных на совершение различных правонарушений, а иногда и на совершение преступлений, а также к дестабилизации обстановки в учреждении.

В заключении хотелось бы отметить положительные моменты борьбы с данной категорией лиц. Необходим постоянный контроль со стороны всех сотрудников администрации, а также гражданских работников. На раннем выявлении у осужденного признаков негативного отношения к уголовно-исполнительной системе, необходим более тщательный надзор за его поведением и участие в массовых мероприятиях. Также нужно сразу изолировать данных лиц не нарушая их режим содержания. Обязательно раздельное содержание всех осужденных по совершенным преступлениям. Необходим постоянный круглосуточный контроль над соблюдением осужденными распорядку дня в учреждении, всех режимных требований, а также культурно-массовых мероприятий. Также нужна обязательная постановка осужденного на профилактический учет согласно приказу Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» [5].

Указанные мероприятия требуют, с одной стороны, более лучшего исследования личности отрицательно характеризующихся осужденных, с другой стороны, - разработку эффективных действий, способствующих уменьшению числа отрицательно характеризующихся осужденных путем улучшения уголовно-правовых и уголовно-исполнительных мер воздействия на них в условиях лишения свободы.

Список литературы

1. Причины преступности в местах лишения свободы. Учебное пособие под редакцией доктора юридических наук, доцент Антонян Е.А., 2017 г., глава № 1. Должность: профессор. Место работы: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина.
2. О некоторых предпосылках дифференциации и индивидуализации воспитательного воздействия, оказываемого на осужденных, содержащихся в помещениях камерного типа. Учебное пособие под редакцией доктора юридических наук Ю.К. Якимовича 2011 г. Раздел № 1.
3. Криминология. Учебник. Автор: доктор юридических наук, доцент Антонян Ю.М., 2015 год. глава № 2. Издание: Юрайт. Должность: профессор. Место работы: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина.
4. *Федореев П.П.* Кандидат юридических наук. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы / Отв. ред. А.С. Михлин. М.: Юрист, 2006.
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.garant.ru <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70289880/#ixzz4fpP2C0P2/> (дата обращения: 29.04.2016).

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ

Кочкарова Э.В.

*Кочкарова Эльвира Валерьевна – студент,
факультет юриспруденции, кафедра уголовно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, г. Черкесск*

Аннотация: в статье анализируются правовые проблемы, связанные с исполнением решений Арбитражных судов. Предложены пути для выявления и разрешения множества проблем, возникающих при применении мер принудительного характера Федеральной службой судебных приставов. Делается вывод о том, что совершенствование законодательства будет способствовать повышению эффективности защиты прав и законных интересов граждан.

Ключевые слова: Арбитражный суд, судебное решение, исполнительное производство, экономический спор, законодательство.

Среди множества проблем, которые в настоящий момент стоят перед российской государственной и правовой системой, выделяются проблемы обеспечения и эффективности законодательства. В полной мере это касается судебной власти, в том числе арбитражного судопроизводства. Вследствие неисполнения судебных актов, судебная власть утрачивает доверие граждан, и необходимый для ее функционирования авторитет.

Целью данной научной статьи является исследование проблем совершенствования законодательства об исполнении решений арбитражных судов, через призму анализа возможных причин их неисполнения.

Проблематичным для разрешения вопроса, касаемо законодательства об исполнении решений арбитражных судов являются несовершенство процедуры принудительного исполнения правовых норм, предусматривающих обращение взыскания на имущество юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а так же нестремление государства к созданию наиболее эффективного аппарата принудительного исполнения как судебных актов, так и актов других органов.

Предназначением арбитражных судов в судебной системе Российской Федерации является рассмотрение и разрешение экономических споров и иных подведомственных им дел в установленной законом процессуальной форме. Деятельность арбитражных судов влияет на развитие государственных начал в сфере экономики [1, 381].

Деятельность арбитражных судов по рассмотрению и разрешению экономических споров должна быть нацелена на защиту и восстановление нарушенных прав. Задача арбитражного судопроизводства будет реализована только в том случае, когда принятое арбитражным судом решение вступит в законную силу и будет исполнено.

Задачей арбитражных судов помимо защиты нарушенных прав и укрепления законности в сфере экономической деятельности является направление судебных актов в Федеральную службу судебных приставов.

Исполнительное производство в России возложено на Федеральную службу судебных приставов. Судебные приставы - исполнители осуществляют действия по принудительному исполнению судебного решения.

Развитие процедуры исполнения решений представляет собой три этапа:

Первый этап - конец 80-х - начало 90-х г.г. прошлого столетия характеризуется образованием системы арбитражных судов в РФ и началом развития законодательства об исполнении решений арбитражных судов.

Второй этап - конец 90-х - начало 2000-х г.г. тесно связан с проведением судебной реформы, результатом которой явилось принятие нового законодательства об исполнительном производстве: Федеральных законов «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве», и нового Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Третий - современный этап развития законодательства об исполнении решений арбитражных судов, берет свое начало с 2002 года и предполагается продлится до момента принятия единого кодифицированного акта об исполнительном производстве - Исполнительного кодекса Российской Федерации [2, 601].

Исполнительное законодательство в СССР предусматривало меры, которые прямо направлены на личность должника [3, 280]. Подобные меры, законодатель не считал нужным включить в правовую систему РФ, хотя, они могли бы иметь достаточно позитивный эффект. К примеру, применения такой меры личного характера, как арест должника, в случае его злостного уклонения от исполнения требований исполнительных органов РФ. Причем, арест имущества, который требует привлечения для оценки специалиста продлевается, за счет его поиска. Федеральная служба судебных приставов может в свою очередь заключить гражданско-правовые договоры с организациями осуществляющими данную деятельность и сотрудничать с ними.

Исполнение судебных актов – является одной из задач для правильного осуществления правосудия в Российской Федерации. В настоящее время, в частности и в арбитражном процессе – судебные акты выносятся с указанием неэффективных механизмов реализации решения суда, что дестабилизирует доверительное отношение участников арбитражного процесса и создает шаткую экономическую ситуацию.

Неисполненный судебный акт – доказательство того, что нарушенное право не восстановлено, судебная система не эффективна, либо не эффективны, использованные ею средства правового регулирования.

Исполнение решений арбитражных судов – это прерогатива исполнительного производства, понятие которого в законодательстве РФ отсутствует и не точно определено место норм об исполнительном производстве в системе законодательства РФ. Очевидно, наличие отдельного предмета и метода правового регулирования, но отсутствие единого кодифицированного акта – Исполнительного кодекса РФ.

Предметом правового регулирования исполнительного права выступают общественные отношения, которые заключаются в действиях пристава - исполнителя, а также сторон

исполнительного производства по поводу исполнения какого-либо решения. Исполнительное право сочетает диспозитивный и императивный методы правового регулирования.

Исполнение решений арбитражного суда регулируется двумя законами: ФЗ «Об исполнительном производстве», ФЗ «О судебных приставах». Но, по нашему мнению указанная в них система исполнения решений судов является малоэффективной и требует переосмысления. Его неэффективность связана с тем, что во время формирования данных норм, существовал несколько иной механизм рыночных экономических отношений, а общество развивается настолько быстро, что право за ним не преуспевает.

Актуальным является вопрос принудительного исполнения решений арбитражных судов. Так как их неисполнения является фактором снижения авторитета судебной власти. Если решение не исполняется, значит оно юридически бесполезно. Недостатки при реализации исполнительного производства ведут к дискредитированию основных начал, функций и идей правосудия [4, 464].

Несмотря на некоторые положительные показатели, отражающие рост продуктивной работы судебных приставов, все же имеются пробелы в сфере исполнительного производства.

Действенный механизм взаимодействия службы судебных приставов с арбитражными судами, совершенствование законодательства по исполнительному производству, повышение профессионализма судебных приставов являются высокоперспективными направлениями для развития исполнительного производства по исполнению судебных актов арбитражных судов.

Статус арбитражного суда в исполнительном производстве определяется характером его полномочий, закрепленных процессуальным законодательством. Эти полномочия носят формальный характер участия суда в процессе принудительного исполнения. Их осуществление не является обязательным и происходит по инициативе участников исполнительного производства. Следовательно, арбитражный суд не может быть отнесен к субъектам исполнительного производства. При этом следует отметить, что нельзя рассматривать полномочия арбитражного суда, как форму судебного контроля в отношении органов принудительного исполнения. Мы обосновываем это тем, что эти органы относятся к разным ветвям власти, а принцип разделения властей не допускает контроль одной ветви власти над другой.

И еще один важный вопрос – это субъекты исполнительного производства, на которых возложена функция исполнения решений арбитражных судов. Их перечень обособленно не классифицирован, что создает вопросы при установлении субъекта исполнительной деятельности в конкретных ситуациях [5, 392].

Проблем исполнительного производства достаточно большое количество, и их решение качественно облегчит работу суда и исполнительных органов. Одним из дискуссионных вопросов является правовой статус суда – является ли арбитражный суд субъектом исполнительного производства. Непонятно, откуда вообще возникает такой вопрос, так как суд не может одновременно вершить правосудие и сам же предпринимать меры по исполнению своего решения. Судебный контроль не осуществляется судом. Все взаимосвязано, но суд – является органом, который осуществляет правосудие и никак иначе.

Хотелось бы уделить внимание мерам принудительного исполнения решений арбитражного суда, которые установлены ФЗ «Об исполнительном производстве». Их перечень не закрыт и дает возможность судебному приставу-исполнителю пользоваться мерами, не предусмотренными данным федеральным законом, что не является, по нашему мнению, корректным.

Меры, принимаемые Федеральной службой судебных приставов, будут не в полной мере эффективны без единовременного совершенствования уголовной и административной ответственности за неисполнение требований судебных актов.

Законодательство об исполнении решений арбитражных судов находится в процессе развития, так как имеются проблемы, которые должны разрешиться в современных условия.

Исходя из вышесказанного, надо сделать вывод, что для полного и точного исполнения решения арбитражного суда, на сегодняшний день, существует много препятствий в исполнительном законодательстве РФ. Устранение этих противоречий повысит эффективность исполнения Федеральной службой судебных приставов судебных решений, и в большинстве своем решений арбитражных судов.

Список литературы

1. *Гальперин М.Л.* Исполнительное производство. М.: Юрайт, 2015. С. 381-395.
2. *Гуреев В.А., Гуцин В.В.* Исполнительное производство. М.: Юрайт, 2014. С. 601-609.

3. Фархитдинова Я.Ф. Исполнительное производство. СПб: Питер, 2012. С. 280-292.
4. Ярков В.В. Основные мировые системы принудительного исполнения // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / под ред. Лесницкой Л.Ф., Рожковой М.А. М.: Статут, 2008. С. 464-504.
5. Петрухин И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия: монография // И.Л. Петрухин, Г.П. Батуров, Т.Г. Морщакова. М., 2012. С. 392-394.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Каракетова Ф.Х.

Каракетова Фарида Хамитовна – студент,
факультет юриспруденции, кафедра уголовно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, г. Черкесск

Аннотация: в статье анализируются реформы, связанные с объединением Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Рассматриваются изменения, произошедшие в структуре и в работе нового органа, также процесс подачи, рассмотрения и пересмотра жалоб, принцип работы судебных коллегий и новый судебный состав, размеры госпошлин. Исследуются проблемы, с которыми столкнулась новая система.

Ключевые слова: конституция, поправки, реформы, судебная власть, юрисдикция, экономический спор, административная ответственность.

Тема научного исследования является актуальной и востребованной, так как вопрос объединения Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ создает на наш взгляд ряд проблемных вопросов.

Анализ статьи хотелось бы начать со слов Президента РФ, который в ходе пленарного заседания Петербургского международного экономического форума заявил о внесении в Государственную Думу РФ законопроекта об объединении Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ [1].

В следствии, после этого форума в Государственной Думе РФ была создана рабочая группа по вопросам объединения указанных судов. После принятия законопроекта, В.В. Путин подписал пакет законов, регулирующий юрисдикцию и определяющий компетенцию нового Верховного Суда РФ.

После принятия реформы, многие исследователи разделились во мнениях. Одни утверждали, что это может повлечь внесение ряд изменений в главный закон государства, в Конституцию РФ. Так, Борис Эбзеев [2]. И ряд других экспертов считают, что поправки допустимы только в исключительных случаях. Другие же, поддерживали идею, объясняя это необходимостью обеспечения единообразных подходов к разрешению споров. Борис Титов отметил: «Не должно быть двух государственных процедур в стране - должна быть одна процедура рассмотрения всех споров, в том числе хозяйственных». Отношение к данной реформе в юридическом сообществе в большинстве было отрицательным.

Приведем несколько проблем, с которыми столкнулись при проведении судебной реформы:

1. В практике судов возникают противоречия в толковании и применении одних и тех же норм права.

2. Появились разногласия по поводу компетенции — в особенности по административным делам и делам о банкротстве. Борьба между Верховным судом и Арбитражным судом РФ за юрисдикцию по административным делам шла довольно упорная и длительная. Борьба между Верховным судом и Арбитражным судом РФ за юрисдикцию по административным делам шла довольно упорная и длительная. Арбитражный процессуальный кодекс, принятый в 2002 году, позволял оспаривать нормативно-правовые акты, которые нарушали права индивидуальных предпринимателей, в том случае, если закон прямо относил оспаривание таких нормативных актов к ведению арбитражного суда. Позже, в июле 2010 года в Арбитражный процессуальный кодекс была внесена поправка, где в статье 29 кодекса появился неограниченный перечень сфер, где все нормативные правовые акты относились к ведению арбитражных судов.

Вячеслав Лебедев, председатель Верховного Суда ответил продвижением самостоятельного административного судопроизводства. Он ссылаясь на часть 2 статьи 118 Конституции РФ, указывающей, что «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства» [3]. Кульминацией в данном случае стало обсуждение административного судопроизводства на Всероссийском съезде судей РФ 18 декабря 2012 года: Президент РФ поддержал В. Лебедева и призвал в короткие сроки принять Кодекс административного судопроизводства. Вследствие чего, 30 декабря 2012 года была принята поправка к ст. 29 Арбитражного процессуального кодекса, исключившая из ведения арбитражных судов оспаривание существенной массы нормативных правовых актов. Компетенцию сохранил Высший Арбитражный Суд только в отношении нормативно-правовых актов федеральных ведомств, но таких дел было единицы.

Далее, борьба за компетенцию перешла в сферу дел о банкротстве граждан. Первоначально предполагалось, что эти дела будут отнесены к ведению арбитражных судов — соответствующий законопроект Госдума успела принять в первом чтении. Но в марте 2013 года концепция чуть изменилась: Президент, дела о банкротстве граждан, поручил отнести к компетенции судов общей юрисдикции. Верховный Суд откликнулся очень быстро: проект изменений в Гражданский процессуальный кодекс Пленум Верховного Суда одобрил уже в апреле того же года. В свете этих изменений эксперты предвидели реальный шаг к объединению высших судов, в тот момент еще не объявленному.

Дальше борьба велась в основном в деталях. Например, в июле 2013 года в обязательном обзоре практики за полугодие Верховный суд сказал, что арбитражные управляющие, которые участвуют в банкротских делах, должны оспаривать административные штрафы не в арбитражных судах, а в судах общей юрисдикции. Данный вывод Верховный суд обосновал тем, что арбитражные управляющие не регистрируются как индивидуальные предприниматели, а выступают в качестве должностных лиц.

Некоторые юристы также отметили, что арбитражные суды далеко шагнули вперед в процессе реформирования судебной системы, тогда как уровень развития судов общей юрисдикции значительно отставал. В связи с этим юристы опасаются, что слабые суды «потянут вниз» и сильные.

3. Отдельной проблемой законодатель отметил вопросы функционирования судов на уровне субъектов РФ? Что касается вопроса функционирования арбитражных судов субъектов, то их компетенция не изменилась.

4. Также изменение месторасположения Верховного Суда РФ, тоже стало отдельной проблемой. Ранее суд был расположен в Москве, а в скором будущем должно было располагаться в Санкт-Петербурге. В Верховном Суде РФ и в Арбитражном Суде РФ работали опытные судьи, которые имели большой стаж работы в судебной системе. Многие ушли, из-за того, что не хотели кардинально менять свою жизнь.

По мнению же других юристов, сторонников этого явления эта реформа является положительной, чем отрицательной, поскольку, они считают, что антагонизм в судебной практике Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ действительно существует, и формирование единого подхода практикующих судебных юристов будет только во благо, тем более структура нижестоящих арбитражных судов не изменится.

Прошло более двух лет после упразднения Высшего Арбитражного Суда и окончания судебной реформы. Рассмотрим, насколько все изменилось и в положительную и или отрицательную сторону после принятия этого решения?

В практике этих двух ветвей судебной власти противоречия были неизбежны. В обеих юрисдикциях часто применялись одни и те же законы, то есть, Гражданский кодекс, Налоговый кодекс, Кодекс об административных правонарушениях. В судах общей юрисдикции они применялись в отношении обычных граждан, в арбитражных судах в отношении индивидуальных предпринимателей и компаний. Зачастую они применялись не всегда одинаково. Подводя ежегодные итоги, Председатель Верховного суда отметил, что в практике обеих юрисдикций обнаружено более 65 значительных расхождений [4].

Что касается опасений потери хорошего и опытного кадрового состава, при перемещении месторасположения суда, они случились. Например, судья Высшего Арбитражного Суда РФ Александра Медведева подала в отставку, так как ее семья живет в Москве и она не планировала переезжать в Санкт-Петербург. Также многие другие заслуженные и опытные судьи не захотели переезжать, жить и работать в другой город.

А объединение практики к единообразию пока выполняется весьма медленными темпами. Основная проблема в недостаточном единообразии практики заключается в том, что

сформулированная в решениях коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ позиция, на данный момент не является обязательной для нижестоящих инстанций. Суть данной проблемы состоит в том, что утрачен Президиум Высшего суда как орган, который формирует единообразную судебную практику.

По нашему мнению, как и любое явление, произошедшая реформа имеет как положительные так и отрицательные стороны. Судебная система, которая возникла в процессе реформы, не выглядит стройной и устойчивой. По существу, на месте Высшего арбитражного суда появилась коллегия по экономическим спорам в Верховном суде. Одним из главных положительных моментов в реформе является то, что коллегиям одного суда легче согласовывать позиции, чем двум высшим судам, которые независимы друг от друга.

Реформирование судов, по мнению многих ученых, неизбежно продолжится. С их точки зрения на крупномасштабную реформу, конечно, сейчас нет ни материальных ресурсов, ни человеческого потенциала — подбор кадров оказался мучительно сложным даже для нового Верховного суда. В таких условиях целиком объединить арбитражные суды и суды общей юрисдикции, скорее всего, невозможно или будет замедленнее. И вряд ли оправданно: «пограничные» категории дел и разные судебные коллегии, которые традиционно создавались в советских и российских судах, все равно останутся.

Новая судебная реформа, скорее всего, будет медленной, но значительно более углубленной. Если объединение судов означало только формальное «отрубание» одной головы, то теперь предстоит затронуть основу самой системы. Изменения неизбежно коснутся и структуры Верховного Суда, и судов нижестоящих инстанций; современное законодательство и категории дел потребуют иных подходов к специализации судей. Коллегии Верховного Суда придется либо укрупнять, либо разделить на узкоспециализированные, отвечающие не за применение одного кодекса (например, КоАП), а за дела определенных категорий. Соответственно, в этой ситуации изменится и структура судов на местах.

Наше исследование является неоконченным и требует более глубокого и тщательного анализа в следующих научных работах.

Список литературы

1. Зачем необходимо объединение Верховного и Высшего арбитражного судов // Российское информационное агентство [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gosrf.ru/News/10338/> (дата обращения: 22.04.2017).
2. *Балашов С.С.* Судьба законопроекта «О Верховном Суде и прокуратуре РФ» // Экспертная аналитика [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusra.Ned.ru/a/Analytics/sudbazako№oproekta-o-verhov№om-sude-rf-i-prokurature-rf/> (дата обращения: 22.04.2017).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 года № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 года № 7-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 2009. № 4. ст.445; 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4202.
4. «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/2092193/> (дата обращения: 15.04.2017).
5. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации (в ред. 04 ноября 2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 6. ст. 550; 2014. № 45, ст. 6130.

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Эркенов Х.А.

Эркенов Хасан Асланович – студент,
кафедра уголовно-правовых дисциплин, факультет юриспруденции,
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, г. Черкесск

Аннотация: в работе проанализирован институт крайней необходимости. Предложено введение в УК РФ специальных норм особенной части УК РФ об уголовной ответственности за причинение отдельных видов вреда при превышении пределов крайней необходимости, аналогичных нормам о причинении вреда при превышении пределов необходимой обороны или задержания лица, совершившего преступление.

Ключевые слова: крайняя необходимость, ответственность за нарушение пределов крайней необходимости, обстоятельства, исключающие преступность деяния, специальная норма.

Крайняя необходимость – это такое положение лица, когда оно вынуждено для предотвращения значительного вреда одним охраняемым законом интересам причинить менее значительный вред другим охраняемым законом интересам. Ч.1 ст.39 УК РФ гласит: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемых законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости» [1].

Несмотря на, казалось бы, разумное определение крайней необходимости, данное в законе, в теории и на практике до сих пор возникают споры по целому ряду проблем, относящихся к этому институту. Одним из наиболее важных является вопрос о об ответственности за нарушение пределов крайней необходимости, а также о признаках и правовых последствиях превышения пределов крайней необходимости.

В теории уголовного права условия правомерности крайней необходимости традиционно делятся на относящиеся к грозящей опасности и относящиеся к защите. Е.В. Благов рассматривает условия правомерности деяний в состоянии крайней необходимости через призму признаков, поделенных на три группы: 1) те, которые относятся к угрожающей опасности; 2) признаки, относящиеся к устранению опасности; 3) признаки, относящиеся к причиняемому вреду [2].

Признаки (условия) правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости, во-первых, являются определяющими опасность и наличие состояния крайней необходимости, также характеризуют действия, направленные на устранение опасности; во-вторых, причинение вреда для устранения опасности будет неправомерным в случае, если эти условия (признаки), обуславливающие состояние крайней необходимости и деяние, устраняющие опасность, имеются в совокупности. Деяние, которое причиняет вред в состоянии крайней необходимости, будет правомерным при условии, что предотвращенный вред будет более значительным, чем причиненный, или неправомерным, когда предотвращенный вред будет менее значительным, чем причиненный, в случае, если лицо умышленно относилось к наступившим последствиям.

В современном законодательстве существует пробел относительно определения понятия пределов правомерности крайней необходимости, что влечет за собой отрицательные последствия не только уголовно-правового, криминологического, но и социального характера. Н.С. Таганцев считает, что превышение пределов крайней необходимости возможно в ситуации, когда защищающийся применяет чрезмерное или ненужное насилие или не соблюдает требуемой соразмерности. Такие действия будут расцениваться как преступные [4].

Под превышением пределов крайней необходимости понимается ситуация, в которой лицо допускает нарушение условий правомерности, выходя за допустимые границы общепринятых правил поведения в обществе. Традиционно выделяются пределы правомерности причинения допустимого вреда и временные пределы. Относительно пределов правомерности причинения допустимого вреда интересным является распространенное в литературе мнение, что вред не обязательно должен быть вредом наименьшим. С этим мнением нельзя согласиться. Лицо, оказавшееся в состоянии крайней необходимости, должно стремиться к причинению наиболее разумно необходимого вреда. Разумно необходимый вред – это наиболее выгодный вред [5].

Решая вопрос о допустимости причинения вреда, возникает проблема конкуренции столкновения правоохраняемых благ и интересов. Сложно разрешить ситуации, когда имеется незначительный перевес одного блага по отношению к другому. Н.С. Таганцев задает вопрос: «Как установить градацию прав по степени их важности? Можно ли сказать вперед, что право на телесную неприкосновенность выше права личной свободы, или что каждое из них в отдельности выше любого имущественного права?» [4]. Обозначить приоритет ценности в каждом случае – одна из сложнейших задач. Причиненный вред должен быть своевременным. В уголовном законе не установлено четких временных пределов крайней необходимости. При превышении пределов допустимости обстоятельство крайней необходимости влияет на уголовную ответственность, смягчая наказание. Часть 2 статьи 39 УК РФ предполагает, что, если при устранении опасности другим интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный, причинитель вреда в случае умышленных действий должен нести ответственность на общих основаниях. С таким решением согласиться трудно [1]. Безусловно, лицо должно нести ответственность, но по общим ли основаниям?

Умышленное причинение вреда с превышением пределов крайней необходимости может и не повлечь за собой уголовной ответственности. Это, прежде всего, ситуации, подпадающие под признаки ч. 2 ст. 28 УК.

В практической деятельности при расследовании дел, связанных с превышением пределов крайней необходимости, надо обратить внимание на то, что спасение одного объекта за счет причинения вреда другому часто происходит в экстремальных условиях. Лицо, совершающее деяние в состоянии крайней необходимости, испытывает значительные нервно-психические перегрузки. При расследовании уголовных дел необходимо проведение судебно-психологической экспертизы, которая определяет психологическое состояние лица в момент совершения противоправного деяния. Не исключены ситуации, когда лицо, совершающее действие, находится в состоянии аффекта. В практической деятельности такие ситуации складываются часто, что необходимо закрепить их на законодательном уровне [5].

Необходимо подчеркнуть, что институт крайней необходимости включен в большинство уголовных кодексов зарубежных стран. Так, институт крайней необходимости урегулирован соответствующими нормативными актами таких стран, как Венгрия, Швейцария, Норвегия, Польша, Франция, Германия и др. Во Франции, к примеру, еще с конца XIX в. суды стали признавать невиновными лиц, которые совершили правонарушение «в условиях необходимости», вместе с тем полагалось, что в действии таких лиц нет вины [3].

Нормы о крайней необходимости имеются и в уголовных кодексах стран СНГ (Белоруссии, Латвии, Кыргызстана и т. д.). В целом подход к регулированию данного института схож с российским [2].

Анализ формулировок крайней необходимости в других странах позволяют заключить, что трактовка «причиненный вред равный или больший чем предотвращенный» в качестве описания признаков превышения пределов крайней необходимости в той или иной форме встречается везде, и мы склонны с ней согласиться. Общеизвестно, что в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ, преступление, которое регулируется двумя нормами уголовного закона одновременно, должно квалифицироваться только по специальной норме [1]. Возникает вопрос, по каким причинам лицо, причинившее вред, который равен предотвращенному, должно нести ответственность на общих основаниях? Почему Особенная часть УК РФ не имеет специальные нормы о совершении общественно опасных деяний при превышении пределов крайней необходимости, по примеру статей 108 УК РФ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» и 114 УК РФ «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление».

Формально все три рассматриваемых явления – необходимая оборона, меры к задержанию лица, совершившего преступление, и крайняя необходимость – включены в перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, и при этом для всех из них уголовный закон устанавливает пределы. Но только первые два предусматривают более мягкий подход к лицам, которые причиняют вред. Это можно объяснить, так как данный вред причиняется лицам, действия которых являются уголовно противоправными. Но и при крайней необходимости исходная цель действий лица не менее благородна – устранение опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц. Лицо, которое оказывается в состоянии крайней необходимости, из двух зол выбирает меньшее. Именно это оправдывает действия, совершенные в состоянии крайней необходимости.

Регулирование, действующее в настоящий момент, не совсем справедливо потому, что крайняя необходимость и необходимая оборона являются обстоятельствами, которые исключают ответственность, но при этом ответственность за причинение отдельных видов вреда при крайней необходимости, не урегулирована в том случае, если ее пределы были превышены. Лицо, устраняющее опасность, не всегда остается в законных пределах; в то время, как человек имеет положительные намерения, он может допустить превышение пределов крайней необходимости. В таком случае лицо подлежит уголовной ответственности по основному составу причинения того или иного вреда. Нарушение правомерности состояния крайней необходимости согласно п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ подлежит обязательному принятию во внимание судом, в качестве обстоятельства, которое смягчает наказание. Однако сами пределы наказаний, которые определяют санкцией нормы Особенной части УК РФ, остаются без изменений. Так, например, за убийство, которое совершено с превышением пределов необходимой обороны, ч.1 ст.108 УК РФ несет наказание исправительными работами на срок до двух лет, или же ограничением свободы на срок до двух лет, или принудительными работами на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок, в то время, как за обычное убийство (ч.1 ст. 105 УК РФ) предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. Если происходит превышение пределов крайней необходимости, то возможности применения специальной нормы нет, так как ее не существует; поэтому, лицо будет привлекаться к ответственности по ч.1 ст.105 УК РФ при угрозе назначения наказания в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет. На наш взгляд, такая мера является неправильной и несправедливой.

Дифференциация уголовной ответственности требует, чтобы лицо, которое совершает неправомерные действия с целью преодоления опасности, несло ответственность согласно специальной норме о причинении вреда при превышении пределов крайней необходимости, которая предусматривает смягченный вид наказания, по сравнению с общей нормой. Как известно, часть 1 статьи 108 УК РФ предусматривает ответственность за убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны, а часть 2 той же статьи – за аналогичное деяние при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление; в части 1 статьи 114 УК РФ установлена ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, а в части 2 данной статьи – за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Принимая во внимание, изложенное выше, считаем, что необходимо ввести в УК РФ специальные нормы, дополняющие Особенную часть УК РФ, которая касается уголовной ответственности за причинение отдельных видов вреда при превышении пределов крайней необходимости. Данные дополнения должны быть аналогичными пунктам закона о причинении вреда при превышении пределов необходимой обороны или задержания лица, совершившего преступление.

Предложенную рекомендацию можно реализовать с помощью дополнений статьями 108 и 114 УК РФ пунктами, которые будут предусматривать уголовная ответственность соответственно за убийство, совершённое при превышении пределов крайней необходимости, и за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов крайней необходимости. Так как в целом отношении законодательства к крайней необходимости сегодня более жесткое, чем к необходимой обороне или причинению вреда при задержании преступника, санкция данных норм должна быть несколько более строгой, чем санкции, предусмотренные соответственно в ч.ч. 1 и 2 ст. 108, ч.ч. 1 и 2 ст. 114 УК РФ. В части 3 статьи 108 УК РФ, предусматривающей ответственность за убийство, совершённое при превышении пределов крайней необходимости, в качестве наказания предлагается предусмотреть ограничение свободы на срок до четырех лет, либо принудительные работы на срок до четырех лет, либо лишение свободы на тот же срок. В части 3 статьи 114 УК РФ, предусматривающей ответственность за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершённое при превышении пределов крайней необходимости, в качестве санкции следует установить: исправительные работы на срок до двух лет, либо ограничение свободы на срок до трех лет, либо принудительные работы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собр. законодательства Российской Федерации, 1996. № 25. Ст. 2954; 2015. № 48 (часть I). Ст. 6712, правовая система «ГАРАНТ».
2. *Благов Е.В.* Соотношение условий и пределов правомерности крайней необходимости // Вестник Московского университета МВД России, 2015. № 1.
3. *Кислицына М.Г.* Проблемы института крайней необходимости в уголовном праве // Инновационная наука, 2016. № 8-3.
4. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право: лекции. М., 2015.
5. *Шаповалов В.В.* О крайней необходимости как обстоятельстве, исключающем уголовную ответственность // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество, 2016. № 4.

«ЖИВОЙ ТОВАР» КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПРИЗНАК ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ Байрамукова З.Х.-М.

*Байрамукова Зухра Хаджи-Муссаевна – студент,
кафедра уголовно-правовых дисциплин, факультет юриспруденции,
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, г. Черкесск*

Аннотация: статья посвящена одному из латентных видов преступлений – торговле людьми. Торговля людьми – преступление 21 века, которое все больше набирает обороты, но при этом проблема раскрываемости не решена в силу необработанности формулировки деяния и сложности с доказательственной базой.

Ключевые слова: торговля людьми, «живой товар», доказательство, рабство, вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение.

Одним из самых прибыльных бизнесов на черном рынке является торговля людьми. Много ли вы слышали об этом? Со всей уверенностью можем сказать, что нет. В средствах массовой информации мельком бывают некоторые сюжеты, однако очень кратко. Большой период времени, власти не могли признать, что эта проблема не может быть решена в рамках одной страны, но по проделанной работе за последнее время, Международная организация Труда сообщает, что примерно 12 млн людей во всем мире страдают от насильного труда как детей (20%), так и женщин в сексуальном рабстве. За 2013 год, по официальным данным было совершено 140 преступлений по ст. 127.1, что характеризует их как высоко латентные, международные и практически бездоказательные [2]. Торговля людьми является международной проблемой, затрагивающей едва ли не каждое государство, поглотившей несовершеннолетних, женщин, инвалидов и т.д. Во всем мире, более чем 120 стран являются снабженцами «живого товара», в первую очередь, это Украина, Беларусь, Российская Федерация, Молдова, далее страны Азии и Закавказья. Если страна не является поставщиком, значит она либо пункт назначения, либо место перевозки людей. Интересно, что самой транзитной страной является США. Ежегодно в Соединенные Штаты Америки ввозится около 50 тысяч людей, чаще всего – это несовершеннолетние и прекрасная половина человечества.

Согласно российскому УК РФ (ст. 127.1) – это купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно, совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение [1]. Весьма не однозначная формулировка. Современные правоведы озадачены не только этой проблемой: субъективная сторона выражена наличием умысла, а также особой цели – дальнейшей эксплуатации жертвы. Такая точка зрения вызвала достаточно много сомнений, так как, продавец «живого товара» вполне может действовать и без таковой цели. Так, специальная цель может не возникнуть у посредника, который осуществляет передачу лица на праве собственности, за определенную плату, еще до непосредственной эксплуатации. Родитель, продавший своего сына или дочь за выпивку, тоже не преследует цели эксплуатации. Следовательно, деяния этих субъектов преступления не подпадают под определение «торговли людьми» российского законодательства, что создает некоторый дисбаланс и дает возможность необоснованного освобождения их от уголовной

ответственности по данной статье. Установление умысла, как обязательного признака субъективной стороны при торговле людьми тоже исключает ответственность некоторых лиц. Так, исключение такой статьи, как «торговля детьми», предполагающей более жесткие меры наказания лиц, совершивших какие-либо сделки в отношении несовершеннолетних и принятие обобщенной нормы, обусловило юридическую переквалификацию общественно-опасного деяния, что не соответствует нормам международного права. Либо следовало принять более расширенную статью, либо оставить две различные статьи УК РФ. А также, надо сказать, что статья 127.1 действует как в отношении деяний внутри страны, так и между странами, затрагивающих интересы или государственную границу России. Данная норма выработана и включена в УК РФ после ратификации международного договора и выразилась в самых различных формах:

- с целью использования женщин для удовлетворения сексуальных потребностей, т.е. использование их услуг в туризме, создание и распространение порнографических материалов и т.д.

- использование детей, как рабов – нелегальные организации, скрытые доходы, домашнее рабство, детский труд;

- попрошайничество как одна из целей торговли людьми, в которой чаще используют детей и инвалидов, в некоторых случаях, детей, так сказать «арендуют за плату».

- продажа «живого товара» для вступления в брак в целях использования в хозяйстве, также для насильственного рождения ребенка и присмотра престарелыми и больными родственниками;

- для использования в качестве суррогатной матери;

- для пересадки органов или тканей;

- нелегальное усыновление детей;

- с целью использования в вооруженных формированиях;

- использование лиц, находящихся в местах лишения свободы и солдат.

Одной из главных проблем данного состава преступления является доказательственная база, а точней сложности ее установления. В отличие от других видов преступлений, сам факт торговли, т.е. совершения сделки доказать достаточно сложно. Для этого нужна либо видео и аудио фиксация, или свидетели. Очевидно, что документальная фиксация будет отсутствовать в любом случае. Достаточно много споров и противоречий вызывают лица – потерпевшие. Кто является потерпевшим в преступлении торговля людьми? Исходя из определения, содержащегося в современном российском уголовном законодательстве этого понятие невозможно – еще одна проблема, или упущение законодателя.

Исходя из всего, вышесказанного, нужно сделать вывод: «живой товар» - проблема международного масштаба, несмотря на то, что действуют международные организации по борьбе с этим явлением, проблема остается открытой. Решить ее можно только через анализ источников возникновения и действия, которые будут направлены не на борьбу с торговлей людьми, а на устранение причин для ее возникновения. Необходимость изменения статьи, на наш взгляд, обуславливается вышеобозначенными проблемами. Статью нужно не только изменить, но и расширить, дать конкретное понятие лиц, которые могут быть признаны потерпевшими. Например: - это купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно, совершенные в целях его эксплуатации или без таковой, вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение. Можно было бы, изменить в таком варианте, но возможно, на наш взгляд, более правильным будет, в общем понятии цель эксплуатации не включать, а применять ее как квалифицирующее отягчающее обстоятельство, ужесточающее наказание.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собр. законодательства Российской Федерации.1996. № 25. Ст. 2954; 2015. № 48 (часть 1). Ст. 6712, правовая система «ГАРАНТ».
2. *Кулажникова С.С.* Торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации как проявление аномии в современном российском обществе: социологический анализ: автореф. диссер. к.с.н. Владивосток, 2009. С. 18.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ронжин А.А.

*Ронжин Антон Александрович – аспирант,
кафедра криминалистики,
Институт права*

Бакирский государственный университет, г. Уфа

Аннотация: 1 января 2013 г. вступила в силу новая глава 45.1 УПК РФ «Производство в суде апелляционной инстанции» [1]. По мнению составителей данной редакции УПК, большее внимание должно уделяться повышению качества государственного обвинения и апелляционного обжалования незаконных судебных постановлений.

Считаем, что в этой связи необходимо отметить реализацию нового положения закона, которое позволяет апелляционной инстанции областного суда, отменив приговор, без направления дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции самостоятельно принять решение по делу.

Ключевые слова: уголовное процессуальное право, приговор, апелляционная инстанция, кассационная инстанция, обвиняемый, обжалование.

Согласно действовавшему ранее кассационному порядку пересмотра судебных решений при существенном нарушении уголовно-процессуального закона судом первой инстанции, а также при наличии оснований для ухудшения положения осужденного суд кассационной инстанции принимал решение об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Нормы действующего в настоящее время закона предоставляют суду апелляционной инстанции полномочия принимать решения по существу, в том числе в сторону ухудшения положения осужденных, без направления дел на новое рассмотрение в районный суд. Эти полномочия гарантируют экономию процессуального времени и способствуют соблюдению требований закона о разумном сроке уголовного судопроизводства.

Нельзя не отметить и активное применение апелляционной инстанцией нормы закона, позволяющей в рамках апелляционного производства назначать осужденным более строгое наказание. Если ранее кассационная инстанция, согласившись с доводами прокурора о мягкости назначенного наказания, в соответствии с положениями действовавшего закона отменяла приговор и направляла уголовное дело на новое судебное рассмотрение, то в настоящее время решение о необходимости ужесточения наказания принимается апелляционной инстанцией путем изменения приговора. Безусловно, это нововведение не могло не сказаться на увеличении количества решений, в которых давалась положительная оценка доводам прокурора о мягкости назначенного наказания.

Однако не по всем делам после дополнительного исследования доказательств апелляционной инстанцией приняты столь кардинальные решения, по некоторым делам приговоры оставлены без изменения.

Вместе с тем предоставление апелляционной инстанции полномочий по непосредственному исследованию доказательств в судебном заседании имеет важное практическое значение, позволяющее обеспечить гарантию справедливости приговора.

Таким образом, первые 2 года работы в новых условиях введения процедуры пересмотра в апелляционном порядке всех судебных решений по уголовным делам показали эффективность работы новых норм уголовно-процессуального закона, направленных на защиту прав участников уголовного судопроизводства, соблюдение требований закона о разумном сроке уголовного судопроизводства.

Апелляционная форма судопроизводства в суде второй инстанции является более современной и приспособленной к настоящим условиям общественной жизни, стремящейся к унификации и оптимизации социальных и правовых институтов. В отличие от кассации апелляция является более универсальным правовым институтом. Она охватывает рассмотрение как апелляционных, так и кассационных поводов, предполагает возможность пересмотра всех

судебных актов, как итоговых, так и промежуточных, располагает всем возможным набором средств для пересмотра постановленных судом первой инстанции решений.

Федеральным законом от 29.12.2010 № 433-ФЗ предусмотрена детальная регламентация процедуры обжалования судебного акта в апелляционном порядке и производства в суде апелляционной инстанции [2].

Уточнено право апелляционного обжалования, перечислены судебные акты, подлежащие обжалованию в апелляционном порядке. При этом впервые даются понятия итогового и промежуточного судебного решения, закреплено право апелляционного обжалования всех решений суда первой инстанции. Промежуточные судебные решения разделены на две группы. Одни из них могут быть обжалованы только одновременно с итоговым судебным решением, другие – самостоятельно [3].

Производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном гл. 35 - 39 УПК (для суда первой инстанции), с изъятиями, предусмотренными законом.

Вводится стадия назначения и подготовки заседания суда апелляционной инстанции, предусмотрены особенности участия сторон в суде апелляционной инстанции. В производстве по уголовному делу в суде апелляционной инстанции устанавливаются стадия судебного следствия, прения сторон и последнее слово лица, в отношении которого проверяется судебное решение.

Предметом судебного разбирательства в апелляционном порядке является законность, обоснованность и справедливость решения суда первой инстанции. Суды апелляционной инстанции наделяются следующими полномочиями:

- проверка судебных решений, не вступивших в законную силу, с точки зрения фактических и правовых оснований с вынесением нового судебного акта, замещающего акты суда первой инстанции;

- исследование доказательств, в том числе новых, по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей производства в суде апелляционной инстанции;

- проверка производства по делу в полном объеме и в отношении всех осужденных по данному делу в целях устранения возможных судебных ошибок, если при этом не ухудшается положение осужденных;

- возможность при определенных условиях отмены или изменения судебного решения в сторону ухудшения положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено. При этом суд вправе применить уголовный закон о более тяжком преступлении либо усилить наказание;

- возможность отмены судебных актов, принятых судом первой инстанции, с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции либо прокурору, в случаях, когда в суде первой инстанции и досудебном производстве были допущены нарушения уголовно-процессуального и (или) уголовного законов, неустранимые в суде апелляционной инстанции.

Разъяснения применения норм УПК, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции, даны в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.11.2012 № 26 [4].

Право на пересмотр судебного решения по уголовному делу является одним из основополагающих прав гражданина. В соответствии с ч. 3 ст. 50 Конституции РФ каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом. Это положение полностью соответствует и международно-правовым актам.

В апелляционном порядке рассматриваются жалобы или представления на не вступившие в законную силу решения всех судов первой инстанции, без исключения: мировых судей, районных (городских) и гарнизонных военных судов; областного, республиканского, окружного военного и судов равного им уровня.

Статьей 389.3 не предусмотрена возможность апелляционного рассмотрения судебных решений, вынесенных Верховным Судом РФ, так как с 1 января 2013 г. из УПК исключена ч. 4 ст. 31, которой предусматривалась подсудность Верховному Суду РФ уголовных дел по первой инстанции. Между тем другими нормами УПК подобная компетенция все же закреплена. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 35 УПК вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела разрешается председателем вышестоящего суда (в том числе и Верховного Суда РФ) или его заместителем в порядке, установленном ст. 125 УПК. А ч. ч. 4 и 5 ст. 35 предусмотрено, что по ходатайству Генерального прокурора РФ или его заместителя уголовное дело хотя бы об одном из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 209, 211, 277 - 279 и 360 УК, если существует реальная угроза личной безопасности участников

судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц, по решению коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ, может быть передано для рассмотрения в окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления. Такие решения, по всей видимости, подлежат апелляционному обжалованию в Апелляционную коллегию Верховного Суда РФ.

В то же время следует иметь в виду, что невозможна «апелляция на апелляцию». Судебные решения, вынесенные по результатам или в ходе апелляционного рассмотрения дела, например, об отводах, о взыскании судебных издержек, о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания апелляционного суда, могут быть обжалованы в суд вышестоящей инстанции в порядке пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу.

В соответствии со ст. 389.1 УПК право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы. Гражданский истец, гражданский ответчик или их законные представители и представители вправе обжаловать судебное решение в части, касающейся гражданского иска.

Хотя этот перечень существенно расширяется по сравнению с тем, который предусмотрен ч.ч. 4 и 5 ст. 354 УПК, он также не является исчерпывающим.

Так, ст. 444 УПК прямо предусматривает право на апелляцию лица, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, а также его защитника, законного представителя или близкого родственника.

В апелляционном порядке подлежит рассмотрению жалоба допущенного к участию в деле законного представителя несовершеннолетнего осужденного или потерпевшего, которым к моменту проверки дела в суде второй инстанции исполнилось 18 лет, а также жалоба лица, указанного в ч. 2 ст. 49 УПК, допущенного судом первой инстанции в качестве защитника наряду с адвокатом [5].

Если судебное решение обжаловано и государственным обвинителем, и вышестоящим прокурором, то вне зависимости от содержания приведенных в них доводов (правовых оснований) рассмотрению подлежат оба представления при условии, что поданы они в срок, установленный законом.

Обеспечение права на апелляционное обжалование судебного решения обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица. Перечислить в законе всех таких лиц невозможно. При решении этого вопроса следует исходить из принципиальных положений о том, что правом на апелляционное обжалование обладают все лица, права и законные интересы которых затрагиваются принятым судебным решением, независимо от того, принимали ли они непосредственное участие в судебном разбирательстве.

Пример 1. Приговором Люблинского районного суда гор. Москвы Ф. был признан виновным в даче взятки главным инспекторам объединения административно-технической инспекции ЮВАО гор. Москвы Д. и Г. Полагая, что суд, вынесший приговор в отношении Ф., фактически установил и его вину в получении взятки, Д., участвовавший в деле в качестве свидетеля, обжаловал приговор в кассационном порядке, однако его кассационная жалоба была возвращена без рассмотрения со ссылкой на то, что он не является лицом, наделенным правом кассационного обжалования. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ данное лицо вправе было обжаловать приговор, поскольку в нем были затронуты интересы этого лица (см. Определение КС РФ от 23.06.2005 N 267-О) [6].

В соответствии со ст. 123 УПК действия (бездействие) и решения суда могут быть обжалованы в апелляционном порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

В силу п. п. 45 - 47 ст. 5 УПК участники уголовного судопроизводства - это стороны, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения. Сторона защиты - обвиняемый, а также его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель. Сторона обвинения - прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель.

Статья 127 УПК предоставляет право обжалования судебных решений, принимаемых в ходе досудебного производства по делу, дополнительному кругу лиц. Это, к примеру, обвиняемый, подозреваемый, лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело либо оно прекращено.

Правом на апелляцию обладает и лицо, по заявлению которого отказано в возбуждении уголовного дела. Конституционный Суд РФ называет такое лицо «лицом, претендующим на роль потерпевшего в будущем уголовном деле, на возбуждении которого он настаивает» (см. Определение КС РФ от 19.05.2009 N 576-О-П).

В силу ч. 1 ст. 389.2 УПК решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы сторонами в апелляционном порядке. Следует подчеркнуть, что законом не предусмотрено никаких исключений из общего правила об обжаловании в апелляционном порядке всех (любых) решений суда первой инстанции.

Только лишь в п. 22 Постановления Пленума ВС РФ № 30, Пленума ВАС РФ № 64 от 23.12.2010 указано, что определение (постановление) председателя суда, вынесенного по результатам рассмотрения заявления об ускорении рассмотрения уголовного дела (ст. 6.1 УПК), обжалованию не подлежит.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом апелляционному обжалованию подлежат не только судебные решения, выносимые при рассмотрении уголовного дела по существу. Согласно ч. 1 ст. 127 УПК такому обжалованию подлежат судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу, а в силу ст. 401 УПК - и постановления суда, вынесенные при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Положениями, предусмотренными ст. ст. 42, 47 и 53 УПК, закреплено право потерпевшего, обвиняемого и защитника приносить жалобы не только на решения, но и на действия (бездействие) суда. С учетом принципа равенства сторон таким правом обладают и все остальные участники уголовного судопроизводства.

Таким образом, апелляционному обжалованию подлежат все не вступившие в законную силу решения и действия (бездействие) суда первой инстанции (как итоговые, так и промежуточные), а также судебные решения, принятые в ходе досудебного производства по уголовному делу и при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. на 22.11.2016).
2. Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».
3. *Марков А.М.* Проблемы правоприменения в суде апелляционной инстанции. Законность, 2015. № 11. С. 63-66.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».
5. *Александрин В.И.* Эффективность института апелляции. Законность, 2015. № 11. С. 32-35.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2005 г. № 267-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дячука Ивана Александровича на нарушение его конституционных прав положениями части четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Гимозутдинова Я.Г.

*Гимозутдинова Яна Геннадьевна – магистрант,
кафедра уголовного процесса и криминалистики,
Иркутский институт (филиал)*

*Всероссийский государственный университет юстиции
Российская правовая академия Минюста России, г. Иркутск*

Аннотация: в статье рассмотрено понятие «серийные убийства», автор приходит к выводу, что единого подхода к определению серийных преступлений и серийных убийств пока еще в России не выработано. Выделены сложности в раскрытии серийных убийств, рассмотрены причины низкой раскрываемости данного вида преступлений. В статье изучены цели следственных органов в работе с серийными убийствами, рассмотрены основные методы раскрытия данных видов преступлений.

Ключевые слова: «серийные убийства», сериш, маньяк-убийца, следственные органы, правоохранительные органы, комплексный подход, модель поведения преступника, розыскные мероприятия.

Понятие «серийные убийства» появилось за рубежом в конце 70-х гг. XX столетия. В России это понятие появилось в начале 90-х годов XX века. Данное понятие достаточно часто встречается в официальных документах правоохранительных органов РФ. При этом следует отметить, что в уголовном законодательстве РФ понятие «серийные преступления» не встречается.

Можно отметить, что единого подхода к определению и серийных преступлений, и серийных убийств пока еще в России не выработано.

Следует отметить, что в России отсутствует статистика серийных убийств, но, по мнению Кутова А.С., количество серийных убийств растет и 70% серийных убийств остается нераскрытыми [5, 456].

В раскрытии серийных преступлений, в отличие от других видов преступлений, можно выделить следующие сложности – отсутствие связи между преступником и жертвой преступления. Серийный преступник руководствуется при выборе жертвы своей большой фантазией.

Поэтому наиболее распространенные в следственной практике методики расследования неэффективны. Маньяки оттачивают искусство вхождения в доверие к жертве и умело заматают следы. Многие из серийных преступников весьма образованны, хитры и могут занимать различные должности. К примеру, серийный убийца Сливко, убивавший зверским способом мальчиков в Ставропольском крае, был заслуженным учителем СССР, а Чикатило был Народным Дружинником и помогал ловить самого себя. При совершении серийных преступлений очень часто может отсутствовать информация о месте совершения преступления. Кроме того, жертву иногда бывает невозможно найти, она годами считается без вести пропавшей.

Серийные убийцы могут действовать очень долгое время – десятки лет. Например, серийный убийца Ткач совершал серийные преступления с 1980 по 2005 гг., и попался лишь в 2005 г., придя на похороны своей жертвы.

Причины низкой раскрываемости данных преступлений, по мнению Протопопова А.Л., также кроются в ошибках следователей и оперативных работников, которые неправильно оценивают имеющиеся факты [7, 24].

Очень часто, проблему вызывает определение самой серии, поскольку требуются большие временные и умственные затраты, изучение и сопоставление большого количества фактических данных, сосредоточенных в изучаемых уголовных делах. Это достаточно длительный процесс накопления и анализа сведений, позволяющих выявить закономерности в совершении преступлений со сходными признаками, а также установление таких преступлений и их целенаправленный отбор с последующим соединением уголовных дел в одном производстве. Поэтому, если возникает подозрение о том, что действует серийный убийца необходим срочный сбор различных специалистов, которые смогут обработать различные версии о мотивах и схожих чертах в совершении преступления [3, 120].

При раскрытии серийных убийств, часто скрываются данные, что на территории действует серийный маньяк-убийца. Это происходит потому, что правоохранительные органы не хотят волновать население.

Таким образом, проблема раскрытия серийных убийств очень актуальна, поскольку данные преступления очень трудно раскрыть и число жертв может быть очень обширным.

В качестве серийных преступлений рассматривают несколько преступлений (два и более), совершенных с определенным временным интервалом убийств, которые характеризуются:

- 1) одинаковыми мотивами совершения;
- 2) совпадением сведений о потерпевших;
- 3) совпадении характеристик мест и механизма их совершения;
- 4) обстановкой преступлений и других криминалистически значимых обстоятельств, отраженных в соответствующей следовой информации, - что в совокупности дает достаточные основания для выдвижения версии об их совершении одними и теми же лицами.

Антонян Ю.М. дает следующее определение серийным преступлениям: «Серийные убийства представляют собой определенную разновидность умышленного причинения смерти другому человеку, а точнее – совокупность этих преступлений, последовательно и с определенным разрывом во времени совершенных одним и тем же лицом при совпадении мотива, цели, способа их совершения» [1, 121].

Определение понятия серийных убийств в отечественной криминалистической литературе появилось в 1991 г. Данное понятие сформулировал Ю.М. Самойлов, обозначив данный вид преступлений, как преступления, имеющие логическую связь: общий мотив, схожий объект посягательства, схожие способы совершения преступления и место совершения преступления [2, 11].

Определенная специфика методики выявления и расследования серийных убийств диктует необходимость более глубокой проработки ее теоретических и практических вопросов. Этот вывод основан на анализе научных и методических исследований, касающихся серийных убийств, а также на основе анкетирования работников правоохранительных органов. 74% опрошенных отрицательно ответили на вопрос о том, достаточно ли в расследовании серийных убийств руководствоваться методическими рекомендациями по расследованию отдельных убийств, совершенных не связанными между собой лицами. 87% респондентов считают необходимой разработку новых и совершенствование имеющихся рекомендаций по методике расследования серийных убийств. В 82% случаев анкетированные утвердительно ответили на вопрос о специфике расследований том, серийных убийств.

Практика показывает, что в современных условиях ощущается острая необходимость разработки целостной, адекватной потребностям правоохранительной практики частной криминалистической методики выявления, раскрытия и расследования серийных убийств, базирующейся на требованиях законодательства, фундаментальных положениях науки уголовно-процессуального права и теории криминалистики, материалах следственной и судебной практики.

Приведем следующие примеры. Так, «Таганский Маньяк» Андрей Евсеев (период активности: сентябрь 1974 г. – апрель 1977 г.) 8 октября 1974 г. в г. Москве на Таганской площади совершил 3 нападения на женщин. При этом он наносил ножевые ранения женщинам и выхватывал у них сумки. Две женщины от ножевых ранений скончались, одна осталась в живых.

Особенностью произошедших преступлений было то, что всем свои жертвам преступник наносил удары ножом в верхнюю часть тела и голову, уродуя лицо. Нанесение ударов ножом в лицо, грудь и плечи впоследствии наблюдались практически во всех эпизодах с участием «Таганского Маньяка» [4, 327].

Между тем, в сентябре 1974 г., за месяц до нападений в столице, будущий «Таганский Маньяк» совершил убийство 16-летней ученицы 9-го класса в подмосковном Загорске. Жертва получила одно ранение под ключицу и два – в спину, в лопатку. Преступник схватил было сумочку своей жертвы, отбежал с нею в сторону, а затем отбросил, ничего оттуда не взяв. В сумочке школьницы, кстати, лежали всего только 35 коп.

Пойман преступник оказался совершенно неожиданно как для следователей, так и для себя самого. Подвела его выработавшаяся на третьем году криминальной карьеры самонадеянность и полная потеря осторожности. В апреле 1977 г. он совершил убийство женщины (с последующим совокуплением с трупом и ограблением) буквально в 200 м от места своей работы в котельной небольшого городка Хотьково Загорского района Московской области. С момента убийства не прошло и 48 часов, как «Таганский Маньяк» был задержан и опознан свидетелями.

Беспощадным убийцей оказался некто Евсеев Андрей Николаевич, 1955 года рождения, ранее несудимый. Свой преступный путь он начал в 19 лет, сделавшись на долгое время (наряду с Юрием Раевским) самым молодым серийным убийцей СССР. Евсеева следует признать классическим социопатом.

Из 38 эпизодов, ответственность за которые принял на себя Евсеев, лишь в двух случаях имели место половые акты преступника с жертвой. Это были последние эпизоды, они

относились к весне 1977 г. В обоих случаях Евсеев оказывался сильно пьян, половые акты он совершил уже после нанесения женщинам смертельных ранений; фактически он совокуплялся с трупами. В октябре 1977 г. он был осужден к высшей мере наказания, прошение о помиловании подать отказался и в декабре того же года был расстрелян [8, 15].

Андрей Чикатило в 1978–1990 годах совершил убийство 53 человек.

Александр Артемов – в 90-ые годы совершил убийство трех девочек в возрасте 9–13 лет с длинными светлыми волосами в г. Санкт-Петербурге. Валерий Асратян в 1988–1990 гг. совершил на территории Москвы и Белгородской области 3 убийства и более 10 изнасилований женщин разного возраста.

Роман Бурцев в г. Каменске в период с 1993 по 1996 гг. совершил убийство 6 малолетних детей. Сергей Головкин на территории Московской области в 1984–1992 гг. совершил убийство 11 мальчиков в возрасте до 17 лет.

Александр Пичушкин в 1991–2006 гг. в Москве совершил 48 убийств и три покушения на убийство.

Все эти серийные преступления характеризовались особой жестокостью, проявлением непомерной агрессии к потерпевшим, извращениями и безжалостностью.

При раскрытии серийных преступлений, правоохранительным органам следует наметить следующие цели:

1. Оперативно сообщать в отделения полиции территорий о совершаемых серийных преступлениях.

2. Выявление ранее поставленных на учет насильственных преступлений, отдельные обстоятельства которых сходны с обстоятельствами расследуемой серии убийств, в целях последующей организации проверки версий о совершении убийств этими лицами.

3. Установление свидетелей серийных преступлений.

4. Поиск похищенных ценностей у жертв серийных преступлений.

Для достижения данных целей необходимо тесное взаимодействие розыскных органов разных уровней и разных субъектов, с чем на практике часто бывают проблемы.

Основные усилия следственной группы на этапе расследования серийных преступлений, когда преступник неизвестен, сосредоточиваются на его установлении и поиске изобличающих его доказательств. Существуют различные формы подхода к проведению этой работы. Наиболее распространены следующие.

1. На основе обобщения данных, в различных уголовных делах и материалах оперативно-розыскной работы по разным убийствам, составляется обобщенная модель поведения неизвестного преступника. Эти данные используются при розыске виновного через регистрационные системы:

а) о лицах, ранее совершавших схожие по способу и мотивам преступления;

б) о преступлениях, сходных по способам и мотивам, оставшихся нераскрытыми;

в) о следах рук (АДИС «Папилон»), подошв обуви и протекторов шин автотранспортных средств.

2. Положительный результат может дать составление и использование в розыскных мероприятиях психологического розыскного «портрета» (профиля) предполагаемого серийного преступника, разработанного группой психологов и психиатров на основе анализа и оценки установленных особенностей поведенческих действий этого лица. Работа с подозреваемыми и обвиняемыми в серийных убийствах строится с учетом тех доказательств, которые удалось собрать на момент их задержания или ареста, а также сведений об их психологическом статусе, личностных характеристиках и других данных. Этими обстоятельствами определяется тактика работы с каждым из них, перечень выясняемых при допросах вопросов, очередность их постановки.

Существенное значение в решении проблем доказывания имеет обнаружение и исследование различных материальных носителей информации - оружия; пуль, гильз и патронов со следами его применения; следов, рук, обуви; биологического материала; похищенных у потерпевших в результате убийств принадлежащих им предметов, изъятых у виновных или иных связанных с ними лиц с последующим установлением их фактических владельцев, и других. При расследовании серийных убийств на сексуальной почве убедительными повторяющимися доказательствами являются заключения экспертов, которые исследуют биологический материал преступников, обнаруженный в трупах, на трупах, на одежде и белье потерпевших, частицы растений, микрочастицы и другие объекты.

После задержания лица, подозреваемого в совершении серийных сексуальных убийств, на этапе предварительного следствия решается задача доказывания причастности задержанного к преступлению. В силу личностной специфики преступников рассматриваемой категории расследование уголовного дела может быть осложнено 11

нежеланием задержанного идти на контакт, что вызывает у сотрудников правоохранительных органов затруднения в выборе линии поведения [6, 10].

В структуре правоохранительных органов некоторых европейских стран и США действуют научно-практические подразделения, специализирующиеся на оказании помощи в раскрытии и расследовании особо тяжких насильственных преступлений (в том числе серийных убийств). В России такого рода подразделения долгое время не существовало. Однако в 2009 г. на базе Главного управления криминалистики Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации было сформировано Управление организации экспертно-криминалистической деятельности, одно из назначений которого связано с внедрением в следственную практику новых технических средств и экспертных исследований, в том числе метода составления психологического портрета неустановленного преступника [6, 12].

Создание и функционирование системы научно-методического обеспечения деятельности по борьбе с данным видом преступлений невозможно без соответствующих специалистов, владеющих комплексом знаний, методов и технологий в области криминологии, криминалистики, психиатрии, психологии, применение которых необходимо в целях повышения эффективности решения правоохранительных задач.

В течение последних лет следственными работниками накоплен положительный опыт раскрытия серийных убийств. Все они представили значительную сложность в выявлении и изобличении серийных убийств, потребовали максимальных усилий следователей и оперативных работников, экспертов, реализация которых обеспечила положительный результат. Резюмируя изложенное, необходимо еще раз подчеркнуть, что проблема серийных убийств – одна из наиболее острых в вопросе противостояния преступным посягательствам на жизнь и здоровья людей. Она требует комплексного подхода и участия специалистов различных отраслей для выработки и реализации соответствующей стратегии и тактики при всесторонней государственной поддержке.

Список литературы

1. *Антонян Ю.М.* Криминология. М.: Юрайт, 2013. С. 121. 522 с.
2. *Дворкин А.И.* Расследование похищения человека. М.: Норма, 2008. С. 11. 112 с.
3. *Исаенко В.Н.* Проблемы теории и практики расследования серийных убийств. М.: Юридические программы. С. 120. 304 с.
4. *Кольцов М.И.* Серийные убийства в истории советского и российского правоприменения // Вестник Тамбовского университета. № 1, 2013. С. 325-330.
5. *Кутов А.С.* Методика раскрытия серийных убийств// Актуальные вопросы развития современного общества, 2014. С. 456-458.
6. *Логунова О.А.* Применение знаний о личности и поведении серийных сексуальных убийц в правоохранительной деятельности (обзор зарубежного и отечественного опыта) // Электронный журнал «Психологическая наука и образование. № 1., 2011. С. 1-15.
7. *Протопопов А.Л.* Расследование серийных убийств. Спб.: Издательский ДОМ СПбГУ, 2006. С. 24.
8. *Ракитин А.С.* Социализм не порождает преступности (серийная преступность в СССР: попытка историко-криминалистического анализа) // Загадочные преступления прошлого. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://murders.ru/USSR_serial_killer_history_5.html/ (дата обращения: 14.06.2016).
9. *Усанов И.В.* Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве / И.В. Усанов. М.: Юрлитинформ, 2005. 218 с.

РАССЛЕДОВАНИЕ КРАЖ И УГОНОВ АВТОМОБИЛЕЙ

Мукаев И.С.

*Мукаев Исса Сагитович – студент,
кафедра уголовно-правовых дисциплин, факультет юриспруденции,
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, г. Черкесск*

Аннотация: *криминалистическая характеристика казалась бы типичная, но в то же время проблемная категория криминалистики в расследовании краж и угонев транспортных средств. Система криминалистической характеристики – недоработанная категория, которая в большинстве своем зависит от специфики совершаемых преступлений.*

Ключевые слова: *криминалистическая характеристика, материальные следы, идеальные следы, кража, угон, слеодообразование, обстановка и способ совершения преступления, предмет преступного посягательства, типичная ситуация, личность потерпевшего, автотранспортное средство.*

Уголовное законодательство России и криминалистическая наука не оказывают должного внимания эффективной борьбе с угонами и кражами транспортных средств. В большинстве случаев, научному изучению подвергаются разные элементы угона транспортного средства, не учитывая его преступной взаимосвязи с совершением преступлений тяжкой и особо тяжкой степени общественной опасности. Кругу мелких, но не менее важных признаков данного вида преступлений уделяется мало внимания, а практические идеи для улучшения раскрываемости преступлений так и остаются в научных работах правоведов теоретиков и практиков.

Данный вопрос в большинстве своем относится к способам угона и кражи транспортных средств. При этом стоит ли говорить, что розыск преступников по элементам исследования способа совершения преступления уже неоднократно использовался в истории по другим категориям дел и уже продемонстрировал свою оперативность и результативность. Сущность в том, что для всех способов совершения преступлений присуще свои следы. Исходим от того, что не существует преступления, которое не оставляет следы.

Огромную роль в делах по угону и краже транспортных средств играет введение в криминалистическую характеристику анализ механизма слеодообразования. Следовательно, исследование следов, оставленных преступником, является наиболее значимым элементом для правильной криминалистической характеристики.

В.Г. Танасевич при изучении состава криминалистической характеристики преступления выделяет такие элемента, как: обстановка и способ совершения преступления, непосредственный предмет преступного посягательства и соответствующие условия его охраны. личность преступника, так называемый «камуфляж» (маскировка), которая предназначена для утаивания преступления и лиц его совершивших [3]. При этом, другие правоведы, например, А.Л. Мишуточкин, считают, что условия охраны предмета преступления от посягательств не является элементом криминалистической характеристики в силу того, что условия охраны объекта и предмета преступного посягательства являются обособленным элементом обстановки совершения преступления.

В теории можно встретить и иное деление элементов криминалистической характеристики, более того, даже новые элементы. К примеру, некоторые исследователи выделяют в составе криминалистической характеристики такие элементы, как: цели преступления, преступные навыки и связи, типичные ситуации, манера поведения я преступника перед и после преступления, технические средства, которые использовал преступник при совершении преступления, преступление, совершенное в соучастии и т.д.

Такие элементы вполне реальны касательно смысла криминалистической характеристики, однако, имеет смысл кое-какие положения раскрыть. Конечно, мотив имеет большое значение для квалификации преступления, и для установления истины, но для определения методов для расследования большого значения не имеют. Обстановка совершения преступления как часть криминалистической характеристики не вызывает никаких сомнений. Время и место совершения преступления одни из важнейших категорий исследования по уголовному делу.

И.Ф. Пантелеев предлагает добавлять в систему криминалистической характеристики типичные ситуации для всех видов преступлений. Но по нашему мнению, ситуация возникает в процессе рассмотрения конкретного дела и оказывает воздействие на методы, используемые при расследовании, но не имеет существенного значения в криминалистической характеристике [7].

Несмотря на это, мы разделяем мнения В.А. Образцова и В.Г. Таначевича, которые включают в состав криминалистической характеристики поведение преступника [4]. В процессе расследования краж транспортных средств, совершенных организованной преступной группировкой, манера поведения субъектов преступления является одним из факторов для правильного установления обстоятельств по делу, и для сущности процесса доказывания.

Подавляющее большинство краж транспортных средств осуществляются хорошо обученными и снаряженными техникой преступными группировками. Преступная группа, перед совершением преступления, собирает информацию о транспортном средстве, владельце и т.д., а также подготавливает снаряжение – это требует немало времени.

В.М. Быков говорит о добавлении в систему криминалистической характеристики групповых преступлений – факт совершенных преступлений группировкой [7]. Совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору, в большинстве случаев устанавливается в ходе расследования. Он же предлагает учитывать характеристику преступной группы и их внутренних частей для полной криминалистической характеристики. Следует учесть, что исследование этого элемента может повлиять на дальнейшую криминалистическую характеристику видовых преступлений.

В юридических учебниках в качестве элемента криминалистической характеристики видовых преступлений указывают личность потерпевшего от преступления. Но по отношению криминалистической характеристики угонов и краж транспортных средств совершенной группой лиц, нелогично было бы включать в систему такой элемент – как личность потерпевшего. Но, не стоит исключать тот факт, что в данной категории преступлений, при выборе способа совершения преступлений, учитывается личность потерпевшего и ее особенности.

Следовательно, «изучение личности потерпевшего – ключ к способу совершения преступления». Такая точка зрения имеет место быть только при насильственном завладении чужим имуществом, но это не умаляет ее значения. При открытом хищении исследование личности потерпевшего само собой разумеется – так как преступные действия преступников прямо зависят от действий потерпевшего. Совершение краж транспортных средств преступными группировками преследуют своей целью лишь посягательство на автотранспортное средство, но не на личность человека. Яркими примерами могут служить кражи автотранспорта «на заказ»: потерпевший не имеет значения, имеет значение лишь модель, марка, цвет и другие характеристики нужного транспортного средства. Потерпевший, в таких уголовных делах, скорее является номинальной фигурой, и его функция сводится лишь к даче показаний по характеристикам транспортного средства и условиям его содержания.

Подводя итоги исследования, хотелось бы предложить такой состав криминалистической характеристики расследования краж и угонов автомобилей: предмет посягательства; способы подготовки, совершения, сокрытия преступления; обстановка совершения преступления; механизм образования следов (материальных следов); характеристика организованной преступной группы и каждого ее члена.

В данной стезе, следует говорить о дополнении криминалистической характеристики угона и кражи автомобилей, как о начале для будущего дополнения. Предполагается, что каждый элемент будет далее качественно преобразовывать от внешних и внутренних явлений, влияющих на способы совершения преступления. По мере накопления практических знаний сотрудники правоохранительных органов будут информироваться о дополнении каждого из элементов криминалистической характеристики, что сделает более эффективным их работу. По нашему мнению, именно эта группа элементов отражает все особенности для преступлений данного вида, и в то же время соответствует целям расследования краж и угонов автомобилей организованными группами.

Список литературы

1. Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ), правовая система «ГАРАНТ».
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017), правовая система «ГАРАНТ».
3. *Танасевич В.Г.* Теоритические основы методики расследования преступлений // Советское государство и право, 1976.

4. *Мишуточкин А.Л.* Особенности расследования краж автотранспортных средств, совершаемых организованными преступными группами: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000.
5. *Усманов Р.А.* Информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел: криминалистическая регистрация // Автореф....дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.
6. Криминалистика: современные проблемы, история и методология: научно–методическое пособие / Г.Н. Мухин, Д.В. Исютин–Федотков. Москва: Юрлитинформ, 2012.
7. Криминалистика: проблемно–тематический комплекс: учебное пособие / О.А. Зайцев, В.Я. Карлов. Москва: Юрлитинформ, 2012.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В РОССИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Каменова Н.О.

*Каменова Нина Олеговна - магистрант,
кафедра судебной деятельности,
Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир*

Аннотация: в статье раскрываются исторические этапы и особенности формирования института принудительного исполнения как основного механизма обеспечения принципа обязательности судебных актов.

Ключевые слова: судебный пристав, институт судебных приставов, принудительное исполнение, исполнительное производство, органы исполнения.

Принудительное исполнение является важнейшим участком правовой практики, который отражает эффективность всего механизма правового регулирования. Важной предпосылкой проводимой в настоящее время реформы исполнительного производства является внесение в систему исполнения современных рыночных механизмов цивилистического характера и одновременное сочетание с административными и уголовно-правовыми мерами воздействия.

Появление института судебных приставов в современной России - это в определенной степени возврат к российской юридической традиции. Новые судебные приставы - это в какой-то мере есть возрождение известного института судебных приставов, существовавшего раньше в России.

Названные обстоятельства свидетельствуют об актуальности избранной темы исследования, ее научном и практическом значении.

Принудительное исполнение выражается в деятельности определенных государственных органов, направленных на обеспечение реализации принципа обязательности судебных постановлений для всех и необходимости их исполнения. Институт принудительного исполнения имеет достаточно глубокие исторические корни.

Так, в Древней Руси при княжеском суде имелись люди, в обязанности которых входило, в том числе исполнение постановлений князя - детские, емцы, мечники, ябетники.

Договор Великого Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем (брат Александра Невского) 1270 г. содержал положения об обязанностях судебных приставов, в которые также входило исполнение решений князей и т.п. [2, с. 117].

С принятием Псковской судной грамоты в конце XIV века сформировался институт исполнения правоприменительных решений. Положениями Псковской судной грамоты устанавливалось, что решения князя и его окружения исполняли подвойские приставы и княжеские слуги.

По Судебнику 1497 г. пристав является лицом судебного ведомства в суде великого князя московского и выполняет функции по исполнению решений правоприменения, а также иные, связанные с обеспечением деятельности «судебной системы»

Процесс унификации института судебных исполнителей и исполнительного производства завершился после централизации русских земель. В XVII веке устанавливается порядок, при котором приставы действовали при приказах - центральных органах управления и суда [1, с. 20].

В Соборном уложении 1649 г. пристав упоминается чаще, и круг его обязанностей прописан значительно конкретнее.

В начале XVIII века должность пристава была упразднена, и исполнительная часть судебного процесса перешла в ведение полиции.

Указом Петра I от 12 декабря 1717 года № 255 была образована Юстиц-коллегия, а в ее составе Урядный приказ, осуществляющий исполнительно-распорядительные функции на основании судебных решений и властных актов высших органов и должностных лиц России [3]. В результате реформ Петра I института приставов при суде был упразднен.

Институт судебных приставов в его практически современном виде был создан в ходе судебной реформы 1864 года, проведенной Александром II, и существовал до 1917 года.

Важное значение имеет Закон «Судебные приставы и правила исполнительного производства по судебному уставу» (1864 г.) - первый закон, направленный на урегулирование исполнительской деятельности. Именно на этом этапе основной деятельностью судебных приставов становится исполнение судебных решений, а не деятельность по обеспечению судопроизводства (доставка повесток, привод и т.п.).

После событий 1917 г. Служба судебных приставов была ликвидирована и ее функции в усеченном виде перешли к судебным исполнителям, введенным в штат судов.

В советское время роль приставов (судебных исполнителей) была значительно снижена и заключалась в основном в исполнении судебных решений, решений товарищеских судов, комиссий по трудовым спорам, профкомов, административных органов, исполкомов Советов народных депутатов и некоторых других органов в отношении физических лиц.

С 1990-х годов и до настоящего времени осуществляется планомерное развитие системы принудительного исполнения решения судом.

Действующее законодательство закрепляет полномочия приставов-исполнителей, которыми они обладают в рамках исполнения решения судом: принятие обеспечительных мер, реализация имущества, его опись и арест, и т.п.) Принудительное исполнение решений судов в соответствии с действующим законодательством является основным видом деятельности судебного пристава, заключается в принятии всевозможных, установленных действующим законодательством мер, по надлежащему исполнению решения судов всех уровней.

Список литературы

1. *Александров А.А.* Организация и правовые основы функционирования территориального органа Федеральной Службы судебных приставов: дис. канд. юрид. наук. Псков, 2011. 206 с.
2. *Бессарабов В.Г., Тройно П.С.* Основы развития института судебных приставов и исполнительного производства в России // Политика и право, 2004. № 10 (58). С. 117-124.
3. Из истории службы судебных приставов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vchorka.ru/> (дата обращения: 18.04.2017).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ¹

Кириллов А.А.

*Кириллов Андрей Андреевич – магистрант,
кафедра административного и финансового права,
Крымский филиал
Российский государственный университет, г. Симферополь*

Аннотация: в статье представлены тенденции современного правового развития законодательства об административном производстве, рассмотрены мнения административистов о внутренней структуре и этапах на стадии пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, пересмотр административных постановлений и решений, принципы права.

Следует обратить внимание, что: «пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях представляет собой деятельность уполномоченных субъектов административной юрисдикции (к числу которых относятся и судьи районных судов) по проверке законности и обоснованности постановлений и решений по делам об административных правонарушениях по жалобам лиц, в отношении которых вынесены постановления по делу, потерпевших, а также по протестам прокуроров»².

Рассматриваемая деятельность регулируется процессуальными нормами и представляет собой механизм административного производства при пересмотре постановлений или решений по делам об административных правонарушениях.

В правовом регулировании важную роль играют принципы права. Как отмечает Алексеев С.С.: «принципы - это выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закреплённые в нем закономерности общественной жизни»³. Они служат своеобразными ориентирами для правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности.

Стоит отметить, что Г.А. Шевчук предложил включать в систему принципов пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях общеправовые и собственно процессуальные принципы.

К общеправовым принципам, по его мнению, следует относить: законность; народовластие; гуманизм; справедливость; демократизм. По мнению Г.А. Шевчука, собственно процессуальные принципы, включают:

1) общие процессуальные принципы: «принцип справедливости правоприменяющих субъектов; гласности; диспозитивности; объективной (материальной) истины; непрерывности; непосредственности; устности; равенства перед законом и судом; самостоятельности принятия решений; охраны интересов государства и личности в процессуальной деятельности; ведения процесса уполномоченными органами и должностными лицами; юридической ответственности за нарушение процессуальных норм; национального языка осуществления процесса; сочетания единоначалия и коллегиальности; простоты»⁴;

¹ Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Никулин Н.И.

² Агапов А.Б. Административное право: учебник / А.Б. Агапов. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 637.

³ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 1. М., 1981. С. 98.

⁴ Шевчук Г.А. Пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 41.

2) юрисдикционные принципы: принцип публичности; независимости судей; обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь; осуществления правосудия только судом; состязательности; процессуального равноправия сторон; презумпции невиновности; неприкосновенности личности; недопустимости поворота к худшему; относимости и допустимости доказательств;

3) принципы административного процесса: принцип целесообразности; быстроты; двуступенности;

4) принципы производства по делам об административных правонарушениях: «принцип обеспечения законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением; принцип назначения только мер административного наказания»¹;

5) принципы стадии пересмотра: «рассмотрение жалобы, заявления (протеста) должностным лицом, судьей единолично; принцип непосредственного участия физического лица или представителя юридического лица, в отношении которого вынесено постановление по делу, потерпевшего в рассмотрении жалобы; принцип обеспечения возможности обжалования постановлений, определений по делам об административных правонарушениях и решений по жалобе, заявлению (протесту)»².

Предлагаемая система заслуживает внимания. Однако стоит отметить, что по данной классификации принципы каждой из последующих групп нередко конкретизируют предыдущие принципы. К примеру, принцип непосредственного участия физического лица или представителя юридического лица, в отношении которого вынесено постановление по делу, потерпевшего в рассмотрении жалобы представляет собой конкретизации принципа равноправия сторон, а тот, в свою очередь, - принципа равенства перед законом и судом; принцип справедливости правоприменяющих субъектов является частным случаем принципа справедливости в целом; а принцип рассмотрения жалобы, заявления (протеста) должностным лицом, судьей единолично отражает специфику применения в производстве по делам об административных правонарушениях принципа сочетания единоначалия и коллегиальности. Возникает вопрос об обоснованности выделения такого количества принципов.

Следует обратить внимание, что еще в 1970 году Н.Г. Салищевой было отмечено, что: «при рассмотрении судами административных дел действуют общие принципы процессуального права, однако их конкретные проявления обусловлены в известной степени особенностями административно-процессуального порядка рассмотрения дел»³. Это верно и для пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях судьями районных судов.

Идеи о возможности распространения на производство по делам об административных правонарушениях общеправовых принципов неоднократно высказывались и другими учеными-правоведами.

В частности, И.А. Галаган отмечал важное теоретическое и практическое значение выделения общеправовых принципов, заключающееся в возможности осуществления анализа «процессуальных принципов в отдельных отраслях и институтах с общих исходных позиций и распространения гарантий более совершенных производств на менее совершенные». К числу общеправовых исследователь относил следующие принципы: «принцип законности, элементарной состязательности, публичности, гласности, устности, всесторонности и непосредственности, национального языка, неприкосновенности личности, обеспечения привлеченному к ответственности лицу права на защиту, объективной (материальной) истины и презумпции невиновности, участия общественности в производстве»⁴.

В тоже время правоведа не исключает наличия в административном производстве «своих специфических принципов». По мнению того же И.А. Галагана: «для производства по делам об административных правонарушениях это принципы ведения производства только по делам об административных нарушениях, ведения производства только правомочными на то органами и должностными лицами, принцип инстанционного и судебного контроля за деятельностью по

¹ Шевчук Г.А. Пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 42.

² Шевчук Г.А. Пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 42-43.

³ Салищева Н.Г. Гражданин и административная юрисдикция в СССР. М., 1970. С. 126.

⁴ Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. М., 1976. С. 173.

наложению административных взысканий, принцип быстроты и эффективности осуществления административно-юрисдикционного производства»¹.

В то же время А.П. Шергин придерживается более радикальной позиции. По его мнению: «попытки формулирования для каждого вида юридического процесса, производства своих собственных принципов не могут быть поддержаны. Деятельность, в данном случае юрисдикция, обладающая единством присущих ей признаков и выполняемых функций, должна осуществляться на общих принципах»². К общеюрисдикционным принципам он относит: «законность, объективность, самостоятельность в принятии решения, гласность, всесторонность и непосредственность, экономию принудительных средств, обеспечение права на защиту всем участникам процесса. Все виды юрисдикционной деятельности основаны на этих принципах, что не исключает отраслевой специфики проявления последних»³.

Таким образом, все исследователи, предлагающие распространить общеюрисдикционные принципы на административную юрисдикцию, отмечают особенности, с которыми названные принципы проявляются в производстве по делам об административных правонарушениях. Однако стоит отметить, что некоторые общеюрисдикционные принципы, не нашли отражения в производстве по делам об административных правонарушениях. В частности, принцип непрерывности производства не упоминается КоАП РФ. Ничто не препятствует органу административной юрисдикции рассматривать другие дела об административных правонарушениях до вынесения постановления по данному делу. Принцип непосредственности исследования доказательств и принцип устности также не отражены в производстве по делам об административных правонарушениях. Ни при рассмотрении дела об административном правонарушении, ни при пересмотре постановления или решения по делу орган административной юрисдикции не обязан заслушивать показания свидетелей, потерпевшего, осматривать вещественные доказательства и т.д. Все это делается только при необходимости, т.е. в зависимости от усмотрения лица, рассматривающего дело.

В большинстве случаев орган административной юрисдикции использует сведения, закрепленные в протоколе об административном правонарушении, («не утруждая себя» непосредственным исследованием доказательств. В производстве по делам об административных правонарушениях эти принципы вытесняет принцип быстроты, оперативности. Необходимо отметить, что: «административную юрисдикцию характеризует, прежде всего, быстрота реагирования на правонарушение, ее профилактическая направленность»⁴.

Сжатые сроки рассмотрения дел об административных правонарушениях, сроки при пересмотре постановлений или решений по делам об административных правонарушениях не позволяют органу административной юрисдикции осуществить всестороннее, полное и объективное установление обстоятельств дела. Распространить принципы непрерывности, непосредственности, устности на производство по делам об административных правонарушениях (в т.ч. на пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях) не представляется возможным, пока определяющим является принцип быстроты, оперативности осуществления производства.

Материальные принципы права имеют также большое значение при пересмотре постановлений и решений по делам об административных правонарушениях судьями районных судов. В частности, в литературе упоминаются принципы законности основания юридической ответственности, ее неотвратимости, справедливости, целесообразности, отсутствия двойной ответственности за одно и то же правонарушение, гуманизма, нормативного определения вида и пределов ответственности. Указанные принципы проявляются в установлении административной ответственности за совершение того или иного деяния, в виде санкции, ее пределах и т.д.

¹ Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. М., 1976. С. 191.

² Шергин А.П. Административная юрисдикция: Монография // Избранные труды юбиляра / Сост. и отв. ред. проф. В.Г. Татарян. М., 2005. С. 238.

³ Шергин А.П. Административная юрисдикция: Монография // Избранные труды юбиляра / Сост. и отв. ред. проф. В.Г. Татарян. М., 2005. С. 238.

⁴ Шергин А.П. Административная юрисдикция: Монография // Избранные труды юбиляра / Сост. и отв. ред. проф. В.Г. Татарян. М., 2005. С. 238.

Таким образом, сделаем **вывод**, что при пересмотре решений и постановлений по делам об административных правонарушениях судьи районных судов должны соблюдать следующие принципы:

- 1) законности;
- 2) гласности;
- 3) публичности;
- 4) равенства сторон;
- 5) обеспечения права на защиту;
- 6) презумпции невиновности;
- 7) справедливости;
- 8) оперативности;
- 9) независимости судей.

Список литературы

1. *Агапов А.Б.* Административная ответственность. М., 2016. 650 с.
2. *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2-х т. Т. 1. М., 1981. С. 98.
3. *Галаган И.А.* Административная ответственность в СССР. М., 1976. С. 173-191.
4. *Кодзаев Ч.С.* Пересмотр постановлений по делам об административных правонарушениях: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2012. С. 30-31
5. *Петрухин А.А.* Судебно-административная юрисдикция: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 138 с.
6. *Салищева Н.Г.* Гражданин и административная юрисдикция в СССР. М., 1970. С. 126.
7. *Хазанов С.Д.* Общая характеристика стадии пересмотра в производстве по делам об административных правонарушениях // Журн. рос. Права, 2014. № 10. С. 75.
8. *Шевчук Г.А.* Пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 23.
9. *Шергин А.П.* Административная юрисдикция: Монография // Избранные труды юбиляра / Сост. и отв. ред. проф. В.Г. Татарян. М., 2005. С. 238.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ СТЕПИ Сафаров Р.Р.

*Сафаров Рамис Раисович – студент,
юридический факультет,
Оренбургский институт (филиал)*

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, г. Оренбург

Аннотация: в статье анализируется правовая защита видового разнообразия степей, а также, какие меры государственного принуждения следуют за нарушение норм административного права.

Ключевые слова: степь, животные и растения степей, виды, Красная книга, воздействие человека на животных и растений, правовая защита видового разнообразия.

Целью изучения данной работы является познание видового разнообразия степной зоны, особенностей их проживания, включая пагубное воздействие на них человеческой деятельности, и главное - способов защиты видов от незаконных посягательств.

Степи обладают богатым животным и растительным миром. Характерной чертой степей является то, что это практически лишенная лесных угодий территория, покрытая травянистой растительностью, небольшие леса встречаются вдоль русел редких и мелководных, по сравнению с реками Сибири и Волгой, рек. Климат степей крайне суров и представлен в диапазоне от умеренно-континентального до резко-континентального, для которых свойственно жаркое и засушливое лето и суровая зима с сильными метелями. Атмосферных осадков мало, максимум их может в год выпасть 450 мм. Амплитуда температур достигает 80 градусов по Цельсию. Степная зона распространена на территории России и расположена на приграничных территориях с Казахстаном, Китаем, Монголией, на территориях Башкортостана, Хакасия, Забайкалья.

Большинство птиц и некоторые животные мигрируют при наступлении зимы, многочисленные виды животных при наступлении холодов уходят в спячку, так как зимой трудно найти пропитание.

Представлен животный мир обилием грызунов, копытных, животных плотоядных, степных птиц и многочисленных пресмыкающихся и насекомых (суслики, сурки, тушканчики, полевки, заяц-русак, сайгак, лисица, волк, орел, дрофа и т.д.) [1].

Растительный мир представлен травами и небольшим количеством деревьев (ковыль залесского, ковыль красивейший, полынь, тюльпан, ирис карликовый и т.д.).

Человек, в результате своей хозяйственной деятельности, оказывает пагубное влияние на животных и растений, выражающийся процессом обеднения животного и растительного мира и уничтожение естественной среды обитания. Распашка плодородных земель, вырубка зрелых лесов, выпасы домашних животных, одомашнивание животных: лошадей, коров, кошек, собак, а также охота, рыбалка, привели к значительному снижению численности местных животных. Особенно чувствительный урон был нанесен степной фауне. Истреблены на территории степи степной тарпан, тур или первобытный бык, шакал, стервятник, кречет, фазан, стерх, вытеснены в бесплодные полупустыни сайгак, дрофа.

В соответствии с Законом Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды», для охраны редких или находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов, организации научных исследований и слежения за их состоянием, разработки и осуществления особых мер по сохранению и восстановлению этих видов учреждена Красная книга Российской Федерации и Красные книги субъектов Российской Федерации [2].

«Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 года является ключевым источником правовой защиты животных, он охраняет места обитания животных, пресекает уничтожение (разорение) муравейников, гнезд, нор или других мест обитания животных, это закреплено в статье 8.29. КоАП РФ защищает лесную инфраструктуру, а также сенокосы и пастбища от уничтожения. Статья 8.33 КоАП РФ защищает видовое разнообразие от нарушение правил охраны среды обитания или путей миграции объектов животного мира и водных биологических ресурсов. Статья 8.35. КоАП защищает от уничтожения редкие и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений, занесенных в Красную книгу Российской Федерации либо охраняемых международными договорами, а равно действия (бездействие), которые могут привести к гибели, сокращению численности либо нарушению среды обитания этих животных или к гибели таких растений, либо добыча, хранение, перевозка, сбор, содержание, приобретение, продажа либо пересылка указанных животных или растений. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» также накладывает административную ответственность за нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира, нарушение правил охраны водных биологических ресурсов. Степь славится своими плодородными почвами, дающими жизнь растениям и животным, и за самовольное снятие и перемещение плодородного слоя земли налагается административный штраф. Государство, с целью сохранения экосистемы степей, создает государственные природные заповедники и государственные природные заказники, за нарушение установленного режима этих объектов, согласно статье 8.39. КоАП РФ, следует наказание в виде административного штрафа [3].

Таким образом, имеющееся широкое видовое разнообразие степей находится под защитой государства, уничтожение которого повлечет меры административной ответственности.

Список литературы

1. *Раковская Э.М.* География. Природа России. 8 класс. // Москва. «Просвещение», 2007. 302 с.
2. Красная книга Оренбургской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://orenobl.ru/fauna/kr_kn.php/ (дата обращения: 16.04.2017).
3. КоАП РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.04.2017).

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)

 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62020

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

+7(910)690-15-09 (MTC)
+7(920)351-75-15 (MegaFon)
+7(961)245-79-19 (Beeline)

ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800